Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

Год издания VII

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"

Адрес редакции: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. 4-38-28, кремл. 1-99.

№ 11—12 30 июня 1930 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Советский Союз и капиталистический мир накануне XVI с'езда ВКП(б).

Период, предшествующий XVI партийному с'езду, характеризуется крупнейшими сдвигами не только внутри советской страны, но и во взаимоотношениях СССР с окружающим капиталистическим миром.

В своем политическом отчете на XV с'езде тов. Сталин с полным правом говорил о значительном усилении опасности войны и интервенции по отношению к СССР. Он вполне правильно связывал этот факт с расшатыванием частичной стабилизации капитализма, с нарастанием уже в то время элементов кризиса.

В самом деле, крупнейшим фактором расшатывания капиталистической стабилизации является противоречие между прогрессом техники и рационализации производства, с одной стороны, и ограниченными возможностями сбыта, — с другой. На этой почве происходит обострение борьбы за рынки, за источники сырья, за вывоз капиталов и становится все более чувствительным факт выпадения территории бывшей царской России, составляющей одну шестую часть земного шара, из мировой капиталистической системы.

До поры, до времени, международная буржуазия могла сравнительно спокойно относиться к этому факту в расчете на буржуазное перерождение СССР. Но ко времени XV с'езда вся беспочвенность этого расчета, вопреки истерическим крикам троцкизма о наступающем (или уже наступившем) термидоре, стала ясной для нее самой.

Международная буржуазия была твердо убеждена в том, что хозяйственные успехи СССР возможны только в меру усиления в его

экономике капиталистических элементов. В действительности, быстрый хозяйственный рост СССР сопровождался вытеснением капиталистических элементов, давал все более наглядные доказательства преимущества социалистического планового начала над капиталистической анархией. Этим самым он оказывал растущее революционизирующее влияние на трудящиеся массы капиталистических и колониальных стран. Между тем, за счет ухудшения их положения была достигнута относительная стабилизация капитализма. И дальнейшее ухудшение этого положения является в руках буржуазии основным, хотя и не достигающим цели, средством борьбы с продолжающимся расшатыванием стабилизации.

Что изменилось в этом отношении за период между XV и XVI с'ездами? Продукция социалистической промышленности СССР увеличилась вдвое. Чтобы понять все колоссальное значение такого факта, стоит только вспомнить, что за 10 лет существования советской власти до XV с'езда мы достигли только уровня довоенной продукции (а по тяжелой промышленности оставались еще далеко позади его). Что означает удвоение промышленной продукции за столь короткий период? Оно означает, что мы взяли темпы, далеко превышающие темпы капитализма не только периода упадка и загнивания, но и периода самого интенсивного роста; что лозунг «догнать и перегнать» наиболее передовые капиталистические страны может быть осуществлен в относительно короткий исторический срок, хотя пока мы еще далеки от его осуществления. Но мало этого. Если предыдущие свои успехи до XV с'езда партия осуществляла на основе ограничений и вытеснения капиталистических элементов, в частности, наиболее сильного из них, имеющего наиболее прочные корни в стране, — кулачества, то теперь на основе сплошной коллективизации она перешла к политике ликвидации кулачества — последней опоры капиталистической реставрации в стране, последней опоры внешней военной интервенции. И, наконец, если до недавнего времени наличность в составе партии и в ее руководстве правой оппозиции давала надежду на смену курса партийной политики, то сокрушительный отпор, данный партией правой оппозиции, отнял у международной буржуазии и эту надежду...

Нет ничего удивительного, что революционизирующее влияние СССР на трудящихся всего мира, от которых нельзя скрыть успехов социалистического строительства, должно было в колоссальной степени возрасти. Само собой разумеется, наши трудности, товарный голод, недостаток продуктов продовольствия, а также антисередняцкие перегибы при проведении коллективизации, — несколько задерживали этот рост. Но истекший период после XV с'езда уже показал всему миру блестящие примеры быстрого и радикального преодоления трудностей при помощи большевистских темпов социалистического строительства на основе непримиримого проведения ленинской линии партии. Именно после XV с'езда перед нами во всей остроте стала зерновая проблема. Летом 1928 года мы стали перед фактом чрезвычайно острого продовольственного кризиса. Нужно ли много распространяться о том, насколько широко был использован этот факт для антисоветской агитации во всем мире, для доказательства «банкротства» социалистической системы хозяйства. Но, тем же летом 1928 г. июльский пленум ЦК ВКП(б) принял конкретный план разрешения зерновой проблемы путем усиленного колхозного и совхозного строительства. И в результате двух лет напряженнейшей работы всей партии мы в основном разрешили зерновую проблему, мы снова будем иметь в этом году крупные хлебные излишки. Мы с избытком заменим кулацкую продукцию продукцией колхозов и совхозов.

Могут ли сомневаться даже наши серьезные враги, что, разрешивши в основном с таким блестящим успехом в кратчайший срок зерновую проблему, партия сумеет с таким же успехом преодолеть и другие трудности социалистического строительства. Огромный рост посевной площади технических культур уже в этом году гарантирует нам значительное расширение отраслей промышленности, производящих предметы массового потребления. Разрешение зерновой, а затем животноводческой проблемы, ускоренное развитие легкой промышленности, для которого мощный рост тяжелой промышленности уже создал достаточные предпосылки, дальнейшее развертывание процессов социалистической реконструкции сельского хозяйства несет с собой огромный сдвиг вперед в деле улучшения материального положения трудящихся масс Советского Союза.

Этот сдвиг окажет дальнейшее, гигантское влияние на трудящиеся массы капиталистических стран, особенно сопредельных с СССР, которые, кстати сказать, являются наиболее слабыми звеньями капиталистической стабилизации. Как известно, при царизме заработная плата в Польше и Прибалтийском крае была значительно выше, чем в коренной России, а теперь она ниже довоенной, гораздо ниже заработной платы рабочих СССР и продолжает неудержимо падать при огромном росте безработицы.

Нужно ли более яркое доказательство для рабочего класса Польши и Прибалтики преимущества пролетарской диктатуры перед фашизированной буржуазной демократией?

Но положение рабочего класса и трудящихся масс ухудшается не только в Польше и лимитрофах, но и во всех капиталистических странах. Американский экономический кризис превращается в мировой. Кризис охватил Среднюю и Южную Европу, он углубил и усилил длительную экономическую депрессию, которая в Англии уже приобрела хронический характер, он стоит у порога Франции, он принял особенно опустошительный характер в азиатских странах и колониях. Кризис развивается дальше вопреки всем басням правых оппортунистов об организованном капитализме.

Мировой экономический кризис обостряет все противоречия частичной стабилизации капитализма. Он несет с собой развал этой стабилизации. Он доводит безработицу до грандиозных размеров. Он наносит новые удары жизненному уровню рабочего класса, и это как раз в то время, когда в СССР происходит резкое сокращение безработицы. Он форсирует конкуренцию, развязывает таможенную войну, дает новый толчок вооружениям, беспощадно разоблачает всю пацифистскую болтовню, которой буржуазия пытается отвлечь внимание масс от подготовки новых войн. Он еще больше и сильнее обостряет противоречия между СССР и капиталистическим миром.

Проблема перепроизводства стоит сейчас с чрезвычайной остротой и для Америки, и для Англии, и для Германии. Они могут бороться с перепроизводством, расширяя свои рынки. Но для этого нужен новый передел мира. Отсюда усиленный нажим на колониальные страны, отсюда растущая тяга к советским рынкам и к планам капиталистической реставрации в СССР, которая должна будет открыть эти рынки, отсюда неслыханный разгул антисоветской агитации, крестовые походы, кутеповщина, воззвания II Интернационала, отсюда принимаю-

щая все более ожесточенные формы борьба против советского экспорта.

Кампания против советского экспорта идет под знаком самой бесстыдной демагогии. Желтые буржуазные и социал-фашистские листки ухитряются одновременно писать об экономическом развале СССР и пугать своих читателей угрозой советского «демпинга», который погубит весь мир, если только не будет принято самых срочных и энергичных мер. Между тем, наш экспорт еще далеко не достиг довоенных размеров. Внешняя торговля осталась одной из немногих областей, в которой мы отстали от царизма. Одного этого факта достаточно, чтобы оценить по достоинству весь демагогический ажиотаж, раздуваемый сейчас вокруг советского экспорта.

Однако, нельзя затушевывать того факта, что в то время, когда одни группы капиталистической буржуазии получают выгоду на нашем экспорте, особенно ощутительную в условиях нынешнего кризиса, другие — на нем теряют. 75 проц. экспорта польской металлургии идет в СССР. Экспортом в СССР живет жалкая промышленность Латвии. Все лимитрофы получают значительные выгоды от нашего транзита, но, с другой стороны, мощное развитие советского лесоэкспорта сильнейшим образом бьет по интересам лесопромышленников Финляндии, Швеции и тех же самых Латвии и Польши. Не случайным поэтому является рост антисоветских настроений в Финляндии, подготовка фашистского переворота, который будет означать прямое включение Финляндии в антисоветский блок. Не случайной является активизация антисоветских элементов Румынии, связанная с приходом к власти нового короля. Возобновление хлебного экспорта из СССР явилось бы новым тягчайшим ударом для трещащей и без того по всем швам капиталистической стабилизации Румынии.

Мы имеем ряд важнейших центров антисоветской политики. Одним из них является Америка. Трудно найти на земном шаре такие точки, где экономические интересы Америки сталкивались бы сколько-нибудь серьезно с интересами СССР в настоящее время. Можно сказать больше. Ни одна капиталистическая страна не получает таких огромных выгод от нашей индустриализации, как Америка. И тем, не менее рост антисоветских настроений среди американской буржуазии и ее правящих кругов не может подлежать никакому сомнению. Об этом наглядно свидетельствуют заседания комиссии по расследованию деятельности коммунистов, созданной американским парламентом, превратившиеся в сплошную, беспардонную, антисоветскую демонстрацию. Об этом свидетельствуют придирки к нашим хозяйственным организациям. Успехи социалистического строительства СССР внушают американской буржуазии растущую тревогу за свою судьбу.

По части бешеной, буквально бьющей ключом, антисоветской активности, английские твердолобые в праве претендовать на мировой рекорд. Их звериная ненависть к СССР, находящая только весьма бледное выражение в десятках вопросов и запросов, вносимых почти ежедневно в парламент, питается страхом перед растущим революционным движением в колониальных странах, особенно в Индии, начинающим перерастать в национальную войну, и растущими экономическими трудностями, преодолеть которые английский империализм бессилен даже при помощи рабочего правительства.

Эти же причины в основном питают «кутеповские» настроения во Франции. После ухода твердолобых от власти в Англии, к Франции перешла бесспорно руководящая роль в антисоветском европейском концерте. Французский генеральный штаб держит в своих руках основные нити подготовки войны против СССР.

Усилились за последнее время антисоветские настроения среди германской буржуазии. Их нельзя не поставить в связь с возрождением германского империализма и его исторической экспансии на восток. Но немаловажную роль в этих настроениях играет усиление коммунизма и рабочего движения в Германии.

Польша и лимитрофы являются наиболее слабыми звеньями капиталистической стабилизации. Исключительно тяжелое положение рабочих и трудящихся масс в этих странах делает их особенно восприимчивыми к успехам социалистического строительства СССР. Вдобавок к этому Польша имеет мощную капиталистическую промышленность, для которой внутренний рынок слишком узок. Пробить себе дорогу на западные рынки этой промышленности трудно, ибо здесь она встречается с гораздо более сильной и технически вооруженной промышленностью Германии и Чехо-Словакии. Отсюда агрессивные настроения в сторону СССР. Не случайным является тот факт, что в условиях нынешнего кризиса, особенно тяжелого и безвыходного для Польши, печать правящего лагеря пилсудчиков так много пишет о новом походе на Украину.

На Дальнем Востоке международная буржуазия создала себе еще одну базу для наступления на Советский Союз в контрреволюционном Китае. Она систематически толкает китайскую контрреволюцию к захвату К.-В. жел. дор., Монголии и т. д. Втравить СССР в войну на Дальнем Востоке было бы чрезвычайно выгодно для международной буржуазии, хотя бы для того, чтобы отвлечь наше внимание с Запада. Однако, урок, полученный манчжурскими генералами, едва ли располагает их к повторению попыток в этом направлении.

Опасность войны против СССР, несомненно, значительно выросла в период времени между XV и XVI с'ездами. Мы обязаны констатировать этот факт и сделать из него необходимые выводы для нашей политики. Продолжать максимальным темпом индустриализацию страны и укреплять ее вооруженные силы — таков основной вывод. Но обострение противоречий между СССР и капиталистическим миром сопровождается обострением всех противоречий капиталистической системы, о которых достаточно ярко свидетельствуют обстановка проведения плана Юнга и крах лондонской конференции по сокращению морских вооружений. Это является немаловажным фактором с точки зрения мирной политики СССР.

Среди американской буржуазии существуют группы, извлекающие большие выгоды из развития экономических отношений между СССР и Америкой. Не эти группы определяют направление политики САСШ, но известного влияния у них нельзя отнять. Английское «рабочее» правительство вынуждено было пойти на возобновление дипломатических сношений с СССР не только под давлением рабочего класса, но и под давлением известной части буржуазии, проявляющей заинтересованность в советских рынках. Одним из крупнейших противоречий экономической и политической системы международного империализма является противоречие между Францией и Италией. Оно несколько сдерживает антисоветскую агрессивность французского империализма. Германской буржуазии антисоветская ориентация обещает проблематические выгоды в будущем. Но в настоящем эта ориентация довольно сильно бьет ее по карману, ибо советские заказы перемещаются в Америку и Англию. Кроме того реальные тяготы плана Юнга сами по себе весят значительно больше,

чем все будущие блага западной ориентации. Противоречия между странами-победительницами и странами побежденными не разрешены. Они еще дадут себя знать. Отсюда некоторое колебание отдельных групп германской буржуазии, время от времени появляющиеся у них рецидивы раппальских настроений. Они усиливаются в моменты особенно жестокого нажима со стороны Антанты, в частности Франции.

Обострение промышленного и аграрного кризиса в Средней Европе принесло с собой некоторое ухудшение германско-польских отношений, несмотря на заключение торгового договора. В обстановке этого кризиса Польша видит себя вынужденной всячески сдерживать ввоз германской промышленной продукции, а Германия ведет точно такую же политику по отношению к продуктам польского сельского хозяйства.

Само собой разумеется, СССР будет укреплять свои политические и экономические связи с такими странами, как Турция, Персия, Афганистан, которые заинтересованы в известной поддержке со стороны СССР, поскольку они сами являются об'ектом империалистической политики.

Подготовка империалистической войны против Советского Союза значительно продвинулась и продолжает продвигаться вперед. Но она наталкивается на известные трудности. Основной трудностью является величайший риск, с которым связана война против СССР для капиталистических правительств.

Растущее революционное движение в капиталистических и колониальных странах играет роль чрезвычайно крупного фактора защиты СССР. Международный империализм и его социал-фашистские прислужники, которые всюду выступают застрельщиками антисоветской травли, на историческом опыте достаточно усвоили себе, какую связь войны имеют с революциями. Однако, нужно признать, что наши братские компартии еще недостаточно развернули борьбу против подготовки новых войн, еще недостаточно увязали эту работу со своей повседневной борьбой против буржуазии и социал-фашизма...

Та борьба с правой оппозицией, «левым» сектантством и примиренчеством, которую провели компартии после VI конгресса Коминтерна и продолжают проводить в настоящее время, уделяя особое внимание преодолению правого оппортунизма на практике,— имеет совершенно исключительное значение в деле укрепления их боеспособности в борьбе с капиталистической реакцией, фашизмом, социал-фашизмом и военной опасностью. Но она еще далеко не доведена до конца. Она должна продолжаться со всей энергией...

Нельзя пройти мимо особенно гнусной и предательской роли социал-фашистских подголосков — правых и «левых» ренегатов коммунизма, которые специализировались на том, чтобы усыплять бдительность рабочих капиталистических стран к военной опасности и, в частности, к опасности нападения на СССР.

XVI с'езд застает партию в чрезвычайно сложной и серьезной международной обстановке. В этой обстановке от партии требуется исключительное единство и сплоченность. Партия достигла величайших успехов, осуществляя свою генеральную линию на построение социализма в СССР, давая беспощадный отпор всяким антипартийным уклонам, решительно преодолевая капитулянтские и пораженческие настроения — откровенно - оппортунистические или прикрытые левыми фразами. Партия завершила в основном борьбу с троцкизмом, превратившимся в разновидность контрреволюционного меньшевизма. Партия будет беспощадно бороться с остатками и рецидивами троцкистских настроений в своих рядах. Партия дала сокрушительный отпор правой оппозиции, разоблачила ее кулацкую сущность. Партия не остановится перед самыми решительными мерами, чтобы пресечь разлагающую работу правой оппозиции, превратившейся в рупор антисоветских сил.

На растущую угрозу войны партия будет отвечать не отступлением перед международным империализмом, не сдачей своих позиций его кулацко-капиталистическим союзникам внутри страны, а укреплением связи и братской солидарности рабочих и трудящихся СССР с рабочими и трудящимися капиталистических и колониальных стран, дальнейшим проведением большевистских темпов индустриализации страны, форсированием мероприятий, обеспечивающих нашу экономическую независимость от капиталистических стран.

Партия будет всемерно укреплять силы Советского Союза, твердо проводя политику мира и беспощадно разоблачая военные махинации буржуазных правительств перед широкими рабочими и трудящимися массами капиталистических стран. Партия будет готова дать сокрушительный отпор всякому, кто попытается срывать мирное строительство социализма в нашей стране.

В. Межлаук.

Догнать и перегнать.

(Вопросы технической революции).

> *«Необходимо стремиться к тому, чтобы в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран».*
> *(Из резолюции XV конференции ВКП(б), 3/XI 1926 г.).*

I.

Решение партии догнать и перегнать в индустриальном развитии наиболее передовые капиталистические страны было принято в те годы, когда удельный вес СССР в мировом производстве еще далеко не достиг того значения, которое он имеет уже в настоящее время.

Твердая уверенность в неисчерпаемых преимуществах, которые дает развитию производительных сил социалистическая организация промышленности, транспорта и обобществленное земледелие и неисчерпаемая энергия громадных сил, заложенных в стоящем у власти рабочем классе, предопределило это решение партии в годы, когда народное хозяйство только начало оправляться от жесточайших ударов, нанесенных ему империалистической и гражданской войнами и голодом 1921 года.

В основу этого постановления легло утверждение Ленина, предвидевшего еще в пору политического и экономического развала керенщины пути, по которым пойдет победивший пролетариат. Ленин писал:

> «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.
> Но этого мало. Война неумолима; она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически.
> Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты техники и культуры» [1]).

Это решение было встречено глумлением со стороны «левых» троцкистов, устами Троцкого возвестивших на одном из пленумов ЦК о том, что такая установка является доведением до абсурда теории о возможности построения социализма в одной стране, и скептическими улыбками и сплетнями правых, которые в ту пору еще шушукались по углам, не решаясь ничего открыто противопоставить этому лозунгу партии. Это решение, однако, начала проводить партия со всей энергией и решительностью революционной организации рабочего класса, ставящей перед собой трудные задачи и умеющей их осуществлять в кратчайший срок, формулировав его словами т. Сталина на XV с'езде ВКП:

[1]) Ленин, т. XIV, ч. 2, стр. 213. Сент. 1917 г.

> «Задача партии: закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Основной предпосылкой, которая делает возможным осуществление таких темпов развития в области индустриализации всего народного хозяйства СССР, несмотря на крайнюю его отсталость по сравнению с передовыми капиталистическими странами, является концентрация в руках пролетарского государства всех ресурсов социалистического сектора народного хозяйства, позволяющая свободно мобилизовать громадные ресурсы в наиболее узких местах народного хозяйства для быстрого развития отдельных отраслей промышленности, транспорта или сельского хозяйства и план, охвативший собой основные элементы народного хозяйства и направляющий их единой волей стоящего у власти пролетариата.

В то же время создаются условия, при которых

> «национализированная промышленность опирается на рабочий класс, как на гегемона всего нашего развития, в виду чего она имеет возможность с большой легкостью развивать технику вообще, производительность труда в частности и применять рационализацию производства и управления, имея поддержку со стороны широких масс рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе промышленности» [1]).

Дореволюционный капитализм оставил в наследство пролетариату промышленность, продукция которой ни в коей мере не соответствовала ни колоссальным сырьевым возможностям, ни потребностям громадной страны. Транспорт уже в дореволюционное время был одним из узких мест, не обеспечивая своевременной перевозки товаров и в особенности хлебных грузов в моменты развития хлебозаготовок. Сельское хозяйство находилось на столь убогом уровне, что фермерское хозяйство САСШ представлялось по сравнению с ним почти революционой формой земледелия.

Это дореволюционное хозяйство, подвергнутое такому разрушению за время войны и голода, после которого достижение довоенного уровня казалось чрезвычайно трудно осуществимым и весьма отдаленным делом, должно было лечь и легло в основу построения современной народно-хозяйственной организации СССР.

Самый факт преодоления невероятных трудностей, связанных с восстановлением разрушенного народного хозяйства в кратчайший срок и с достижением уровня 1913 г. в пять лет без каких бы то ни было кредитов или иных внешних источников, в условиях, когда золотые фонды страны были расхищены колчаковскими и чехо-словацкими белогвардейскими отрядами, — этот факт является одним из лучших доказательств той дополнительной экономической мощи, которую представляет собой самый переход основных звеньев народного хозяйства в руки рабочего класса, стоящего у власти.

К этим главным предпосылкам для развития народного хозяйства в Союзе Социалистических Республик успешно ведущаяся на основе достижений социалистического строительства классовая борьба и преодоление капиталистических элементов прибавляют все новые и новые завоевания, позволяющие в еще большей мере ускорять темпы развития отдельных отраслей народного хозяйства и более успешно решать труднейшие экономические проблемы.

Основными достижениями социалистического строительства и результатом руководимой партией классовой борьбы с точки зрения обеспечения дальнейших экономических успехов являются: гигантское развитие промышленности, укрепление кадров промышленности в связи с удалением выявлен-

[1]) Сталин. XV с'езд ВКП(б), стеногр. отчет, стр. 54—55.

ных в процессе классовой борьбы вредителей, расслоением общей массы специалистов при выдвижении новых сил из рядов рабочего класса и повышении их культурного и технического уровня; быстро охватившая основные сельскохозяйственные районы коллективизация, достигшая, несмотря на все извращения и искривления директив Центрального Комитета рядом местных организаций и отдельными лицами, весьма высокого уровня; все больший охват сельского хозяйства контрактацией, вводящей новые элементы плановости и экономического руководства во взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством; постоянное расширение кооперативной сети как в области производства, так и потребления, охватывающей почти поголовно население СССР.

Эти достижения позволяют в гораздо большей мере, чем это имело место до 1929 года, предвидеть и руководить процессами, совершающимися в народном хозяйстве.

Показать, какие результаты достигнуты на некоторых основных участках работы промышленности в силу указанных выше предпосылок, обеспечивающих преимущества социалистической организации промышленности — является целью настоящей статьи.

II.

Концентрация всех ресурсов обобществленного сектора в руках правительства рабочего класса при наличии плана, заменяющего собой основной регулятор капиталистического производства — прибыль, позволяет решать экономические и технические проблемы гораздо более совершенными методами, чем это когда-либо имело место в наиболее передовых капиталистических странах. Именно это обстоятельство позволяет нам уже сейчас в очень многих областях выполнять решения партии о достижении народнохозяйственного уровня капиталистических стран в кратчайшие сроки.

Первым результатом установления плановости в нашем хозяйстве, после первых лет восстановления, явилась концентрация работы промышленности на основных крупных предприятиях, при сохранении в то же время средних и мелких, что повысило средний размер отдельных заводов и фабрик еще до полного развертывания реконструктивного процесса, позволяющего значительно более решительно революционизировать технику производства и переводить его на рельсы массового и серийного производства.

Одной из причин, замедляющих на данной ступени развития в капиталистических странах концентрацию производства на отдельных заводах при громадном росте концентрации капиталов, является постоянная неуверенность в рынке и невозможность в условиях колеблющегося спроса маневрировать огромными производственными единицами, ограниченными в сортаменте продукции. Все это вызывает невозможность полного использования тех преимуществ, которые предоставляются современной техникой массового производства.

В силу этих причин капиталистическое производство не в состоянии использовать возможности массового производства однотипных изделий на одних и тех же заводах в размерах, которые сделали бы возможным достижение технико-экономического оптимума развертывания производства.

В наиболее развитой автомобильной промышленности САСШ, помимо постоянной перемены типов машин на одних и тех же предприятиях, связанных зачастую не только с техническим прогрессом автомобильной промышленности, но в большой мере с необходимостью выбрасывать на рынок новые марки для расширения сбыта, даже такое производство, как ставшее классическим автомобильное предприятие Форда, вынуждено думать о переходе с одного типа машин на несколько типов для того, чтобы быть в состоянии выдерживать конкуренцию и маневрировать в случае резкого сокращения

рынка сбыта, как это имеет место сейчас, при развертывании промышленного кризиса в Соединенных Штатах.

Тракторные заводы Северной Америки находятся в таком же положении: выпуская каждый несколько типов тракторов и не используя тем самым до конца производственной мощности своих станков, они ограничены пределами сбыта на внутреннем рынке вследствие застоя фермерского хозяйства, и на внешнем рынке, где все растущий экспорт из САСШ вызывает все большее противодействие других стран.

Не трудно понять механику технических и экономических затруднений, вытекающих из этих обстоятельств, если принять во внимание, что при выпуске 9.000 машин в день основной завод Форда в Ривер Руже около Детройта имеет около 10% запаса производственной мощности.

Уже такие заводы, как завод Шевроле, Дженераль Моторс Корпорэйшен, производящие 1—2 тыс. машин в день, вынуждены иметь большой запас мощности, особенно в отношении сложных аггрегатов, так как проблема согласования между собой мощности отдельных станков и аггрегатов для достижения оптимального соотношения между количеством и себестоимостью продукции не укладывается при колоссально развитой технике автомобильного дела в рамки небольших производств.

В стальной промышленности Соединенных Штатов, вопреки установившемуся у нас поверхностному мнению, процесс концентрации замедляется указанными выше причинами в весьма значительной степени и приводит к тому, что средний размер металлургического завода, имеющего доменные печи, в 1926 г. составлял еще только 109.000 тонн выпуска чугуна на каждое предприятие по сравнению с 264 тыс. т. для наших южных заводов в 1928—1929 году и 100 тыс. тонн по всей металлургии, включая сюда и насчитывающие более чем столетнюю давность небольшие уральские заводы.

Общее число предприятий в САСШ по 16 важнейшим отраслям промышленности сокращается весьма медленно и понятие о характере этого процесса могут дать следующие цифры: за время с 1899 г. по 1927 г. общее число предприятий уменьшилось с 207.514 до 191.866. Если взять иной отрезок времени с 1919 г. по 1927 г., когда под влиянием жесточайшего кризиса, явившегося результатом преувеличенной производственной мощности предприятий в военное время, началась ожесточенная капиталистическая «рационализация», число предприятий сократилось с 274.402 до вышеуказанных 191.866, при сокращении в то же время рабочих с 9.039.000 до 8.349.000, в то время как выпуск продукции с 62, 15 млрд. немного поднялся до 62,71 миллиарда долларов.

Только в результате беспощадной капиталистической чистки более слабых предприятий, резкого сокращения числа рабочих, пополнивших собой кадры постоянных безработных, удалось капитализму САСШ перейти на некоторую более высокую ступень в экономической структуре промышленности.

Процесс концентрации производства на отдельных предприятиях в СССР, представляющий собой абсолютно необходимую предпосылку для внедрения новых методов производства, основанных на принципе массового или поточного производства и применения новых машин, увеличивающих многократно производительность труда, протекал и протекает в совершенно иных условиях и иными темпами [1]). В то же время система производства и распре-

[1]) «Национализированная промышленность, как самая крупная и самая мощная промышленность имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, подымая емкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развертывания производства». (Сталин. Полит. отчет ЦК на XV с'езде ВКП(б).).

деления социалистического государства противоположна системе капиталистической, создает необ'ятный и все растущий рынок, требующий перестройки предприятий на ходу.

Приводимые ниже данные показывают разницу, которая обусловлена преимуществами социалистической организации нашей промышленности. Техническое перевооружение отдельных заводов стоит в прямой связи с общей экономической организацией, существующей в данное время в данной стране. Применение новых орудий производства и переоборудование действующих предприятий может протекать или путем выбрасывания старого оборудования для того, чтобы быть в состоянии конкурировать с другими производителями, как это имеет место в С.-А. С. Ш., или путем рационализации действующего оборудования и добавки к нему немногих новых аггрегатов, как это мы в наиболее полной мере видим в Германии, или путем постройки новых заводов и предприятий при одновременном осуществлении обоих вышеуказанных процессов.

Только в периоды наибольшего расцвета между двумя кризисами капиталистические страны, в том числе и такие, как Америка, пережившая относительно долгий период т. н. «просперити», могут позволить себе роскошь строительства новых заводов в уже установившихся областях производства вследствие опасностей, которые представляет собой ограниченная емкость внутреннего рынка и трудности международной экспансии.

Наличие постоянного резерва производственной мощности, характерное для послевоенного периода во всех капиталистических странах, представляет собой серьезную опасность для капиталов, которые инвестируются в новые заводы.

Достаточно взглянуть на кривую, характеризующую разрыв между производственной мощностью и фактическим производством стали в С.-А. С. Ш., для того, чтобы понять, какие трудности представляет собой приступ к постройке новых заводов.

За период времени с 1921 по 1930 г. свободный резерв производственной мощности в производстве стали в С.-А. С. Ш. колебался от 63% в кризисном 1921 г., до 12½% в представлявшем собой год наибольшего расцвета 1929 г. и возрос за первые месяцы 1930 г. до 21%, что в абсолютных цифрах дает около 17.000.000 тонн стали для 1930 г.

На этом участке возможности «догнать и перегнать» открыты для СССР полностью, так как колоссальные природные богатства, огромное народонаселение, пролетарская власть и социалистическая система хозяйства, обеспечивающая постоянный рост благосостояния трудящихся масс и расширение пределов внутреннего рынка,—позволяют строить новые заводы, переоборудовать старые заводы и фабрики, используя в то же время до отказа действующее оборудование. В соответствии с этим мы можем по заранее намеченному плану применять новую технику на реконструируемых и новых предприятиях в неограниченных размерах и при том в более короткие сроки, чем это осуществимо при существующей технике мобилизации капиталов в капиталистических странах.

Решение правительства о постройке тракторного завода в 50 тыс. гусеничных тракторов, мощностью 60 сил каждый, что сразу перекрывает в 2,5 раза производство гусеничных тракторов С.-А. С. Ш. в 1928 году, является одним из таких примеров. Строительство металлургических заводов с мощностью от 1 млн. до 2,5 млн. тонн чугуна, стоимостью от 200 до 700 млн. руб. в каждой, служит другой, не менее яркой иллюстрацией.

Сюда же относятся и такие сооружения, как Днепрострой, Сельмашстрой, Сталинградский тракторный завод, стоящие наряду с самыми крупными в мире предприятиями.

Наряду с постройкой новых заводов и переоборудование действующих проходит в условиях социалистической организации совершенно новыми путями и методами. Ничем не ограниченная в своем развитии типизация и стандартизация отдельных аггрегатов позволяет сразу устанавливать во всех реконструируемых предприятиях самое совершенное оборудование на основе «готовых результатов техники и культуры», о которых говорил Ленин. Стандартная доменная печь производительностью в 1.000 т. в сутки замещает старые печи в 150—200 т., новая мартеновская печь емкостью в 125—150 т. заменяет старые печи в 25—40 т., колоссально повышая производительность рабочего.

«Готовый опыт передовых стран» в сочетании с громадной мощью централизованного финансового хозяйства и плановостью социалистической организации позволяет решить и другую проблему—проблему времени. Капиталистическая система мобилизации капиталов требует постепенного развития производства крупных предприятий и только там, где концентрация капиталов достигает наибольшей степени (например, у Дженераль Моторс, собравшей до кризиса 1929 г. капиталы в 4 миллиарда долларов), имеющей возможности быстро строить целые новые заводы, используя все преимущества накопленного опыта. На этом участке мы уже перегоняем С.-А. С. Ш.; крупнейший в мире завод Гарри в Индиане С.-А. С. Ш. достиг производства в 3.000.000 т. чугуна в течение 25 лет; второй в мире Магнитогорский завод с производством в 2.500.000 т. чугуна будет закончен в 2,5 года или в десять раз скорее. Производство автомобилей у Форда выросло с 1.700 до 182.000 штук в течение 10 лет, мы организуем такое же почти производство (140.000 шт.) в 2 года.

Путь, пройденный отдельными отраслями промышленности СССР за 2 года (от XV к XVI с'езду ВКП(б)), показывает, как влияют преимущества социалистической организации и возможность усвоить готовый опыт других стран на темпы развития; Соединенным Штатам понадобилось для того, чтобы достичь тех же результатов

по чугуну—6,5 лет,
по электроэнергии—5 лет,
по углю—6 лет,
по цементу—7 лет.

В то время, когда XV партийная конференция поставила перед рабочим классом нашей страны задачу превзойти капиталистические страны в кратчайший исторический срок, уровень ведущих отраслей промышленности по сравнению с уровнем САСШ измерялся немногими процентами, а иногда и дробями процентов. А уже в текущем году по главным отраслям промышленности СССР становится заметным фактором не только в мировой статистике, но и на мировом рынке. Добыча нефти в СССР, составлявшая в 1925 г. 4,86% мировой добычи, составила в 1929 год. 6.7% от мировой добычи и 9,9% от добычи САСШ. Добыча угля соответственно 1,48%, 3,03%, 7,4%. Общее машиностроение, которое с 1925 г. дало 3,1% от продукции САСШ, в 1927 г.—7%, сейчас дает 23% [1]).

По электропромышленности соответствующие цифры составляют 2,6%, 4,35%, 14%. По сельскохозяйственному машиностроению, на которое устремлено все внимание рабочего класса, поставившего своей целью в кратчайший срок преобразовать сельское хозяйство на более высокой технической базе, этот процент повышается еще более заметно; если в 1926 г.

[1]) Сравнение приводится в долларах и рублях из расчета золотого паритета и к нему следует внести поправку на большую дороговизну машин в нашей стране.

он составлял 11% от производства САСШ, то в текущем году он подымается уже до 67½% от производства САСШ в 1927 г. и в 1930—31 г. превысит его на 30%. Чугун и сталь, выплавка которых в 1925—26 г. составляла только 5,5% и 6% от производства САСШ, в текущем хозяйственном году составляет уже 14% по чугуну и 12,4% по стали от производства САСШ в 1928 г.

Таковы результаты первых лет использования социалистической организации народного хозяйства рабочим классом, проходящим впервые в истории человечества школу построения социализма в отсталой стране.

III.

Возможность освоения новых орудий и средств производства, выкованных капитализмом в процессе жесточайшей конкурентной борьбы, которой подчинена научная и техническая изыскательская мысль капиталистических стран в условиях социалистического хозяйства и при твердом и уверенном руководстве партии и рабочего класса, поставивших себе задачу достичь в исторически короткий срок максимального развития всех производительных сил страны, обеспечивает возможность нагнать и перегнать в исторически кратчайший период времени наиболее технически-передовые страны — теперь уже в период, который может быть предвиден генеральным планом.

Разумное и целесообразное использование накоплений, устраняющее колоссальные издержки и потери экономической организации капитализма, возможность применения научной и технической мысли, творческой и изобретательской инициативы рабочих масс к осваиваемому ныне новому оборудованию, — переведут темпы, которыми до сих пор развивалась наша промышленность, особенно в решающей области производства средств производства, на новые, совершенно еще не известные капитализму темпы работы в этой области.

На пути к осуществлению этих возможностей стоит много трудностей. Однако, то, что достигнуто рабочим классом, под руководством ВКП(б) и ее Центрального Комитета за истекшие годы, показывает, что эти трудности могут быть и должны быть преодолены.

Быстрое развертывание социалистического строительства и его успехи на фоне сотрясающего весь капиталистический мир очередного кризиса вызывают величайшую злобу буржуазии, пытающейся помешать социалистическому строительству попытками то экономической блокады, то интервенции (Кит.-Вост. ж. д.). В то же время развивающееся на основе успехов индустриализации наступление на остатки и корни капитализма внутри страны, ликвидация кулачества как класса на базе далеко продвинувшейся коллективизации в деревне вызывает отчаянную борьбу против рабочего класса со стороны капиталистических и связанных с ними элементов в городе и кулаков в деревне, пытающихся сорвать социалистическую стройку вредительством и дезорганизацией, переносящих эту борьбу на фабрики и заводы.

Внутри партии жестокая борьба за осуществление задуманного плана индустриализации и преодоление связанных с ней трудностей пробудила активность правых оппортунистов, испуганных взятыми партией темпами, и заставила их выступить прямо против линии партии, требуя снижения темпов в целом, снижения темпов развертывания тяжелой промышленности, равнения по узким местам. Правые пытались дезорганизовать сплоченные для борьбы за план ряды партии, опираясь на проникшие в ее ряды мелкобуржуазные элементы и возглавляя их. «Левые» троцкисты, мясниковцы и им подобные, прямо перешедшие в ряды врагов рабочего класса и докатившиеся

к лозунгу необходимости возглавить кулацкое движение, чтобы направить его против рабочего класса и его героической борьбы за построение социализма, пытались помешать партии, исходя из антиленинской теории о невозможности построить социализм в одной стране.

В этой обстановке партия под руководством ее Центрального Комитета выполняет свое решение о необходимости догнать и перегнать передовые капиталистические страны в области индустриализации. Правильная ленинская линия партии привела к тому, что в противовес усиливающейся ярости буржуазии растет сочувствие рабочего класса всего мира делу социалистического строительства в СССР и крепнет революционное рабочее движение всех стран; закаляется и завоевывает все новые позиции в классовой борьбе рабочий класс СССР; разгромлена оппозиция и справа и «слева».

Перед партией стоит задача,—продолжая вести рабочий класс на непримиримую классовую борьбу, беспощадно расправляясь с оппортунизмом справа во всех проявлениях и с «левыми» заскоками, расчищать путь для дальнейших успехов индустриализации, для ускорения ее темпов.

Выковывание новых кадров, вооруженных всем арсеналом современной научно-технической мысли и органически связанных с рабочим классом и преданных его делу, освоение новой техники в процессе работы, завоевание новых необ'ятных пространств и природных богатств Урала и Сибири, преодоление некультурности и невежества, так тщательно насаждавшихся столетиями помещиками и капиталистами, борьба с суровыми силами природы на крайнем севере и далеком юге, создание мощнейшей индустриальной базы в промышленно-отсталой стране,—вот те труднейшие задачи, решение которых обеспечивает необходимые темпы индустриализации.

Решение этих задач требует упорнейшей и напряженной работы каждый день и каждый час, работы над каждой деталью строительства, над устранением в ходе новых агрегатов и предприятий тех препятствий, которые обусловлены общей отсталостью технического уровня в нашей стране, кропотливой работы по созданию новой, более совершенной организации дела по воспитанию новых трудовых навыков, которых требует массовое производство и новое оборудование.

Восточная мечтательность, с которой немало хозяйственных и профсоюзных работников ожидают чудес на завтра от новой техники, новых машин, не заботясь о том, чтобы уже сейчас создать базу для освоения этой техники, упорядочивая *сегодня* свое производство и улучшая *сегодня* использование наличного оборудования,—должна быть заменена немедленно величайшей энергией большевиков, умеющих на будничной работе поднимать энтузиазм масс для достижения великих целей.

Должны быть изжиты и наблюдающиеся у некоторых товарищей под влиянием достигнутых успехов в деле индустриализации «левые» тенденции,— «мы все можем» и т. п., приводящие к построению на отдельных участках нашего строительства планов, не основанных на подсчете реальных возможностей и средств, вместо напряженной борьбы за выполнение и перевыполнение на *деле* принятого партией плана.

Достигнутые уже в период реконструкции темпы строительства и намеченного партией роста производства, несмотря на все недостатки и недочеты, обусловленные нашей некультурностью и отсталостью, показывают, что эти трудности могут быть преодолены, уже преодолеваются и будут преодолены совершенно. Тем самым рабочий класс СССР может указать трудящимся всего мира ту единственную дорогу, идя по которой человечество, неизмеримо ускоряя развитие производительных сил, преобразует классовое общество в общество социалистическое.

К. Розенталь.

Новые промышленные районы СССР.

В своем наброске «Плана научно-технических работ» (апрель 1918 год) Ленин предлагал дать Академии Наук поручение составить план «реорганизации промышленности и экономического под'ема России». В этот план должно было войти, по мысли Ленина, в первую очередь—«рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта» (т. XX, ч. 2, с. 228).

В условиях обострившейся и затянувшейся изнурительной гражданской войны эта идея Ленина осталась нереализованной. Нереализованной она осталась и в первые восстановительные годы нэпа, когда народное хозяйство, разоренное и обнищавшее, залечивало нанесенные ему тяжелые и глубокие раны. Положение изменилось, когда на базе в основном восстановленного народного хозяйства и промышленности Советский Союз вступил на путь реконструкции. Уже в первых наметках перспективных планов развития народного хозяйства и промышленности появляются попытки подойти к проблеме рационального размещения промышленности и именно под углом зрения «близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта». Но это были только первые попытки и при том весьма нерешительные.

Однако, эта робость и нерешительность в составлении планов рационального размещения промышленности имела, так сказать, известное основание. Задача рационального размещения промышленности, задача создания новых промышленных районов и центров вблизи сырьевых и энергетических ресурсов могла быть разрешена только на основе н о в о г о промышленного строительства. Между тем, новое строительство в промышленности, особенно в восстановительный период развития народного хозяйства играло слишком незначительную роль, чтобы можно было говорить о сколько-нибудь серьезных сдвигах в области рационального размещения промышленности и создания новых промышленных районов. В центре внимания стояли задачи наиболее полного освоения наличного основного капитала промышленности, его наиболее рационального использования. А это требовало значительных вложений в существующие промышленные предприятия, серьезного капитального ремонта их и проведения ряда реконструктивных работ, незначительных по своим размерам, но дающих большой производственный эффект.

Положение дел с разрешением задачи рационального размещения промышленности к о р е н н ы м образом изменилось, когда, с одной стороны, промышленностью были залечены раны, нанесенные империалистической и гражданской войной, а, с другой—все возрастающие размеры внутрипро-

мышленных и народно-хозяйственных накоплений позволили перейти к все более значительным вложениям в промышленное строительство. Кривая удельного веса н о в о г о промышленного строительства начинает итти круто вверх.

Удельный вес нового промышленного строительства.

1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
15,2%	23,32%	25,4%	43%

В перспективе вырисовывается дальнейшее увеличение удельного веса нового строительства в общей сумме капитальных работ: в 1930/31 году уже больше половины всех капитальных вложений падает на долю нового промышленного строительства.

Налицо все необходимые условия и предпосылки для того, чтобы проблема рационального размещения промышленности, проблема создания новых промышленных районов и центров были поставлены во весь свой рост и во всем об'еме. Этого требовали и общехозяйственные интересы и интересы обороноспособности Советского Союза и интересы промышленно-отсталых районов, поскольку только на базе форсированной индустриализации может быть обеспечен под'ем их политического и культурного уровня.

В соответствии с общим ростом капитальных вложений и повышением в промышленном строительстве удельного веса н о в о г о строительства, растет в строительстве и удельный вес именно тех районов, уровень промышленного развития которых не соответствовал их сырьевым и энергетическим ресурсам и их географическому положению.

Удельный вес в общепромышленном строительстве [1]).

	1926/27 г.	1929/30 г.
Северный край	0,85	2,48
Уральская область	5,3	14,08
Нижегородский край	0,32 [2])	4,77
Сибирский край	1,63	3,96
Дальне-Восточн. край . . .	0,58	1,32
Итого . .	8,68	26,61

Таким образом, только за три года удельный вес в промышленном строительстве перечисленных выше пяти районов возрос б о л ь ш е, ч е м в т р и р а з а. На долю У р а л ь с к о й о б л а с т и, С и б и р и, С е в е р н о г о, Н и ж е г о р о д с к о г о и Д а л ь н е - В о с т о ч н о г о к р а е в в 1929/30 г о д у п р и ш л о с ь б о л ь ш е ч е т в е р т и в с е х к а п и т а л ь н ы х в л о ж е н и й в п р о м ы ш л е н н о с т ь. Это—прямое свидетельство начавшегося серьезного перемещения промышленных центров и серьезных сдвигов в размещении нашей социалистической промышленности.

Именно на этой основе: неслыханно высоких темпов индустриального развития Советского Союза, из года в год все возрастающего об'ема капитального строительства и повышения в нем удельного веса нового строительства—дело рационального размещения промышленности и создания новых индустриальных районов было поставлено на твердую и прочную основу. Промышленное строительство в районах, богатых энергетическими и сырьевыми ресурсами, начинает итти особенно интенсивно. Только за два первых года пятилетки общий размер капитальных вложений в промышленность этих районов значительно превысил основные промышленные фонды, которыми они располагали к началу пятилетия.

[1]) См. интересную статью т. Хейфеца в № 7—8 «Пути индустриализации»
[2]) Только по б. Вятско-Ветлужской области

При среднем для всей промышленности проценте капитальных вложений к основным фондам промышленности (на I/X-28 г.) в 67,2%, по отдельным районам и областям это соотношение между капитальными вложениями в основные фонды и основными фондами представляется в таком виде (в млн. руб.):

	Основные фонды на 1/X—28 г.	Капитальные вложения за 1928/29—1929/30 гг.	В %%
Северный край	47,3	94,8	200,0
Уральская область . .	302,4	591,4	196,5
Сибирский край . . .	90,7	155,9	171,5
Дальне-Восточн. край	37,7	63,2	167,5
Киргизская область . .	7,0	12,6	180,5

Иначе говоря, только за два первых года пятилетки капитальные вложения в промышленность перечисленных выше районов в 1,7—2,0 раза превысили основные фонды этих районов к началу пятилетки.

С другой стороны, на фоне значительного превышения проектировок пятилетнего плана в области промышленного строительства выявилась абсолютная недостаточность проектировок пятилетнего плана в деле индустриального развития новых районов, создания новых промышленных центров.

Совокупность этих обстоятельств потребовала от ВСНХ решительного пересмотра перспектив промышленного развития отдельных районов и областей,—где прежние проектировки оказались явно недостаточными,—в сторону их значительного повышения. Вновь созданные пятилетние планы развития отдельных важнейших районов Союза являются крупнейшим шагом вперед в деле того рационального размещения нашей промышленности, о котором говорил Владимир Ильич еще в 1918 году. На протяжении пятилетки (два года которой уже прожито) коренным образом изменится лицо таких районов, как Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Волга и т. д. Там, куда редко забредал человек, там, где «от века» были лишь леса да степи, теперь на протяжени нескольких лет возникнут крупнейшие фабрики и заводы, целые города, соединенные телеграфными проводами и железными дорогами, радио и аэропланами со всем Советским Союзом.

* * *

Первым районом, который потребовал радикального пересмотра прежней проектировки своего промышленного развития, является, естественно, Урал. Обладая богатейшими запасами высококачественной руды и значительными запасами каменного угля, хромистыми железняками и серными колчеданами, цветными и благородными металлами, никкелем, вольфрамом, ванадием, обладая крупнейшими в мире залежами калия и магния, величайшими лесными массивами, нефтью и т. д.,—Урал является одним из благоприятнейших районов для форсированного индустриального развития. Между тем, несмотря на все это удельный вес Урала в промышленности Советского Союза был ничтожен по сравнению с его внутренними возможностями. Всего лишь пару лет назад удельный вес Урала в основных фондах государственной промышленности составлял только 4,3%, а по валовой продукции и того меньше.

Естественно, поэтому, что план рационального размещения промышленности, в первую очередь и раньше всего, требовал радикального пересмотра планов развития уральской промышленности. Надо, впрочем, сказать, что и в прежних проектировках пятилетнего плана за Уралом обеспечивалось усиленное промышленное строительство и значительное повышение удельного веса уральской промышленности в промышленности Союза. Однако, недостаточность этих проектировок обнаружилась весьма быстро. И выявившаяся возможность значительного перевыполнения пятилетнего плана промышленного развития как в части роста промышленной продукции, так и в части капитального строительства, потребовала пересмотра планов развития уральской промышленности в сторону их значительного повышения.

Эта работа, проделанная комиссией т. Куйбышева, радикально изменила весь план индустриального развития Урала. Прежний перспективный план развития Урала, был, по сути дела, заменен новым, несравненно более грандиозным и более соответствующим как внутренним возможностям развития Урала, так и делу рационального размещения промышленности. О степени этих «корректировок» в плане развития уральской промышленности можно судить по следующему:

Пятилетний план промышленного развития Урала.

	По прежней пятилетке	По корректированной пятилетке
Капитальные вложения	1,962 млн. руб.	5.[illegible]00—6.000 млн. руб.
Рост валовой продукции	376,5%	1.100—1.200%

Таким образом, принятый новый вариант пятилетнего плана развития уральской промышленности исходит: из увеличения капитальных вложений больше чем в три раза по сравнению с ранее принятой пятилеткой и увеличения валовой продукции за пятилетие в 11—12 раз, против 3, 7 раз по прежнему варианту пятилетнего плана!

Такого рода «коррективы» означают, конечно, совершенно новый план развития уральской промышленности, резкий перелом в деле размещения промышленности и создание на Урале крупнейшего индустриального района Советского Союза.

В основе нового варианта пятилетнего плана развития уральской промышленности лежит решение ЦК от 15 мая 1930 г., гласящее, что «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно-необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР, путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Исходя и на основе этого решения создавая у себя вторую основную угольно-металлургическую базу, Урал превращается в то же время в одну из основных баз всей тяжелой индустрии Советского Союза. Именно там, на базе уральской металлургии, форсированным темпом должно быть развернуто машиностроение, именно там, на базе угольно-металлургической промышленности и богатейших сырьевых ресурсов должна получить преимущественное развитие химическая промышленность. Развитие же этих отраслей выдвигает задачу и форсированного развития промышленности строительных материалов, без чего весь план промышленного развития Урала может быть поставлен под угрозу прямого срыва.

В новом плане развития уральской промышленности этот процесс превращения Урала в один из основных районов тяжелой индустрии—выражен со всей резкостью. Из общей суммы капитальных вложений в промышленность Урала почти 94% идут на тяжелую индустрию. Этим направлением капиталовложений об'ясняется и гигантский скачок в росте валовой продукции тяжелой индустрии Урала, увеличивающейся за пятилетие в 12—12,5 раз.

План развития черной металлургии Урала исходит из необходимости дать в 1932/33 году на уральских металлургических заводах не менее 5,1 млн. тонн чугуна. Иначе говоря, в последний год пятилетия только одна уральская металлургия доведет свое производство чугуна до уровня, превышающего все довоенное производство нашей ме-

таллургической промышленности. Этот неслыханный темп развертывания уральской металлургии обеспечивается крупнейшим строительством, определяемым за пятилетие в полтора миллиарда рублей, что позволит закончить строительство Магнитогорского завода, рассчитанного на производство 2,5 млн. тонн чугуна, Нижне-Тагильского завода — мощностью в 1,1 млн. тонн чугуна, начать строительством Бакальский завод (на 1,1 млн. тонн), закончить проектированием еще два крупнейших металлургических завода на Урале и реконструировать ряд существующих заводов Урала, доведя их мощность до 1,57 млн. тонн чугуна.

Соответственно этому плану развития металлургии радикально был пересмотрен и план развития каменноугольной промышленности. Особого внимания потребовал к себе Кизеловский каменноугольный бассейн. Разрешение проблемы коксования кизеловских углей, расположенных на тысячи километров от металлургических заводов Урала, тем самым обеспечит работу транспорта от дальнейших перевозок угля. Добыча каменного угля по всем бассейнам Урала должна будет составить к концу пятилетия не менее 10—12 млн. тонн.

План развития нефтяной промышленности Урала носит весьма ориентировочный характер, поскольку еще не закончено разведочное бурение.

По цветной металлургии последний вариант пятилетнего плана исходит из увеличения производства в 9,5 раз, с доведением к концу пятилетия производства: черновой меди до 97 тыс. тонн против 13,2 тыс. тонн в 1927/28 г., электролитной меди до 114,5 т. т. против 11 т. т. в 1927/28 г. и т. д. Этот план развития цветной металлургии Урала обеспечивается строительством ряда крупнейших заводов (Уралмедьстрой, Челябинский медеобрабатывающий, Свердловский медеэлектролитный, цинковый и никкелевый заводы и т. д.) общей стоимостью в 361 млн. р. (цены 1926/27 г.)

Наличие на Урале производства высокосортных сталей, цветных и легких металлов вызвало необходимость решительного пересмотра планов развития машиностроительной промышленности Урала. Корректированный пятилетний план развития машиностроительной промышленности исходит из необходимости постройки на Урале 37 новых предприятий, общей стоимостью почти в 900 млн. рублей, в том числе:

Общего машиностроения	21	предприятие, общей стоимостью	448	млн. руб.
Судостроения	2	„ „ „	90	„ „
Автотракторной промышл.	2	„ „ „	206,3	„ „
С.-х. машиностроение	8	„ „ „	102,7	„ „
Электротехническая промышл. . .	4	„ „ „	31,3	„ „

Кроме того, на Урале же решено строить один большой станкостроительный завод.

Подавляющее большинство этих машиностроительных заводов вступит в эксплоатацию еще в текущую пятилетку.

Уже в текущем пятилетии должны будут вступить такие гиганты машиностроения, как Челябинский тракторный завод, Свердловский завод тяжелого машиностроения, заводы: бурового оборудования, Тагильский вагоностроительный, горнозаводского оборудования, трубокотельный, химаппаратуры, строительных и дорожных машин, экскаваторов, драг и землечерпалок, Миасский—с.-х. машиностроения и т. д. В результате этого гигантского строительства валовая продукция общего машиностроения возрастет в 75 раз, сельскохозяйственного машиностроения в 25 раз, электротехнической промышленности в 61 раз! В итоге валовая продукция всей машиностроительной промышленности Урала составит в последний год пятилетки — полтора миллиарда рублей. К концу пятилетия Урал превратится в один из крупнейших машиностроительных районов Союза.

Широкое развертывание черной и цветной металлургии, развитие коксового производства, наличие крупнейших запасов калия, наличие серных колчеданов и т. д. создают благоприятнейшие условия для развития на Урале мощной химической промышленности. Исходя из этих предпосылок пятилетний план проектирует вложить в химическую промышленность Урала 833 млн. рублей, в том числе в основную химическую—709 млн. рублей (из которых 686,7 млн. рублей на новое строительство) и коксохимическую — 80 млн. рублей. Какого порядка эти цифры можно судить по тому, что, по оптимальному варианту пятилетнего плана, капитальные вложения во всю химическую промышленность Союза определялись за пятилетие в 1.590 млн. рублей. Уже в этом пятилетии вступят в работу такие гиганты химической промышленности, как Березниковский комбинат, стоимостью в 165 млн. рублей, Калийный комбинат, стоимостью в 120 млн. рублей, Карабашский завод и целый ряд других. В результате этого интенсивного строительства, валовая продукция химической промышленности Урала возрастет за пятилетие в 21—21,5 раза.

Как уже указывалось выше, эти темпы промышленного строительства Урала потребовали и соответствующих темпов в развитии промышленности строительных материалов и лесной промышленности, возрастающих по производству валовой продукции, первая—в 34—35 раз, а вторая—в 28—29 раз за пятилетие.

Особо надо отметить строительство на Урале четырех крупнейших бумажных комбинатов, из которых три войдут в эксплоатацию в 1933/34 г., общей стоимостью в 373,7 млн. руб

Такова в кратких чертах картина промышленного развития Урала в этом пятилетии.

Полный величайших потенциальных возможностей для своего индустриального развития, Урал только сейчас, только в этом пятилетии вступает в полосу широкого развернутого промышленного строительства. Дремлющие в недрах Урала силы волей пролетариата будут поставлены на службу делу социалистического строительства. И того, что долгими десятилетиями не в состоянии был разрешить капитализм, в историческо-ничтожные сроки разрешает пролетариат, строящий социализм. Прошло время Урала с его заводами петровских времен и варварскими условиями труда. На смену идет новый Урал,—Урал будущего, Урал иной эпохи — социализма.

Разрешается извечный спор между Уралом и Югом за преобладающую роль в металлургии. Стране строящегося социализма нужны и Юг, и Урал. Интересы социализма—интересы наиболее эффективного с народно-хозяйственной точки зрения размещения металлургии, требуют создания еще одной угольно-металлургической базы и именно на Востоке—Урале и Сибири, где так благоприятно сочетаются и крупнейшие железорудные месторождения и богатейшие в Союзе топливные и энергетические ресурсы.

Нет и не может быть спора между старыми районами машиностроения и Уралом. Стране, индустриализирующейся неслыханными в истории темпами, нужны машины, машины и машины. Их не могут дать в нужном количестве старые районы машиностроения. Необходимо форсированное строительство ряда новых крупнейших машиностроительных заводов. Но это новое строительство должно разворачиваться прежде всего там, где налицо сырьевая база машиностроения: черный и цветной металл, топливо. Не могло бы быть с точки зрения народно-хозяйственной ничего более бессмысленного, как строить новые машиностроительные заводы в тысячах километров от их

сырьевой базы и от районов потребления. А это значит, что именно за Уралом все преимущества в деле широкого развертывания машиностроительной промышленности.

Новый пятилетний план развития Урала — прямое воплощение ленинской идеи о наиболее рациональном размещении нашей социалистической промышленности.

* * *

Вторым районом Советского Союза, где условия индустриального развития складываются весьма благоприятно и где, воистину, неисчерпаемы богатейшие запасы недр—является, несомненно, Сибирь. Надо сказать, что даже при современной исключительно слабой изученности Сибирского края известны его грандиозные топливные запасы и гидроэнергетические ресурсы. Свыше 4/5 всех топливных запасов Советского Союза находятся на территории Сибири. Здесь же находится значительнейшая часть всех лесных богатств Союза. Только на 3,5 — 4 процентах площади этого края известны: четыре крупнейших железорудных месторождения, из которых три (Кузнецко-Минусинский, Баячинско-Курчинский и на р. Ангаре) обладают запасами в сумме около 160 млн. тонн и одно месторождение железной руды — Железный кряж, по геологическим данным, обладает запасами от 100 до 400 млн. тонн.

Нечего и говорить, что все эти богатства недр Сибирского края разрабатывались в самой ничтожной степени. Край величайших богатств и неограниченных возможностей, он спал сном столетий! И только сейчас он начинает пробуждаться, только сейчас он начинает вовлекаться в процесс индустриализации. И надо сказать, что с места в карьер Сибирский край начинает брать рекордные темпы в быстроте процессов индустриализации.

Как и в отношении Урала, пятилетний план развития Сибирской промышленности исходил из более высоких темпов, чем вся промышленность Советского Союза. И так же, как и в отношении Урала, уже первые годы действия пятилетнего плана показали и возможность их значительного превышения. По темпам развития своей промышленности Сибирский край значительно опережает наметки пятилетнего плана. В 1930/31 г. валовая продукция сибирской промышленности составит 400 млн. рублей, близко подойдя к наметкам пятилетки на 1932/33 г. (494 млн.), а в 1931/32 г. уже значительно превзойдет запроектированную пятилеткой продукцию 1932/33 года.

Важнейшая отрасль промышленности Сибирского края — каменноугольная, в значительной степени ведущая за собой большинство других отраслей, уже в 1929/30 г. дает 5,5 млн., т.-е. продукцию, равную наметкам на конец пятилетки. Кузнецкий металлургический завод, намечавшийся в пятилетнем плане мощностью в 550 т. т. чугуна в настоящее время строится уже на удвоенную мощность.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что промышленность Сибирского края значительно опережает темпы, намеченные пятилеткой. Исходя из этого и учитывая богатейшие сырьевые и топливные ресурсы края, со всей решительностью встал вопрос о пересмотре промышленных планов развития Сибири в сторону их решительного увеличения. По сравнению с проектировками прежней пятилетки ныне разработанная (хотя еще и не утвержденная) пятилетка развития промышленности Сибири представляется в таком виде:

	Прежняя пятилетка	Новая пятилетка
Капитальные вложения	610 млн. руб.	2.400 млн. руб.
Рост валовой продукции	500%	1.500%

Таким образом, капитальные вложения в промышленность Сибири в 4 раза превысят наметки пятилетнего плана, а валовая продукция, возрастая за пятилетие в 15 раз, превысит темпы роста прежней проектировки в 3 раза!

Надо, однако, сказать, что, несмотря на всю значительность этих темпов развития промышленности Сибири, огромные сырьевые и энергетические ресурсы Сибирского края в текущем пятилетии будут использованы совершенно незначительно.

Это об'ясняется, как ограниченностью наших возможностей в деле ускорения процессов индустриализации, так и, в особенности, совершенно недостаточной разведанностью этого богатейшего края. В текущее пятилетие, закладывая основы сибирской металлургии и машиностроения, необходимо будет подготовить соответствующие условия (прежде всего проведением широких разведывательных работ) для форсированного развития сибирской индустрии уже в следующем пятилетии.

Как и в отношении Урала, пятилетний план развития Сибири был пересмотрен прежде всего под углом зрения выполнения директивы ЦК о создании «на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР, путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири». В пересмотренном пятилетнем плане развития Сибири, эта директива нашла свое отражение, прежде всего, в политике капиталовложений в промышленность этого края. Половина всех капитальных вложений в промышленность Сибирского края идет на создание угольно-металлургической базы.

Весьма интенсивное развитие получает, прежде всего, каменноугольная промышленность Сибири, всесоюзное значение которой общеизвестно. По новому пятилетнему плану, Сибирь должна будет довести добычу каменного угля к концу пятилетки до 25 млн. тонн (против 3,7 млн. тонн в 1928/29 г.), т.-е. дать почти столько же угля, сколько давала вся каменноугольная промышленность царской России.

В соответствии с установленной потребностью в металле Сибирского края и тяготеющих районов в текущем пятилетии развертывается строительство Кузнецкого завода, дающего в 1932/33 г. 1.010 т. т. чугуна и 1933/34— 1.650 т. т. Одновременно в 1932/33 г. начинается строительство Абаканского завода мощностью первой очереди в 1.100 т. т.

Цветная металлургия Сибирского края должна дать к концу пятилетия 63 т. т. цинка, 20 т. т. свинца и 3 т. т. меди. Однако, эти темпы развития цветной металлургии Сибири не могут быть признаны достаточными и перед нами стоит задача самым энергичным образом форсировать разведывательную работу, поскольку только вследствие недостаточной разведанности богатейших недр этого края и при нашем теперешнем их знании темпы развития сибирской промышленности не могут быть ускорены.

На базе собственной металлургии, уже в текущем пятилетии закладываются и оканчиваются строительством ряд крупнейших машиностроительных заводов.

В число их входит, прежде всего, завод комбайнов в Новосибирске, завод горно-проходческого оборудования, вступающий в эксплоатацию уже в 1931/32 году, завод тяжелого машиностроения, вступающий в работу в 1933/34 году, завод лесопильных рам и оборудования для механизации лесозаготовок и т. д.

Огромные запасы угля в Кузнецком и других каменноугольных бассейнах Сибкрая, наличие среди них углей сапропелевого вида, дающих дешевое искусственное жидкое топливо, широкие возможности получения серной кислоты из отходов свинцово-цинковых заводов и грандиозных залежей мирибилетов и тенардитов Кулундинской степи и отходы развертывающегося

коксового производства—все это, вместе взятое, служит надежной базой для широкого развития химической промышленности в Сибирском крае. Исходя из этого, пятилетний план предполагает вложить в химическую промышленность Сибири за пятилетие 323 млн. руб., обеспечивающих увеличение ее валовой продукции примерно в 22 раза.

Исключительно благоприятные условия Сибирского края по созданию бумажной промышленности нашли выражение в запроектированных планом 4 мощных бумажных комбинатах, общей мощностью в 430 т. тонн, из которых продукцию в 1932/33 года даст только Хакасский комбинат (в случае, если не будет перенесено его строительство с 1930/31 на 1931/32 г.), а остальные в начале второго пятилетия.

С общим развертыванием промышленного строительства и развертывается промышленность строительных материалов и лесная промышленность края, из которых первая увеличивает за пятилетие свою валовую продукцию в 32 раза, а вторая — в 24 раза. Нет, однако, сомнений (а особенно это относится к лесной промышленности), что даже эти весьма высокие проектировки окажутся недостаточными и не соответствующими сырьевым ресурсам края и будут в дальнейшем повышены.

Общий ход процесса индустриального развития Сибири в это пятилетие можно видеть из следующего:

Годы	Гр. „А“			Гр. „Б“			Всего		
	Капит. вложений	Валовая продукция		Капит. вложений	Валовая продукция		Капит. вложений	Валовая продукция	
		Абсолютн.	В % к предыдущ. г.		Абсолютн.	В % к предыдущ. г.		Абсолютн.	В % к предыдущ. г.
1928—29 г.	27,7	71,3	—	4,6	52,4	—	32,3	123,7	—
1929—30 „	163.9	130,8	183,4	6,9	79,8	152,3	170,8	210,6	170,2
1930—31 „	467,9	272,6	208,4	25,5	126,1	158,0	493,4	398,7	189,3
1931—32 „	616,4	617,5	226.5	61,1	195,1	154,8	727,5	812,6	203,8
1932—33 „	869.2	1.133,9	183,6	128,7	329,2	168,7	997,9	1.463,1	180.0
Итого за 5 лет . .	2.195,1	—	—	226,8	—	—	2.421,9	—	—
1932—33 г. в % к 1927/28 г. . . .	—	—	223,4	—	—	693,8	—	—	1.485,9

Из года в год примерно на одном уровне — ежегодно удваивая свою продукцию—растет сибирская промышленность. При чем, что особенно важно подчеркнуть, тяжелая индустрия развивается темпами, значительно превосходящими темпы развития легкой индустрии. В то время, как легкая индустрия увеличивает продукцию своего производства за пятилетие в семь раз, тяжелая индустрия возрастает больше чем в двадцать два раза! Этим об'ясняется тот факт, что удельный вес тяжелой индустрии в валовой продукции промышленности Сибирского края возрастает с 52% в 1927/28 г. до 77% в 1932/33 году.

* * *

Весьма благоприятными перспективами для широкого и форсированного индустриального развития обладает Среднее Поволжье.

При низком уровне хозяйственного развития края и особенно в части промышленности Средне-Волжский край располагает огромными потенциальными возможностями для быстрого индустриального развития, благодаря наличию огромных сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов и выгодному географическому местоположению с превосходными транспортными связями с важнейшими хозяйственными районами СССР.

Прежде всего, Средне-Волжский край располагает мощными энергетическими ресурсами в виде горючих сланцев, месторождения которых являются крупнейшими в Союзе и запасы которых (разведанные и вероятные) исчисляются в 14—14,5 млрд. тонн.

Другим крупнейшим энергетическим ресурсом края является «Волгострой» в связи с постановкой проблемы «Волгостроя» в плоскости практического осуществления.

Торфяные залежи Среднего Поволжья исчисляются в 16 тыс. га с запасом в них торфа-сырца около 306 млн. кбм. Наконец, в восточной части края обнаружены залежи каменного угля. ГГРУ район Средней Волги признан нефтеносным, и в текущем году намечена постановка глубокого бурения на нефть.

Средне-Волжский край располагает огромными ресурсами разнообразного и высококачественного сырья минерального происхождения.

Горючие сланцы являются также ценнейшим видом химического сырья: при химической переработке одного миллиона тонн сланцев можно получить 40 тыс. тонн моторного топлива, 40 тыс. тонн битуменов, 20 тыс. тонн фенолятов и т. д. Попутно со сланцами залегают фосфориты, мощностью порядка 330 млн. тонн, с содержанием фосфоритной кислоты от 18 до 22%.

В конце истекшего разведывательного сезона в Орском районе обнаружены огромные месторождения бурого железняка с содержанием 53,9% чистого железа, с незначительной примесью серы и отсутствием фосфора. Разведки на небольшом участке ориентировочно установили запасы железных руд порядка 200 миллионов тонн.

В том же Орском районе расположены значительные месторождения ряда других ценных ископаемых: хромитовые и магнезитовые руды которые эксплоатируются в течение ряда лет; никкелевые руды с запасами мирового значения, медные руды промышленного значения с разведанными запасами 500 тыс. тонн с содержанием 5% меди и 1,5 млн. тонн с содержанием 1,36%.

Специфическим видом сырья для Средней Волги являются огромные залежи трепела, залежи асфальта и гудрона, разработка которых составляет около 80% всей продукции Советского Союза по асфальту.

Чрезвычайно распространены разнообразные по видам и высокого качества естественные строительные материалы: известняки, бутовый камень, мел, глины, кварцевые пески и т. д.

Если ко всему этому добавить исключительно благоприятные перспективы развития сельского хозяйства этого района, уже теперь являющегося одним из основных сельскохозяйственных районов Союза и одним из передовых по уровню коллективизации, то возможности и перспективы индустриального развития этого края будут совершенно очевидны.

Между тем, в ранее принятом пятилетнем плане промышленного развития этого края не было предусмотрено достаточного использования естественных ресурсов края. Общая сумма капиталовложений в промышленность, планируемую ВСНХ, определялась в 187,5 млн. руб., из них по гр. «А» — 102,0 млн. руб., и по гр. «Б»—85,5 млн. руб.

При этом все вложения по химической промышленности намечались в сумме 7,8 млн. р., в т. ч. на основную базу индустриализации края, на сланцевую промышленность предполагалось затратить всего 3 млн. руб.

Удельный вес вложений в промышленность края по отношению к вложениям по всему Союзу равнялся около 1,2%, при чем удельный вес основных фондов промышленности края к концу пятилетия поднимался лишь до 1,13%.

В результате таких вложений удельный вес края по продукции оставался стабильным 1,1% ко всей продукции по промышленности СССР, при росте продукции с 120,4 млн. руб. в 1927/28 г. до 315,4 млн. р. в 1932/33 г., т.-е. на 162%, при росте по Союзу на 179,1% (по данным Госплана СССР).

Пересмотренный план развития промышленности Средне-Волжского края исходит из значительно более повышенных, по сравнению с прежней проектировкой, темпов индустриального развития края.

	Прежняя пятилетка	Пересмотренная пятилетка
Капитальные вложения	187,5 млн. р.	576,8 млн. р.
Рост продукции за пятилетие . . .	162%	568,8%

Таким образом, пересмотренная пятилетка повышает капитальные вложения в промышленность Средне-Волжского края, по сравнению с прежней проектировкой, в три раза и увеличивает в три с половиной раза темпы роста ее валовой продукции. В результате удельный вес Средне-Волжского края в промышленности Союза увеличивается в 2,5 раза по сравнению с прежней пятилеткой.

Как уже указывалось выше, центральной проблемой индустриального развития Средне-Волжского края являются горючие сланцы.

Значение для промышленного использования сланцев усиливается еще тем, что в одних и тех же породах сланцы залегают попутно с фосфоритами. Мощность фосфоритовых залежей определяется на разведанных участках— в Кашпирском районе в 7 млн. т. с средним содержанием фосфорной кислоты около 18%, в Ундорском районе—в 30 млн. т. с содержанием до 22% и в районе Общего Сырта — в 300 млн. т. с содержанием до 20%.

По пятилетнему плану, разрешение сланцевой проблемы намечается в направлении комбинированного энергохимического использования сланцев путем организации двух комбинатов на Кашпире и на Общем Сырте.

Введение в эксплоатацию Кашпирского комбината намечается с начала 1932/33 г. и Обще-Сыртовского — в последнем квартале того же года. Годовая продукция обоих комбинатов, включая преципитатное производство, выразится в следующих количествах: газа высококалорийного—190 т. куб. метр., автомоторного топлива 120 т. т., битуменов 120 т. т., серной кислоты—185 т. т., преципитата—200 т. т., сульфат-аммония—40 т. т.

Обнаруженные разведками прошлого года мощные месторождения железных руд в Орском районе и месторождения каменного угля при благоприятных результатах, проводимых в 1929/30 г. Институтом черных металлов промышленных разведок, создают предпосылки для организации металлургического комбината. Строительство этого завода, мощностью в 1.100 т. тонн с затратами в 250 млн. руб., включается в пятилетний план условно в зависимости от результатов проводимых разведок.

Однако, даже если результаты дальнейших разведок и не дали бы благоприятных результатов, пятилетний план проектирует все же строительство ряда машиностроительных заводов, необходимых этому краю для обслуживания своих собственных нужд и потребностей. Сюда входят заводы:

тракторных повозок, дорожных машин, станкостроительных заводов по дереву и металлу, инструментальный, автосборочный, трубопрокатный, 4 ремонтно-механических и одна центральная литейная.

Общая сумма затрат по металлопромышленности края за пятилетие определена в 38,5 млн. руб. (без завода тракторов-пропашников), в том числе по с.-х. машиностроению — 3,0 млн. р., общему машиностроению — 13,8 млн. руб., и по группе «метиз» — 21,7 млн. р.

Об'ем производства металлообрабатывающей промышленности в 1932/33 году по плану намечен в 20,56 млн. р., против 2,5 млн. в 1927/28 г., при чем большинство новых металлозаводов вступит в эксплоатацию лишь в 1933/34 году.

Основной предпосылкой для развития в Среднем Поволжье цветной металлургии является наличие в крае значительных месторождений медных и никкелевых руд, имеющих крупное промышленное значение.

Месторождения медных руд Оренбургского района многочисленны и разнообразны; общие запасы руд точно не установлены геологическими разведками, но в 4 обследованных из 40 зафиксированных месторождений запасы руды определены в 500 тыс. тонн с содержанием около 5% металлической меди. Кроме того, в отвалах старых разработок Каргалинского района, при общих запасах в 1,5 млн. т. с содержанием в 1,36% имеется около 200 тыс. тонн чистой меди.

Обнаруженные разведками 1928 и 1929 гг. в Хапиловском районе, Оренбургского округа, месторождения никкелевых руд имеют по мощности запасов мировое значение. На разведанном участке, площадью в 4 кв. мили, обнаружен мощный пласт в 4 метра, с запасами в 30 млн. т.

В связи с наличием месторождений медных и никкелевых руд крупного промышленного значения и необходимостью форсирования развития промышленных цветных металлов, диктуемою дефицитностью этих металлов в стране, по пятилетнему плану промышленности Средне-Волжского края запроектировано строительство меде-никкелевого комбината мощностью в 10 тыс. т. металлической меди и 10 т. т. никкеля. Стоимость строительства этого комбината определена в 32,6 млн. руб. с началом строительства в 1930/31 г.

Об'ем капитальных работ по лесной промышленности за пятилетие намечается в 113,4 млн. руб., в том числе 51,1 млн. руб. на новое строительство.

Таковы важнейшие элементы пересмотренного плана пятилетнего развития промышленности Средней Волги.

Общая картина индустриального развития Средне-Волжского края рисуется следующими данными:

	Капитальный ремонт (в млн. руб.)			Валовая продукция		
	1928/29 г.	1932/33 г.	За 5 лет	1927/28 г.	1932/33 г.	Рост в % %
Гр. „А“ . . .	4,9	209,6	458,2	6[illegible],0	492,0	780,3
Гр. „Б“ . . .	7,6	45,7	118,5	80,0	321,7	402,1
Всего . . .	12,[illegible]	255,3	576,7[1]	148,0	813,7	568,8

В связи с большим ростом отраслей тяжелой индустрии, дающих к концу пятилетки прирост на 680,3% по сравнению с 1927/28 г., против увеличения легкой индустрии на 302,1%, структура промышленности резко меняется: удельный вес группы «А», составлявшей в 1927/28 г. 44,1%, увеличивается до 60,5%. Это увеличение происходит, главным образом, за счет роста химической, металлической, лесной и промышленности строительных материалов.

[1]) Включая электростроительство и геолого-разведочные работы, общая сумма капитальных вложений повышается до 674 млн. руб.

В группе «Б» значительно повышает свой удельный вес кожевенная и швейная промышленности, в то время как удельный вес остальных отраслей в общей промышленной продукции падает.

Вследствие того, что большинство об'ектов нового строительства войдут в эксплоатацию к концу 1932/33 года и в 1933/34, лучшим показателем степени индустриализации края является размер производства в 1933/34 г. Валовая продукция для этого года выразится в сумме 1.315 млн. р., что дает прирост по отношению к 1927/28 г. на 819,5%.

Таким образом, экономическое лицо края к концу пятилетия меняется: из аграрного этот район перерождается в аграрно-индустриальный.

* * *

Новым, и благодарным в смысле наличия богатейших сырьевых и энергетических ресурсов, районом для форсированного индустриального развития является Казакстан. Несмотря на всю незначительность разведанности обширных площадей Казакстана, этот район только по тому, что нам уже известно, обладает исключительными богатствами недр. Уголь и железо, медь, цинк, свинец и серебро, нефть и фосфорит и т. д., — все это в изобилии имеется в недрах Казакстана. Достаточно сказать, что только разведанные запасы медных руд составляют 60% ко всем запасам Союза и имеются все основания предполагать, что при дальнейших разведках запасы медных руд будут определены значительно выше. На территории же Казакстана расположено богатейшее Риддеровское месторождение полиметаллических руд, Ачи-Сайские церуситы, содержащие в среднем 19% свинца и т. д.

Крупнейшее значение, особенно в связи с форсированным развитием уральской металлургии, приобретает Карагандинское угольное месторождение, возможные запасы которого определяются в 5 млрд. тонн. По имеющимся данным, часть пластов карагандинских углей коксуется. Если это качество карагандинских углей подтвердится, и карагандинские угли и по другим пластам дадут благоприятные результаты в смысле коксования, уральская металлургия и, в первую очередь, Магнитогорский комбинат своей основной угольной базой должны будут иметь именно эти угли.

Базой для развития химической промышленности Казакстана является наиболее мощное в Союзе Актюбинское фосфоритное месторождение. Запасы этого месторождения определяются в 300 млн. тонн и позволяют довести их добычу до 8 — 8,5 млн. тонн в год.

Наконец, значительное место в планах промышленного развития Казакстана занимает Урало-Эмбенский нефтяной район, насчитывающий около 70 месторождений с признаками нефти.

Надо, однако, сказать, что как в отношении всех перечисленных выше районов, так и в отношении Казакстана, пожалуй, в особенности прежняя проектировка пятилетнего плана промышленного развития оказалась совершенно недостаточной и не соответствующей внутренним ресурсам и возможностям этого района. В какой мере это именно так, можно судить хотя бы по тому, что уже сейчас начинается строительство нескольких таких промышленных об'ектов, общая стоимость которых превышает запроектированные прежней пятилеткой капитальные вложения за пять лет.

Совершенно естественно, что в этих условиях радикальный пересмотр пятилетки промышленного развития Казакстана был совершенно необходим. Этого же требовало и возникновение в Казакстане таких новых, неучтенных прежним пятилетним планом промышленного развития Казакстана, отраслей промышленности, как каучуковая, промышленность по первичной обработке кенафа, кендыря, рами, и т. п.

Пересмотренный план развития промышленности Казакстана исходит из значительно более повышенных показателей как по капитальным вложениям, так и по продукции, чем это имело место в прежней проектировке.

	Прежняя пятилетка	Пересмотренная пятилетка
Капитальные вложения	345,7	984,6
Валовая продукция (1932/33 г. в % к 1927/28 г.) .	390%	1.100—1.200%

Таким образом, увеличив капитальные вложения, пересмотренный план пятилетнего развития промышленности Казакстана проектирует рост валовой продукции за пятилетие в 11 — 12 раз!

В этом плане развития промышленности Казакстана решающую и определяющую весь план роль играют: цветная металлургия, каменноугольная, химическая и нефтяная отрасли промышленности. Об этом говорит и распределение капиталовложений в промышленность Казакстана, и удельный их вес в валовой продукции. Из общей суммы капитальных вложений за пятилетие в 984,6 млн. руб. на долю этих четырех отраслей промышленности приходится 371,9 млн. руб., или 75,3%.

* * *

Такова краткая характеристика того нового, что мы имеем в планах промышленного развития по четырем крупнейшим и наиболее интенсивно индустриализующимся районам Союза. Возможность значительного перевыполнения проектировок пятилетнего плана, возможность значительно больших, чем это проектировалось пятилетними планом вложений в промышленное строительство и, в частности и в особенности, в новое промышленное строительство позволило уже в текущем пятилетии приступить к разрешению крупнейшей и важнейшей народно-хозяйственной проблемы — рациональному размещению нашей социалистической промышленности.

Пересмотренные пятилетние планы развития только четырех районов— Урал, Сибирь, Средняя Волга и Казакстан—проектируют уже в текущем пятилетии вложить в промышленность этих районов не менее 10 млрд. руб. Что означает эта цифра, можно судить хотя бы по одному тому, что оптимальный вариант Госплана определял капитальные вложения за пятилетие во всю промышленность Союза в 16,3 млрд. рублей.

Нет сомнения, величайшие трудности стоят на пути осуществления этого плана перемещения промышленных центров к источникам сырья и топлива. Но мы уже обладаем достаточными силами и средствами, для того, чтобы уже в этом пятилетии приступить к проведению в жизнь указания Ленина о наиболее рациональном размещении промышленности. Этого настойчиво требуют интересы социалистического строительства и это должно быть обеспечено, какие бы трудности перед нами в осуществлении этого плана ни стояли.

Гр. Гринько.

Итоги весенней сельскохозяйственной кампании.

Партия прошла между XV и XVI с'ездами громадный путь социалистического наступления и великих работ во всех отраслях хозяйства, политики, культурного строительства. Ликвидация троцкизма и разгром правооппортунистического уклона, разработка всемирно-признанной программы пятилетки социалистической индустриализации и успешное ее осуществление, гигантское развертывание социалистического сектора в сельском хозяйстве, организация массового движения сплошной коллективизации и на этой основе переход к ликвидации кулачества как класса, переход к действительному выкорчевыванию корней капитализма в нашей стране, — все это и многое другое встанет перед XVI с'ездом, как этапы великого пути, пройденного партией за последние два года.

Среди этих громадных задач, разрешавшихся партией, задач, значение которых выходит далеко за пределы внутренней политики Советского Союза, особое место займут и особым вниманием на XVI с'езде будут пользоваться вопросы весеннего сева текущего года.

Новый этап политики партии в деревне и весенний сев.

Последовательно и настойчиво проводимая политика социалистической индустриализации подвела нас вплотную к необходимости практически поставить вопрос о коренном социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Гигантские темпы индустриализации повелительно диктовали необходимость обеспечить соответствующие темпы роста сельскохозяйственного производства. В рамках мелких и мельчайших единоличных хозяйств, с их об'ективно неизбежной малой производительностью, это было невозможно. Переход к крупному общественному сельскому хозяйству практически стал в порядок дня нашего строительства. Но та же социалистическая индустриализация создала и возможности для этого перехода, обеспечив небывалый до сих пор размах индустриального вооружения сельского хозяйства. Крепнущие плечи тяжелой индустрии Советского Союза оказались в состоянии сдвинуть гигантские массивы крестьянских хозяйств на путь социализма.

Вопрос об этом великом повороте в самых коренных основах сельскохозяйственного производства, этой великой ломке векового уклада деревенской жизни был во всю ширь поставлен еще на XV с'езде ВКП(б). В преки противодействию правооппортунистических элементов, строительство обобществленного сектора в сельском хозяйстве начало принимать все более широкие масштабы. Оно нашло свое отражение и в утвержденной партией пятилетке. Зерновые совхозы небывалых до сих пор размеров в важнейших производящих районах страны резали целину индивидуалистической деревни и

прокладывали дорогу новой машинной технике в сельское хозяйство. Машинно-тракторные станции, обеспечивающие максимально-эффективное использование трактора в сельском хозяйстве, родились под давлением об'ективно нарастающей необходимости ускорить переход к крупному хозяйству.

Однако, и на XV с'езде, и на XVI конференции ВКП(б), утверждавшей пятилетний план, еще не ясны были те поистине громадные масштабы и темпы, которые примет начавшийся переворот в сельском хозяйстве. Лишь 1929/30 год, выявивший со всей очевидностью возможности значительного ускорения темпов индустриализации и завершивший собой первый этап наступления на капиталистические элементы деревни по директивам XV с'езда и ЦК ВКП(б), вскрыл настоящий размах посильного нам строительства совхозов и коллективного движения крестьянских хозяйств. 1929/30 год стал бурной весной колхозного движения. Возможности и силы реконструктивного периода, именно на этом участке прорвались с особой стремительностью и напором.

Самым крупным политическим фактором в период, непосредственно предшествующий XVI с'езду, стало движение сплошной коллективизации. «В чем состоит новое, — спрашивает Сталин, — в нынешнем колхозном движении? Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что в колхозы пошел середняк».

Этот поворот середняка на путь коллективизации является высшим торжеством ленинской политики союза рабочего класса и крестьянства, высшим проявлением той длительной и упорной борьбы за пролетарское руководство середняком против капиталистических элементов деревни, которую партия с таким упорством вела.

Только на этой основе массового поворота середняцких хозяйств в сторону социализма стал возможен и необходим в районах сплошной коллективизации переход от лозунга—«ограничение капиталистических тенденций кулачества» к лозунгу—«ликвидация кулачества как класса». Экспроприация кулака в районах сплошной коллективизации и передача земель и средств производства кулаков в неделимые фонды колхозов явились одновременно и выражением изживания средним крестьянством расчетов на капиталистический путь развития деревни и фактором, ускоряющим переход к социалистической организации сельского хозяйства. Громадное революционное значение этой смены лозунгов в отношении кулака ни в коем случае не может быть недооценено. Эта смена лозунгов в отношении кулака отточила социалистическое острие движения сплошной коллективизации.

Опираясь на рост советской индустрии, на успешное наступление на капиталистические элементы деревни и на поворот среднего крестьянства на путь коллективизации, партия смогла наметить в январе 1930 года темпы коллективизации для важнейших производящих районов, которые уже на втором году пятилетки превышали все самые смелые предположения ее на этот счет. Январское решение ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации, проверенное всем ходом дальнейшего развития коллективизации, является важнейшим политическим документом, обусловливающим переход к той политике, которая сделала обобществленный сектор сельского хозяйства уже в настоящий момент ведущей, руководящей силой в сельскохозяйственном производстве.

Всем известно, что в осуществлении намеченных январским решением ЦК ВКП(б) темпов коллективизации некоторые области, по преимуществу в потребляющей полосе и отсталых национальных районах, допустили подмену массового движения сплошной коллективизации бюрократическим насаждением колхозов сверху, сопровождавшимся грубой заменой ленинской

политики руководства середняком насквозь враждебным ленинизму командованием в отношении среднего крестьянства. Общеизвестно также, что важнейшие политические документы последнего периода (постановления ЦК ВКП(б), статьи т. Сталина и тезисы т. Яковлева к XVI с'езду) выражают собой тот жесточайший, непримиримый отпор, который дала партия этим антисередняцким, антиленинским извращениям в колхозном движении.

Нет нужды напоминать здесь связанные с этим политические факты и документы—слишком хорошо известны они всякому сознательному участнику нашего строительства. Нужно лишь со всей силой подчеркнуть, что перегибы в колхозном движении, грубые ошибки отдельных районов и организаций, прямые преступления против важнейшего принципа ленинизма в отношении к среднему крестьянству,—ни в коей мере не умаляют величия развернувшегося колхозного движения в стране. Крупные сдвиги социальных пластов не происходят гладко. Крупные столкновения классовых сил не совершаются в белых перчатках. Великие социальные перевороты не происходят без значительных накладных расходов и своего рода издержек производства. Однако, это не умаляет ни величия, ни исторического значения и итогов таких переворотов.

Социалистическое строительство в СССР вступило в новый этап. Обобществленный сектор в сельском хозяйстве впервые стал решающей производственной, реконструктивной силой. В этой обстановке гигантских сдвигов в самых коренных основах сельскохозяйственного производства нашей страны, величайшего переворота в развитии нашей деревни и разворачивался весенний сев текущего года. Обстановка этого сева была исключительно трудная. Успешное проведение его стало вопросом гигантской политической важности, и это был первый сев нашей страны, в котором руководящей силой выступил молодой обобществленный сектор сельского хозяйства.

Наши враги пророчили неминуемый срыв сева, уверенно на страницах белогвардейской и капиталистической прессы говорили о 10 миллионах га недосева против прошлого года, как о неизбежной каре за массовую коллективизацию крестьянских хозяйств. О том, о чем прямо говорили враги, робко шушукались правооппортунистические элементы, их троцкистские союзники и обыватели всех мастей, всегда бегущие от великих революционных задач и неизбежно связанных с ними трудностей.

И те и другие ошиблись. И те и другие недооценили могучую силу разворачивающегося социалистического сектора в сельском хозяйстве, громадную организующую роль партии и рабочего класса, возросшую помощь сельскому хозяйству со стороны социалистической индустрии. Совхозы, машинно-тракторные станции и колхозы (в том числе и колхозы, образовавшиеся в порядке простого сложения крестьянского инвентаря), выведшие в этом году деревню на весенний сев, разбили пророчества наших врагов и трусливые опасения правых оппортунистов. Весенний сев 1930 г. стал новым этапом успешного развертывания социалистического наступления в период между XV и XVI с'ездами партии.

Программа и организация сева.

В развитии колхозного движения исключительное место занимает весенний сев текущего года, этот, по выражению т. Молотова, действительно большевистский сев. Впервые за весь период Октябрьской революции обобществленный сектор стал ведущей и решающей силой в организации сева. Впервые советскую деревню вывел на сев ее социалистический сектор.

Прошлой весной общая посевная площадь совхозов и колхозов вместе едва превышала 5 млн. гектаров и занимала около пяти процентов во всей

в прошлом году коллективно. Единичные машинно-тракторные станции были больше конструктивной идеей, чем реальной производственной организацией настоящего.

Обстановка радикально изменилась текущей весной. Посевы совхозов раскинулись на 3½ млн. гектаров; 159 машинно-тракторных станций охватили около 2 млн. гектаров; около четверти крестьянских хозяйств коллективно посеяли около 33 млн. га, т.-е. свыше одной трети ярового посева страны.

Если пятилетка намечала поступление из обобществленного сектора в 1932/33 году около 40 процентов товарного хлеба, то сбор с реально засеянных полей колхозов и совхозов в текущем году гарантирует стране около двух третей товарного хлеба!

Нет никакой возможности исчерпать богатейшего материала по организации этой «действительно большевистской весенней кампании». Всякий, кто способен за поверхностной оболочкой явлений видеть движущие пружины общественной жизни, воспримет уроки и факты весеннего сева текущего года, как неопровержимое доказательство громадного успеха социалистического строительства в деревне, совершаемого под руководством пролетариата.

Первое, что бросается в глаза,—это совершенно новая организация сева. Впервые государственный посевной план великой страны был доведен до села, колхоза, крестьянского двора. Посев перестал быть слепым результатом комбинации индивидуальных воль мелких распыленных товаропроизводителей. Опираясь на факт национализации земли и на переход значительной массы крестьянства на путь общественного хозяйства, советская власть выступила с программой организованного сева, отвечающего интересам страны в целом.

Декрет Совнаркома от 23 декабря 1929 года, наметивший небывалую до сих пор программу ярового сева с расширением площадей на 11 процентов против предшествующего года, явился лишь следствием той оценки громадных возможностей коллективизирующейся деревни, с которой выступила партия. Только на этой основе можно было поставить плановую задачу расширить посевы яровой пшеницы на 20%, кукурузы — на 15%, хлопка — на 40%, сахарной свеклы—на 35%, льна-долгунца—на 14%, кормовых корнеплодов—на 170% и т. д. Пусть этот первый опыт планово-организованного сева страдает многочисленными дефектами, пусть его реальное выполнение не во всем соответствует плану,—неоспоримым остается громадное принципиальное и практическое значение самого перехода от стихийных крестьянских посевов к плановому, организованному сельскохозяйственному производству.

Точно так же впервые были сделаны попытки организованного государственного и общественного наблюдения и контроля за ходом подготовки и за самым осуществлением сева. Впервые в текущем году страна следила по специальным сводкам каждые десять дней за ходом подготовки и каждые пять дней—за ходом осуществления сева. Это обстоятельство в огромной мере дисциплинировало каждую деревню, каждый колхоз, каждый крестьянский двор, и вместе с тем гигантски повышало ответственность всех государственных и общественных организаций за выполнение посевной программы. Каждая очередная сводка тысячами нитей связывала между собой периферию и центр, самые отдаленные уголки необ'ятной территории Советского Союза в деле организации сева по-боевому. Трудно переоценить исключительное организующее значение этого дела. Трудно переоценить революционную роль этих грубых, примитивных, подчас недостаточно точных сводок с посевного фронта в деле закрепления первых позиций общественной, плановой, а не анархической организации сева.

Нужно со всей настойчивостью подчеркнуть исключительное внимание, проявленное партией и советской властью к стимулированию сева на каждом его этапе, на каждом слабом участке. Энергичной поддержкой поднимающегося обобществленного сектора сельского хозяйства, а также заботливой поддержкой остающихся еще единоличными крестьянских хозяйств окрашены были эти месяцы подготовки и организации сева. Об этом говорят многочисленные решения партии и правительства о льготах по с.-х. налогу, о стимулировании посевов свеклы, льна, махорки и т. п. Организованная система стимулирования по отношению к каждой отстающей культуре, к каждому отстающему району, исключительные усилия, направленные к под'ему сельского хозяйства в максимально доступных масштабах, и к укреплению колхозного движения, разнообразные виды социалистического соревнования—являются характерной чертой большевистского сева текущего года.

Крупнейшее значение имеет помощь совхозов колхозам в организации сева. Около 1,5 млн. га колхозных полей обработано машинами и силами советских хозяйств. Тракторные колонны совхозов Зернотреста из Крыма и Сев. Кавказа, переброшенные маршрутными поездами специального назначения, подымали колхозные поля Урала и Сибири. В этом факте, являющемся лишь малым началом великого сотрудничества совхозов и колхозов в дальнейшем, со всей силой отражается громадная пионерская роль совхозов в социалистическом переустройстве деревни.

Наконец, крупнейшее значение имеет широко развернувшийся принцип соревнования в организации сева между колхозами, деревнями, районами, округами и целыми краями. Социалистическое соревнование, этот важнейший рычаг ускорения темпов нашего индустриального развития, переходит и в область сельского хозяйства, идя на смену методам частно-хозяйственной конкуренции.

Нет спора, весенний сев текущего года имеет много недостатков. Запоздание посева в одних районах, чрезмерно затянувшийся процесс сева — в других, многочисленные недостатки в снабжении, организации труда и т. п.,—не подлежат сомнению. Но только слепые могут не видеть за этими преходящими дефектами то действительно революционное, новое, что со всей силой выявилось в посевной кампании текущей весны.

На наших глазах рождается новый уклад сельскохозяйственного производства. Натягиваются новые нити плановой, организованной связи города и деревни. Открываются гигантские возможности ускорения темпов сельскохозяйственного развития уже в ближайшие годы. И это сказалось уже на итогах сева, давшего превышение посевной площади прошлого года в период гигантской ломки всего деревенского уклада.

Предварительные итоги сева.

Весенний сев закончен. Теперь уже могут быть подведены не только политические, но и предварительные его народно-хозяйственные итоги. Яровой посев 1929 года был осуществлен на площади в 83,8 млн. га. По данным на 20 июня (еще не окончательным) яровой посев текущего года произведен на площади, превышающей 87 млн. га. Таким образом, яровая площадь прошлого года в результате первого массового социалистического сева превышена почти на 4 млн. га.

Оппортунистическая сущность правого уклона в партии с особой силой сказывалась в переоценке производственной силы кулацких хозяйств и в недооценке нашей возможности в кратчайшие сроки организованным обобществленным сектором сельского хозяйства возместить кулацкие посевы и кулацкое производство хлеба. О чем говорит опыт весеннего сева текущего года? В 1929 г. из общей площади ярового посева — 83,8 млн. га — около

12 млн. га было кулацких посевов (3% кулацких хозяйств имели в своих руках около 15% посевной площади). Владельцы этих посевов оказались выбитыми из их производственного седла; их земли и средства производства в значительной части перешли в распоряжение колхозов. Справились ли колхозы с освоением этих земель и средств производства? Справились ли колхозы с задачей расширения посевов за счет пустовавших до сих пор земель (паров, пустоши, залежей, целинных земель и т. п.)?

Этот вопрос имеет решающее значение для оценки роли обобществленного сектора в организации сельскохозяйственного производства уже в текущем году. В яровом посеве 1929 года в среднем на хозяйство приходилось около 3,2 гектара посева. Если условно исходить из этой нормы, то в пределах площади прошлого года 6,1 миллиона хозяйств, посеявших в текущем году коллективно, должны были бы засеять около 20 млн. га. В действительности они засеяли около 33 млн. га. Таким образом, уже в первую бурную весну массового коллективного сева, несмотря на гигантские трудности, на отчаянное сопротивление кулачества, несмотря на громадные ошибки, допущенные в ряде областей и районов, колхозы оказались в состоянии не только перекрыть кулацкие посевы прошлого года, но и обеспечить дальнейшее расширение яровых посевов. Миллионные массы колхозников (и тех, которые опирались на машинно-тракторную технику, и тех, которые орудовали текущей весной лишь методами простого об'единения крестьянского инвентаря) на деле доказали громадные производственные возможности коллективного сектора сельского хозяйства и подтвердили уверенные расчеты партии на то, что совхозы, машинно-тракторные станции и колхозы вместе окажутся в состоянии уже в настоящее время с лихвой перекрыть кулацкое производство хлеба. Этим самым вдребезги разбиты правооппортунистические аргументы против тех темпов коллективизации, с которыми выступила и которые проводит партия. Деревенский кулак бит организованным кулаком социалистического сектора сельского хозяйства.

Исход весеннего сева, вместе с наличными озимыми посевами, подтверждает целиком тот тезис партии, который говорит о разрешении в основном зерновой проблемы. Общая площадь под пшеницей (самой важной из зерновых культур) в текущем году превышает почти на 3 млн. га пшеничную площадь 1929 года. При том условии, что это превышение идет целиком за счет совхозов (свыше 1 млн. га посевов Зернотреста в текущем году) и за счет машинно-тракторных станций и колхозов, качество посевов которых значительно выше, чем прошлогодние посевы единоличных хозяйств, и при благоприятных видах на урожай в основных районах товарного зерна можно быть уверенным, что уже нынешней осенью мы получим надежную зерновую базу не только для потребления городов и образования запасов, но и для энергичного развития животноводства и серьезного экспорта.

Партия пошла на штурм зерновой проблемы с механизированными совхозами в авангарде. Этот путь целиком оправдан жизнью в течение двух—трех лет. Кулацкое сопротивление делу коллективизации и ошибки в проведении коллективизации в ряде районов нанесли наибольший ущерб по линии животноводства. Животноводческая проблема становится центральной сельскохозяйственной проблемой на ближайшие годы. И подобно тому, как это было при решении зерновой проблемы, партия энергично выдвигает вопросы строительства крупных животноводческих хозяйств (Скотовод, Свиновод, Овцевод). С особой силой заостряется здесь вопрос кормовой, который должен был получить значительный толчок к своему разрешению уже в весенний сев текущего года. Отсюда большая программа кукурузных, соевых посевов и посевов корнеплодов. Кукурузная площадь расширена против прошлого года почти на полмиллиона га, т.-е. почти на 15%, при чем впервые широкое применение получил посев кукурузы на силос. Посевные пло-

щади под сеей в текущем году возросли больше, чем втрое (с 78 тыс. га 1929 года до 320 тыс. га—в текущем году). Значительно расширены посевы кормовых корнеплодов и сеяных трав. Таким образом, и в решении кормового вопроса,—этой важнейшей предпосылки к быстрейшему развитию животноводства,—обобществленный сектор сельского хозяйства дал свой первый положительный результат уже в текущем году.

Еще более значительны успехи весенней кампании в области технических культур. Был момент в разгаре нынешнего весеннего сева, когда люди, склонные к панике при первых крупных затруднениях, уже хоронили программу хлопка и свеклы. Между тем, по хлопку и по свекле мы достигли не только выполнения, но и превышения плана, дав небывалый темп прироста посевной площади против прошлого года по этим важнейшим техническим культурам. (По хлопку на 700 тыс. га, или на 84,5%, и по свекле — на 268 тыс. га, или на 31,6%). Стоит при этом особенно подчеркнуть, что и по хлопку, и по свекле мы имеем в текущем году впервые крупные посевы на коллективных полях и на полях машинно-тракторных станций (больше трети посева свеклы и около 30% посева хлопка произведено коллективно).

Громадный интерес представляет оценка итогов весеннего сева по важнейшим хозяйственным районам страны. Мы не располагаем сейчас еще всеми исчерпывающими данными для подробной характеристики организации и хода сева в различных районах. Кроме того, эта тема потребовала бы специального и подробного изложения. Но бесспорным является, что наилучшие итоги сева дали те районы, которые допустили меньше всего отклонений от партийной линии в области коллективизации и которые вошли в сев не с дутыми цифрами коллективизации, а с хорошо сколоченным массивом колхозов. Как это уже неоднократно было отмечено в прессе, наиболее организованно провела сев Украина.

В предварительных итогах весеннего сева по важнейшим хозяйственным районам стоят такие цифры расширения посевных площадей, которые являются непривычными и которые были недоступны в условиях распыленного сева единоличных хозяйств. Украина расширила яровую площадь на 5,2%, Сев. Кавказ—на 16,4%, впервые за все время существования советской власти превысивший площадь 1913 года; Крым—на 19,7%, Киргизия—на 8,6%, Ср. Волга—на 10,6%, Нижняя Волга—на 13,3%, Узбекистан — на 14%, Туркменистан—на 25%, Таджикистан—на 37% и т. д.

В организации и проведении весеннего сева партия с величайшим вниманием следила за отношениями между обобществленным и единоличным сектором, между колхозниками и единоличниками, в первую очередь. Всем известно, что в ряде районов происходило обострение отношений между колхозниками и единоличниками, были допущены грубые ошибки со стороны колхозников в отношении к тем бедняцко-середняцким хозяйствам, которые еще не стали на путь коллективного труда. Всем известно также, с какой настойчивостью партия выправляла эти отношения, исходя из необходимости бороться со всяким игнорированием единоличных хозяйств и из необходимости добиться, «чтобы во взаимоотношениях колхозников с единоличниками установился порядок: не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу». (Тезисы т. Яковлева к XVI с'езду). Исход весеннего сева, который решен совместными усилиями обобществленного сектора и единоличных хозяйств, убедительно показывает, что и в этом отношении партии удалось добиться положительных результатов.

Весенний сев закончен к моменту открытия XVI с'езда ВКП(б). Успешное разрешение задач этого первого массового социалистического сева в нашей стране является лучшим доказательством правильности того политического курса, под знаком которого партия шла к XVI с'езду.

Н. Мельбард и П. Поспелов.

Борьба на два фронта!

(Оппортунизм в ВКП(б) накануне XVI с'езда).

Партия прошла гигантский путь со времени XV с'езда. На этом пути Советский Союз вступил в новый исторический этап развернутого социалистического строительства и достиг решающего этапа строительства фундамента социалистической экономики. 13-й год диктатуры пролетариата в нашей стране войдет в историю мирового социализма, как год всемирно-исторического значения перелома в развитии сельского хозяйства СССР, год великого перелома и перехода пролетариата в общее наступление на всех фронтах борьбы за социализм.

Мы действительно вступили в тот период невиданного ускорения темпов движения к социализму, который гениально предвидел Ленин.

Наступая широким фронтом на капитализм, пролетариат поднялся на новую и наиболее ответственную ступень в решении великой исторической задачи «кто—кого». Дело идет на этой ступени о выкорчевывании внутри страны самых корней капитализма, об устранении самой почвы, питающей капитализм. Неизбежный результат этого наступления пролетариата—сопротивление и яростный натиск капиталистических элементов на пролетариат, бешеная активность кулачества и остатков капитализма, обострение классовой борьбы

Требуется огромное напряжение сил рабочего класса во главе с его партией, чтобы возникшие перед партией трудности преодолеть и продолжать далее успешно двигаться вперед. Конечно, эти наши трудности носят совсем иной характер, чем в годы разрухи и в восстановительный период. Эти трудности вызваны нашим быстрым ростом, темп которого мы снизить не можем и не должны. Характерная особенность этих трудностей заключается в том, что они таят в себе возможность их собственного преодоления.

Материально, физически ощущаемый рост социализма дает рабочему классу уверенность в преодолении этих трудностей и победе социализма, толкает людей на величайший трудовой под'ем, подымает «самый трудный героизм будничной работы», о котором говорил Ленин, как об условии победы социализма.

Это мощное ускорение движения к социализму, которого мы добились, могло быть достигнуто лишь на основе всей предшествующей активной политики партии и в результате *самой решительной и непримиримой борьбы партии с антиленинскими уклонами и извращениями генеральной линии.*

«Партия добилась решающего перелома в деле коллективизации благодаря тому, что были разгромлены как контрреволюционный троцкизм, политика которого неизбежно вела к разрыву смычки с основными массами крестьянства, так и правые уклонисты, с их политикой отказа от проводимой партией индустриализации страны, отказа от насаждения совхозов и развития колхозов, с их *политикой* капитуляции перед кулачеством». (Тезисы тов. Яковлева к XVI партс'езду).

Но было бы непростительной и чреватой опасными последствиями ошибкой, после достигнутых успехов и происшедшего перелома в развитии Советского Союза, считать дело борьбы с правой опасностью так же, как и с оппортунизмом в «левой» маске, делом истории, делом вчерашнего дня. Такая позиция есть вреднейшая позиция *беспринципного примиренчества*, о котором т. Сталин — в отношении правого уклона, на пленуме МК и МКК в 1928 г. говорил, «что борьба с такого рода примиренчеством является составной частью борьбы с правым уклоном, с правой опасностью».

Социально-экономическая почва, питающая колебания и уклоны от ленинской линии партии, не устранена, поскольку сохранилась еще многомиллионная масса мелких товаропроизводителей, которые, — как говорил Ленин,— «окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию» [1]).

Борьба с правым уклоном, а также с рецидивами «левых» ошибок, не может ни в какой мере считаться законченной. Эта борьба вступает в новую фазу. Бешено сопротивляется еще *не добитый* кулак—главный враг пролетариата внутри страны. Правый уклон, выражающий сопротивление кулачества, остается поэтому главной опасностью в рядах партии.

Обострившаяся классовая борьба порождает усиление напора на партию и на пролетариат со стороны мелкобуржуазной стихии. Трудности, которые мы преодолеваем, в частности, временный недостаток продовольственных продуктов, мяса, жиров и др., *усиливают* колебания в мелкобуржуазных, промежуточных классовых слоях. Эти колебания передаются и в отдельные прослойки рабочего класса, особенно его новых кадров.

Настроения усталости, безверия, мелкобуржуазного пессимизма и уныния не могут не проникать и в отдельные звенья партии. Эти настроения создают питательную почву для оппортунистических вылазок и, в первую очередь, для *новых* попыток оживления активности правого уклона, спекулирующего на трудностях.

Действительно, накануне XVI с'езда во многих партийных организациях происходит явная *активизация* правооппортунистических элементов, доходящих иногда до махрово-правых, враждебных партии, клеветнических, антиреволюционных выступлений. Ниже мы приведем ряд характерных оппортунистических выступлений, имевших место накануне XVI с'езда в ячейках, на конференциях и в печати. Этими выступлениями, разумеется, не определяется лицо оппортунизма в целом накануне XVI с'езда, но они обнаруживают ряд новых черт в развитии оппортунизма, характеризуют его активизацию.

* * *

С чем же выступили правые оппортунисты накануне XVI с'езда?

Маскируясь или с открытым забралом, правые элементы выступают продолжателями линии группы т. Бухарина, развивают эту линию, доводят ее в отдельных частях до логического конца. Иногда в точности повторяются «программные» формулировки группы Бухарина вроде клеветнических обвинений партии в политике «военно-феодальной эксплоатации крестьянства» или пессимистических утверждений—«колхозы экономического эффекта не дадут».

Раньше всего, об *оценке нэпа и об оценке нового этапа нэпа*.

[1]) Ленин, т. XVII, стр. 136.

Группа т. Бухарина навязывала партии, как известно, такое понимание нэпа, при котором устранялась регулирующая роль государства в экономической жизни, при котором нэп выступал, как неограниченная свобода торговли и развития капитализма.

Такое понимание нэпа, по сути, имеет конечной целью увековечить существование в нашей стране товарно-капиталистических отношений и обосновать отказ от задачи социалистической реконструкции хозяйства СССР в целом, крестьянского хозяйства, в частности и в особенности.

Наследники т. Бухарина и его группы полностью принимают это понимание нэпа и придают ему чеканный, устремленный непосредственным образом в практику характер. Тов. Хохлов на Новгородской партконференции утверждал по этому поводу следующее:

> «Сталин в своей речи сказал, что когда нэп нам не нужен будет, мы его выбросим к чорту. Но Владимир Ильич подчеркивал, что нэп введен «всерьез и надолго» (Тов. Хохлов, понятно, прячет следующее непосредственно за этим ленинское «но не навсегда». *Н. М. и П. П.*). *Мы учили нэпмана* (!), что ты работаешь под руководством рабочего класса, а теперь говорится, что мы можем отбросить нэп к чорту. *Эта установка т. Сталина дала возможность производить перегибы и раскулачивание*» (Газ. «Звезда»).

Сказано ясно! Нэп, а следовательно, и нэпмана, а следовательно, и остатки отношений эксплоатации в стране нельзя отбрасывать никогда. Иначе нельзя понимать т. Хохлова. Ему именно для этого понадобилось выступить против бесспорной *ленинской* формулы т. Сталина о том, что «мы отбросим нэп к чорту», *когда* уже не будем нуждаться в допущении известной свободы торговли, *когда* такое допущение будет давать лишь минусные результаты, *когда* мы получим возможность наладить хозяйственные связи между городом и деревней через продуктообмен, без торговли с ее частным оборотом, с ее допущением известного оживления капитализма» [1]), т.-е. *когда* нэп перестанет служить интересам построения фундамента социализма.

Но какое дело правым оппортунистам до построения фундамента социализма! Им важен нэп, как гарантия сохранения мелкотоварного хозяйства, а следовательно, и капиталистических отношений, и капиталистических элементов в стране, вырастающих на этой основе. И именно поэтому в речи т. Хохлова так явственно звучит ничем не прикрытая защита интересов нэпманской буржуазии.

Нет нужды доказывать совершенную непримиримость такого понимания нэпа с ленинизмом. Но если исходить, как это делают правые оппортунисты, из того, что нэп есть политика, увековечивающая мелкое крестьянское хозяйство и неограниченную свободу для развития капиталистических элементов, тогда нужно признать происшедший перелом в социалистическом строительстве *искусственным* или, по меньшей мере, *неподготовленным и несвоевременным*, ибо этот перелом, социалистически преобразуя крестьянское производство, в корне сокрушает капиталистические элементы.

Такую именно позицию в оценке нынешнего периода и политики партии и защищают теперь правые оппортунисты. На одной из московских районных конференций ВКП(б) имело место выступление (ошибочность которого автор впоследствии признал), резко расходящееся с партией в оценке переживаемого этапа социалистического строительства. По мнению выступавшего товарища, то, что крестьянин пошел вначале охотно в колхоз, еще не означало, что уже наступил тот момент, о котором говорил Ленин, что в результате длительной повседневной работы наступит момент, когда коопери-

[1]) Сталин, «Ответы свердловцам». (Подчеркнуто нами—*Н. М и П. П.*).

рование пойдет неожиданно быстрыми шагами. Тут и был, по мнению этого товарища, корень ошибок, заключавшийся в недооценке пассивности крестьянской массы и переоценке сознательности колхозных масс. В тесной связи с этим отрицанием великого исторического перелома в развитии сельского хозяйства СССР стоит утверждение того же товарища, что вся партия переоценила возможные темпы коллективизации. И это говорилось уже в тот момент, когда сводки посевной кампании показали полную реальность намеченных партией в историческом постановлении ЦК от 5 января 1930 г. темпов коллективизации!

Подобные рассуждения об'ективно не могут иметь иного смысла, как опорочить линию партии и затормозить дело социалистической переделки среднего крестьянства, подготовить почву для «отступления» от лозунгов партии. В самом деле, если партия ошибалась в оценке переживаемого периода, как периода великого перелома, то надо отступать и нечего говорить о дальнейшей коллективизации в ближайшие годы.

В законченной форме эти идеи выражены в получившей печальную известность откровенно-правой статье Мамаева (№ 9, «Диск. Листка» «Правды»). Там мы читаем:

> «Только ли выход обусловливается тем, что места наголовотяпничали? Нет, дело еще не в перегибах, а дело в том, что «созрели ли» мы к этому моменту, имеем ли достаточную техническую базу, которая бы стимулировала переход бедняка и середняка от примитивной обработки земли к машинному, механизированному хозяйству? Нет, мы пока еще этого не имеем» (Курсив наш —*Н. М. и П. П.*).

Среди коммунистов нашлись такие партийные обыватели, а в сущности примиренцы, которые приняли выступление Мамаева за незаслуживающий внимания, ничего не выражающий, изолированный случай. Они никак не хотят понять, что идеи, отраженные Мамаевым,—реальная опасность, с которой нужна беспощадная борьба. Мамаев лишь выразил членораздельно то, чего в сущности добиваются все правые оппортунисты и в политике, и—особенно—на практике. Из этой же «оперы» тянул не он один накануне XVI с'езда. Ему вторит, например, на одной из окружных конференций ВКП(б) в Сибири тов. Кокин:

> «К коллективизации надо приступить только тогда, когда будет предварительно создана крупная техническая машинная база». (Газ. «Советская Сибирь». Подчеркнуто нами.—*Н. М. и П. П.*).

Крайне любопытно было бы знать, у кого эта, создаваемая и отчасти уже созданная, техническая машинная база должна бы находиться впредь до ее полного создания, после чего лишь и можно будет приступить к коллективизации? Повидимому у кулака,—не лежать же ей на складах!

Эта недооценка экономического эффекта, который дает даже простая кооперация, «простое сложение крестьянского инвентаря», ссылка на то, что у нас «нет технической базы» для коллективизации, очень характерны сейчас для правых (тут с ними сходятся и троцкисты).

Правые не понимали и не понимают, что экономическая политика партии на пройденном этапе подготовила ныне осуществляемую коренную социалистическую реконструкцию деревни, не понимают того, что она подготовила новый и вместе с тем последний этап нэпа, в который мы вступили.

Из такого непонимания вытекает оппортунистическая оценка колхозного движения, которую выражает, например, выступление т. Кутузова на районной конференции ВКП(б), Народицкого района:

> «Крестьянство еще не разобралось в колхозах и оно долго будет занимать выжидательную позицию. Вы (и это говорит делегат партконференции!—*Н. М. и П. П.*). своей массовой голой агитацией обещаете крестьянам молочные реки с кисельными берегами и забываете, что колхозы экономического эффекта не дадут» (Газ. «Звезда»).

Приведенные оценки нынешнего периода нужны правым оппортунистам для того, чтобы доказать, что коллективизация есть продукт административного увлечения, продукт насилия над крестьянином, продукт сползания партии к троцкистской политике. Этим путем правые пытаются задерживать дальнейшее развитие коллективизации.

Этот вывод, в частности, сделал в своей статье Мамаев. Подобные же выступления раздавались на ряде собраний. Так, например, на собрании Балашовского железнодорожного партийного коллектива т. Сорокин заявил: «Все колхозы насаждены искусственно, насильно». (Газ. «Борьба»).

Газета «Поволжская Правда» по этому поводу сообщает, что выступившие на партконференции Петровского района тт. Елшанский и Солнцев пришли к выводу, что «колхозы не окрепнут», что это—гиблое дело. Другой оратор, тов. Григорьев, дополняет их, уверяя, что колхозы себя не оправдали и заниматься ими не следует. Все они в один голос заявляют, что «колхозы созданы искусственно», что «никакого движения в колхозы не было», а просто «в них загоняли кнутом».

Эта «теория» насилия есть нечто абсолютно враждебное марксизму-ленинизму. Ленин учил, что классы обманывать нельзя. Учил он далее тому, что «никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни» [1]). А ведь колхозное движение между XV и XVI с'ездами есть движение многих миллионов крестьянства. И нелепо утверждать, что это движение, кладущее историческую борозду в общественном развитии, есть результат административного усердия. Только собственный опыт самих крестьянских масс, проверивших доводы партии о преимуществах коллективного производства перед индивидуальным, мог привести к такому движению и успехам.

Эта «теория насилия» является вместе с тем явной клеветой на партию, изображаемую в виде организации насильников над трудящимися нашей страны. Именно потому, что правые исходят из отрицания руководящей роли пролетариата по отношению к крестьянству, не понимают решающего значения активной политики партии в деле социалистического строительства и являются сторонниками самотека,— именно поэтому они выбиваются из сил, чтобы выдать эту руководящую и организующую роль партии за сплошное насилие.

Довольно характерным примером пропаганды правыми теории «самотека» и отказа от социалистической реконструкции сельского хозяйства является выступление работника Международного аграрного института Орловского на совещании бригадиров, работающих в деревне. Вот, что говорил этот оппортунист:

> «В рабочих массах колхозная идея потерпела колоссальный урон, теперь рабочим нужно бросить эту идею. Теперь нужно преодолеть большие трудности по продовольствию». Агитировать за вступление крестьян в колхоз в ближайшее время почти что невозможно». «Крестьянам навязли в зубах эти колхозы». «Мы должны пойти обходным путем — по линии под'ема индивидуального хозяйства, тогда мы сумеем снискать доверие крестьян, тогда в ближайшее время колхозы сами собой образуются». «Только по этой линии может опять установиться контакт между рабочими и крестьянами» (Газ. «Рабочая Москва» № 44. Подчеркнуто нами. *Н. М. и П. П.*).

Свои аргументы против политики партии в деле проведения сплошной коллективизации правые пытаются черпать из практики «левых» перегибов, в которых проявилось недопустимое отношение к середняку, попытки командовать и чинить насилие над ним. Но кто может поверить, что политика

---

[1]) Ленин, т. XX, стр. 410 (изд. 2-е, 1927 г.).

партии и практика «левых» загибов есть одно и то же. Всем же известно, что партия, борясь за ленинскую линию, сокрушила «левые» извращения этой линии и не прекращает борьбы за полную их ликвидацию.

Ссылки правых на «левые» искажения политики партии нужны им не для устранения этих искажений, а для борьбы с самой политикой партии! В важнейшем же для партии деле,—в деле разоблачения и исправления «левых» перегибов правые и примиренцы также занимают антипартийную позицию. Прикрывая и оправдывая «левых» загибщиков, взваливая вину на ЦК, правые «левыми» загибами занимаются только для того, чтобы вновь воскресить клевету группы т. Бухарина о троцкистском характере линии партии с тем, чтобы изобразить эту линию, как сплошной антисередняцкий перегиб, рассчитанный на «феодальную эксплоатацию крестьянства».

О подобного рода клеветнических выпадах правых против партии сообщает печать.

> «Наломали дров в коллективизации потому, что взяли линию Троцкого в переделке деревни» (Газ. «Молот»).
>
> «На Турковской райпарткоенференции отдельные тт. (Шишкин, Савостьянов и др.) открыто заявляли, что партия «проводит троцкистскую линию, что «вследствие этого и высоких темпов хлебозаготовок получился разрыв с середняком, его обобрали» (Газ. «Борьба». Подчеркнуто нами—*Н. М. и П. П.*).

Правые в настоящее время кричат с особым усердием, о якобы происшедшем в нашей стране разрыве союза рабочего класса с середняком. Об этом разрыве с середняком, как о совершившемся факте, говорит полным голосом Мамаев в уже цитированной нами статье. Еще более категорически об этом заявил на Шуйской окружной конференции ВКП(б) секретарь Родниковского райкома партии тов. Чесноков:

> «Во время коллективизации,—узнаем мы от него,—мы потеряли середняка, так как он перешел на сторону кулака». (Газ. «Рабочий Край». Подчеркнуто нами—*Н. М. и П. П.*).

О вылазках на эту же тему сообщает ряд других газет и, в частности, газета «Советская Сибирь»:

> «На совещании актива Родинского района член партии Анисимов выступил с обвинением партии в неправильной политике в коллективизации и посевной кампании: «Все, что делается сейчас,—утверждает этот капитулянт,—приводит и привело к размычке с середняком».

Читая такого рода истерические заявления, в заостренной форме повторяющие старые фрумкинские и бухаринские утверждения, приходится удивляться, как авторы этих заявлений верят в существование до сих пор советской власти в нашей стране. Оппортунистическая слепота мешает видеть этим паникерам общие итоги политики партии, состоящие в небывалом укреплении союза с середняком и расширении опоры пролетариата в деревне, мешает различать их от последствий уже в основном исправленных антисередняцких загибов в отдельных районах.

Охват коллективизацией в основных зерновых районах около половины крестьянских хозяйств и превышение в важнейших районах Союза посевных площадей прошлого года неоспоримо говорит о факте укрепления союза пролетариата и деревенской бедноты с средним крестьянством, говорит за то, что середняк-колхозник стал действительной и прочной опорой советской власти.

Утверждение правых о разрыве союза с середняком в свете их общей позиции по вопросам коллективизации нужно правым, чтобы посеять сомнения в прочности колхозного строительства и ослабить энергию партии в ре-

шении гигантских по важности и сложности задач, стоящих перед колхозным движением.

Удивительно ли после этого, что правые выступают решительно против взятых партией темпов коллективизации.

На собрании Балашовского жел.-дор. партийного коллектива т. Лобухин, например, говорил:

> «Определение Центральным Комитетом сроков коллективизации об'ективно способствовало перегибам в колхозном строительстве, партия увлеклась при ликвидации кулачества, надо критиковать линию ЦК». (Газ. «Борьба»).

Отдельные выступления против принятых партией и проверенных уже на опыте темпов коллективизации имели место в ряде других местных организаций.

Социальный смысл всех этих утверждений правых оппортунистов, их классовое содержание раскрывается в выступлениях, подобных следующему:

> «Партия в вопросах колхозного строительства бьет отбой. Теперь поздно отступать. Крестьяне пачками выходят из колхозов и никакие статьи Сталина не помогут. Все это об'ясняется тем, что мы притесняем кулаков». (Газ. «Красноармейская Правда». Подчеркнуто нами.—*Н. М. и П. П.*).

Это, как и другие подобные ему выступления, выдает правых оппортунистов с головой. Они показывают, ради чего этим спасителям кулачества нужны разговоры о темпах коллективизации, о размычке с середняком, о насилии, об отступлении, об отсутствии перелома и пр. и т. п. Они вскрывают, что защита капиталистического пути в развитии сельского хозяйства, а следовательно, в конечном счете и всей экономики — есть главная пружина поступков, лозунгов и программы правого уклона.

Мы остановились преимущественно на характеристике позиций правых уклонистов в вопросах реконструкции сельского хозяйства. Именно в этом основном вопросе политики партии в текущий период правые и «левые» развивают наибольшую активность в борьбе против партии. Но этим отнюдь не исчерпывается теперь, как и раньше, программа правых оппортунистов. Она развивает противоположную нашей партии систему взглядов по всем основным вопросам внешней и внутренней политики партии. Отвращение правых к классовой борьбе, ревизия ленинской линии в строительстве Коминтерна и в руководстве им революционной борьбой международного пролетариата, борьба против проводимых нашей партией темпов индустриализации, а следовательно, и социалистической реконструкции страны, отказ от социалистической переделки крестьянского хозяйства, ставка на развязывание капиталистических отношений в стране, поддержка тред-юнионистских тенденций в профессиональном движении, недооценка и противодействие развертыванию массовой пролетарской самокритики, развертыванию борьбы с косностью и бюрократизмом и т. д., — все эти основные позиции борьбы против партии сохраняются правыми оппортунистами.

Мы не будем вдаваться в рассмотрение всех этих элементов программы правого уклона. Приведенная нами характеристика позиций и новых «лозунгов» правых в коренном вопросе текущего периода—в вопросе о переделке мелкотоварного крестьянского хозяйства—убеждает нас в том, что их программа накануне XVI с'езда представляет собою прямое развитие взглядов группы тов. Бухарина. Одного этого достаточно, чтобы понять глубину ответственности, разделяемой обанкротившимися лидерами правого уклона за борьбу правооппортунистических элементов против партии в настоящее время.

Партия не сможет решить стоящих перед ней гигантских задач, преодолеть возникших трудностей, не разбивая и впредь наголову классово-враждебную ей линию правого оппортунизма, не громя и впредь правый уклон, не продолжая разворачивать широкой мобилизации сил для борьбы за *принципиальную* чистоту ленинской линии, единственной линии, которая дает нам возможность победы над капитализмом «отечественным» и, при поддержке международого пролетариата, над мировым капитализмом.

Поэтому надо признать вреднейшими для дела партии, для дела борьбы с правым уклоном и примиренчеством к нему встречающиеся утверждения о том, что поскольку страна находится в капиталистическом окружении, то гарантии от гибели вообще не может дать ни одна политическая линия.

Это есть чуждое ленинизму, *беспринципное* понимание политики, амнистирующее авансом *любую* политическую линию, оправдывающее свою собственную оппортунистическую линию на том, совершенно фаталистическом основании, что, мол, все равно погибать. Этот мрачный пессимизм, конечно, несовместим с ленинизмом.

Ленин учил, что «*политика — это борьба между классами, политика отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии*» [1]). С этой точки зрения пропаганда беспринципности в политике равносильна пропаганде безучастности в классовой борьбе. Но, ведь, это совершенно дико в устах пролетарского революционера.

Тов. Сталин тысячу раз прав, напомнив в одной из своих речей ленинское положение, что: «*Принципиальная политика есть единственно правильная политика*». Иначе оно и быть не может, если стоять на марксистском, т.-е. *классовом* понимании политики. При этом условии беспринципного подхода к политике быть не может; здесь обязателен ответ на вопрос: *какому классу служит та или иная политическая линия.* При этом условии совершенно обязательна непримиримая борьба со всякой политической линией, вредящей интересам *нашего* класса—пролетариата. Но, именно такую политическую линию и защищают представители правого уклона.

* * *

Атаки линии партии со стороны правых оппортунистов сопровождаются вылазками с «левого» фронта. Здесь выступают тоскующие по «левым» извращениям партийной линии, которые показывают разные степени своей эволюции к троцкизму и этим доказывают, что упорство в «левых» перегибах, попытки на них настаивать, их оправдывать, неизбежно ведут на позиции троцкизма. Но выступают, наряду с ними, даже иногда и законченные, хотя и маскирующиеся троцкисты. Нового мы от них не слышим: все, что они говорят, есть в сущности перепевы старых троцкистских мелодий, примененных к нынешним условиям.

Тов. Кабаков в речи на Уральской областной партконференции привел яркий пример, по сути, троцкистской атаки линии партии.

> «Я считаю — говорит цитируемый тов. Кабаковым критик партии,— что наша политика переделать деревню в социалистическую, а нашего мужика в социалиста из собственника, мелкого буржуа — с этим дело не выйдет. *Надо нашу политику пересмотреть.* Путь у нас один— это строительство совхозов, колхозы строить не нужно, *мужика в колхозах не удержишь, ибо он собственник. Мужика надо пролетаризировать*». (Подчеркнуто нами.—*Н. М. и П. П.*).

[1]) Ленин, собр. соч., т. XVIII, ч. II, стр. 171 (1925 г.).

Откровенность, как видите, совершенно исключительная. Крестьянин (середняк)—буржуй, социализм ему враждебен при всех условиях и навсегда, поэтому в колхозах его не удержать, поэтому пролетаризируй его. Здесь, как в зеркале, отражена вся антисередняцкая, контрреволюционная сущность троцкизма. Конечно, если бы дело обстояло так, что социалистическая переделка середняка невозможна, тогда гибель пролетарской диктатуры была бы, как это и доказывается троцкистами, неминуема. Но жизнь, как известно, установила нечто прямо противоположное этим зловещим, явно враждебным диктатуре пролетариата, предсказаниям троцкистов.

Характерно уже в этом наиболее общем вопросе идейно-политическое сближение между правым уклоном и троцкизмом. Оба отрицают коллективизацию, как метод социалистического переустройства деревни.

Однако, это сближение не снимает различия и самостоятельного значения этих двух разновидностей оппортунизма, ни в какой мере не отменяет того факта, что правый уклон есть *главная опасность* в нашей партии в нынешний период.

Для правых отрицание коллективизации обусловлено их открытой приверженностью к капиталистическому пути развития земледелия и всей экономики, их отказом от *средств и путей* строительства социализма, для «левых» же оно обусловлено отказом от самого социалистического строительства, неверием в возможность победоносного социалистического строительства, неверием в возможность союза рабочего класса с основными массами крестьянства, которое (неверие), разумеется, также ведет в конечном счете к поражению пролетариата в угоду капитализму.

Насквозь меньшевистская позиция троцкистов в вопросе о коллективизации неумолимо тащит их к антимарксистской постановке вопроса о коллективизации. Троцкисты и полутроцкисты, следуя меньшевику Троцкому, говорят, что

> «У нас нет возможности для проведения сплошной коллективизации, мы не могли подвести под колхозы технической базы, нет тракторов, нет трактористов». (Газ. «Молот»).

Аргумент целиком из арсенала меньшевика Н. Суханова, над которым так зло издевался Ленин.

> «На Сарапульской окрпартконференции,—сообщает «Рабочая Газета»— бывший троцкист Кузовников выступил против темпов индустриализации, считая их непосильными».

Таким образом, троцкисты и полутроцкисты борются против проводимых партией коллективизации и индустриализации.

Крайне важно отметить, что *упорствующие* «леваки», в поисках принципиальных оправданий допущенным перегибам, присоединяются к троцкистской басне о полной противоположности интересов середняка социалистическому строительству. Вот пример этому:

> «На Буинской партконференции тов. Ежов (председатель райколхозсоюза) сказал следующее:
>
> «Как вы ни говорите, но на все времена и навсегда абсолютной *добровольности в колхозном движении быть не может.* Ведь, когда остается вне колхоза 15—20 проц. самой упрямой кучки крестьянства, *не будем же мы их ждать,* миндальничать, *все равно придется загонять в колхоз насильно*». (Газ. «Красная Татария». Подчеркнуто нами.—*Н. М. и П. П.*).

Но, ведь, это уже и есть троцкистская идеология, предлагающая экспроприацию, разрыв, насилие над середняком в качестве метода «пролетарской» политики! Воспроизводятся, таким образом, старые, разбитые партией взгляды троцкизма о невозможности социалистического преобразования деревни на базе союза с середняком.

После этого нас не должно удивлять, что «леваки», подобно Ежову, возводящие антисередняцкие перегибы в принцип политики, кричат об отступлении, стонут и сожалеют по поводу будто бы сделанного партией «отступления».

На Чистопольской конференции тов. Коротышкин говорит:

«Мы не видим каких-то особых положений, какой-то особо создавшейся обстановки, особых перегибов, чтобы нужно было ЦК так круто реагировать своими решениями. Тут, вероятно, есть что-то другое скрытое. (Газ. «Красная Татария»).

Эти люди не понимали линию партии. Они принимают за линию партии свою собственную антисередняцкую практику. Эти товарищи, обнаружившие на практике чуждое партии и по существу троцкистское понимание отношений с крестьянством, осмеливаются теперь протаскивать троцкистские идеи в деле коллективизации, неминуемо ведущие к срыву коллективизации и социалистического строительства в целом.

Решительная борьба с этими антисередняцкими настроениями и с примиренчеством к ним необходима тем более потому, что они усиливают главную опасность правого уклона.

* * *

Куда же направляют острие своих атак правые оппортунисты и их тень — «левые» оппортунисты?

Что сближает сейчас правых и «левых» оппортунистов? В первую очередь стремление дискредитировать партийное руководство и опорочить всю политику партии.

Оба эти фронта, имеющие общие социальные корни, сблизившись идейно-политически, смыкаются кое-где теперь в борьбе с руководством партии, твердо проводящим ленинскую политику.

Предостерегающее значение этого факта отметила II Московская областная партконференция в резолюции по отчету ЦК.

«Разгром контрреволюционного троцкизма и капитуляция лидеров правого уклона ни в коем случае не могут означать ослабления дальнейшей борьбы на два фронта за ленинскую линию. Факт идейно-политического сближения правых и «левых» оппортунистов требует особой бдительности и решительности в борьбе на два фронта». (Подчеркнуто нами.—*Н. М. и П. П.*).

Линия в организационных вопросах всегда есть продолжение политической линии. Естественно поэтому, что при наличии непримиримых расхождений по коренным вопросам политики между партией и правым уклоном, при условии обострения этих расхождений неизбежно непримиримое отношение правых оппортунистов к руководству партии и к ее виднейшим, наиболее стойким представителям. Предс'ездовский период показал, что правые (и «левые») элементы в партии стали на путь самой острой борьбы против партии и ее ЦК, борьбы, пытающейся разлагать дисциплину и монолитность партии, дискредитировать партию, борьбы, не брезгающей даже контрреволюционными клеветническими аргументами. Приведем самый яркий пример. «Поволжская Правда» сообщает о выступлении помощника директора Красноречинского совхоза т. Греера на Пугачевской окружной партконференции. Согласно этому сообщению, Греер на партконференции заявил:

«Никогда, за весь период со дня Октября, партия не допускала таких грубых ошибок, какие имели место за последние месяцы, особенно по вопросу о середняке. Вся коллективизация проходила насильственным путем. В статье Сталина говорится о гигантских успехах партии в области коллективизации. Вместе с тем, статья имела обратное действие. Своей статьей Сталин развалил все наши колхозы, которые оказались построенными на песке».

И дальше Греер повторяет троцкистскую клевету (заимствованную потом у троцкистов правыми) об отсутствии коллективного руководства партией, о «командовании» в партии, тоскует о том, что «мы лишились таких вождей, как Троцкий», и т. д. Эта контрреволюционная клевета на нашу партию и ее ЦК, списанная почти дословно с самых махровых зарубежных пасквилей на партию, брошена в партию с трибуны партийной конференции!

Приведенный факт красноречивее всяких доводов говорит о том, для чего правым (и «левым») оппортунистам нужна дискредитация ЦК. К этому средству они прибегают для борьбы с линией партии и для защиты своей антипартийной линии. Пользуясь этим грязным средством, эти оппортунисты ставят себя в положение врагов партии.

В нынешней обстановке, когда правый оппортунизм с отменной наглостью противопоставляет свою линию линии партии и в этих целях снова атакует линию партии и ЦК, в этой обстановке особенно вредна и опасна беспринципная терпимость, примиренческое отношение к тезису правых и «левых» оппортунистов об «отступлении» партии и о том, что ЦК якобы вел антисередняцкую линию. Примиренческое отношение к этому, как и ко всем другим правооппортунистическим утверждениям и вылазкам, есть прямая помощь правому уклону, есть трусливая, замаскированная защита правого уклона.

Со всей наглядностью в этом можно убедиться на следующем, неединичном, примере. В газете «Борьба» об Турковской партийной конференции и Балашовском железнодорожном коллективе ВКП(б), известных уже нам по ряду оппортунистических вылазок, сообщается следующее:

«Особенно характерно еще и то, что абсолютное большинство из 25 выступавших в прениях на Турковской конференции не дали отпора этим откровенно правым настроениям, об'ективно солидаризировались с ними. А на собрании партколлектива железнодорожного узла из 70 присутствующих коммунистов голосовали за осуждение правых,— за линию партии — 20, против осуждения правых — значит против линии партии — 19 и остальные 31 воздержались от голосования, явно примиренчески отнеслись к правому уклону».

«Были и такого рода выкрики по адресу товарищей, разоблачавших правых, — «вы ловите наших товарищей на словах», «осуждайте правых без нас, мы устали».

Последняя фраза есть лозунг болотных элементов и примеренцев в нашей партии, которые, как ярко видно из данного примера, являются опорой и прикрытием правых оппортунистов.

Сплошь и рядом примиренчество, беспринципная терпимость к уклонам, проявляется в форме внешне весьма безобидной, не бросающейся в глаза. Часто наблюдается в ряде ячеек стремление замазать, прикрыть явно оппортунистические высказывания и выступления. «Напутал немного человек, с кем не бывает, зачем придираться, зачем его вытаскивать на «проработку», зачем «трогать»,—так рассуждают некоторые партийцы. Эти «добродетельные примиренцы» не замечают или сознательно не хотят замечать, что «путаники» по частям воспроизводят основные моменты платформы правого уклона.

Именно на почве такого примиренчества активизируются и наглеют правые уклонисты, как показывает опыт ряда—в частности—отдельных московских ячеек (Промакадемия, Тимирязевка, Торговая академия, ГИЖ и др.).

Примиренчество на данном этапе является наиболее распространенной скрытой формой проявления доподлинного правого уклона. Такое примиренчество проводит фактическую атаку на ЦК, на линию партии под прикрытием, якобы, согласия с линией партии.

На данном этапе правые уклонисты и примиренцы к ним прежде всего стараются дискредитировать руководство партии, пытаются приписать ЦК антисередняцкие перегибы в деле коллективизации.

Беспощадно борясь с этой клеветой на ленинское руководство партии, мы должны помнить, что «дискредитация партийного руководства есть та самая элементарная почва, на базе которой только и может разыграться борьба правых уклонистов против партии». (Сталин).

Линия партии и ее руководство неотделимы. Партия под руководством нынешнего ЦК во главе с тов. Сталиным выработала и проводит в непрерывной борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами ленинскую линию в социалистическом строительстве. Именно в целях отмены этой линии правые оппортунисты (а также троцкисты и полутроцкисты), пользуясь всякими вымыслами и низкой клеветой, атакуют ныне ЦК и тов. Сталина, а примиренцы им в этом антипартийном деле оказывают непосредственную помощь. Разгадку этим атакам дает история всех прошлых оппозиций в партии, в частности, уроки ленинградской оппозиции. Один из лидеров оппозиционного блока, тов. Каменев, в заявлении II Московской областной партконференции пишет:

> «Систематические нападки на ЦК, и в частности на тов. Сталина, с нашей стороны в 1925—26 гг. были конечно не случайны и продиктованы не личными мотивами. Это был тактический маневр, рассчитанный на то, чтобы как можно более ослабить силу сопротивления партии оппозиционным наскокам путем дискредитирования ЦК и того товарища, который был выдвинут партией на пост идейного и организационного руководителя всей борьбой с антипартийными течениями и группами. Не случайно, конечно, что «правые» пошли по этому же пути и что обращенная ко мне речь тов. Бухарина состояла на ¾ из нападок на того же тов. Сталина. Небесполезно для оценки этого маневра вообще вспомнить, что и в те времена, когда во главе партии стоял Владимир Ильич, все оппозиции от меньшевиков (ведь и меньшевики были сначала только «оппозицией» на II с'езде партии) до впередовцев и до «рабочей оппозиции» — начинались с критики Ленина, его «личной политики» и его «режима». (Подчеркнуто нами.—*Н. М. и П. П.*).

Это признание тов. Каменева, также как и тов. Зиновьева и некоторых других представителей ленинградской оппозиции (тов. Залуцкого) является признаком величайшей идейной силы партии. Потребовалось свыше 4½ лет неустанной борьбы партии и ее ленинского ЦК против «левой» оппозиции, чтобы, наконец, был признан ее бывшими руководителями антипартийный, антибольшевистский характер ее тактических маневров и методов, применяемых этой оппозицией в борьбе против партии и ее руководства. Опыт этой борьбы доказал, что непримиримость и последовательность нашей партии и ее руководства в борьбе с уклонами есть единственный путь защиты чистоты ленинской политики и укрепления партии. Этот опыт обнажает также смысл и назначение атак на ЦК и на т. Сталина, применяемых оппортунистами в прошлом и проводимых ныне с особенным ожесточением правыми оппортунистами, а также и примиренцами к ним.

Дискредитация штаба партии—ЦК и вождя партии—тов. Сталина нужна правым, чтобы линию партии и ЦК представить троцкистской и этим облегчить попытку подменить ее своей гибельной капитулянтской линией. Дискредитация эта нужна «левым», чтобы антисередняцкие перегибы возвести в руководящий принцип политики.

Нельзя забывать поэтому, что вопрос об отношении к руководству партии теперь, как и всегда, есть вопрос о выборе дальнейшей политической линии и что разговоры о неподготовленности партии к колхозному строительству, к ликвидации кулачества как класса, об увлечении ЦК темпами и т. п. есть не что иное, как «оппортунистическая маскировка и своеобразная форма ревизии генеральной линии партии».

* * *

Партия подходит к XVI с'езду с величайшими хозяйственными и политическими достижениями.

Внутрипартийная обстановка к XVI с'езду характеризуется небывалым сплочением партии вокруг ленинского ЦК, укреплением монолитности, идейного и организационного единства партии. Именно эта монолитность и единство партии, достигнутые партией под ленинским руководством ЦК, сделали возможным и достигнутые успехи в социалистическом строительстве, подняли на исключительную высоту авторитет партии и ее ЦК, обеспечили повсеместный отпор вылазкам правых и «левых» оппортунистов, обеспечили, наконец, быстрое и решительное исправление ошибок и перегибов, допущенных при проведении коллективизации в ряде местных парторганизаций.

Однако, мы не можем успокаиваться при виде этих достижений. Классовая борьба в стране продолжается, обостряется. Кулак еще не добит и ликвидация кулачества как класса потребует длительной, упорной борьбы. Неизбежны колебания мелкобуржуазных слоев, которые будут оказывать влияние и на отдельные группы в рабочем классе.

Ясно, что в этих условиях, в условиях обострений противоречий с внешним капиталистическим окружением, в обстановке бешеного сопротивления классовых врагов внутри страны, перед лицом трудностей, связанных с процессами социалистической реконструкции, особенно нужна железная воля пролетариата, монолитность, выдержанность и боеспособность партии. Особенно необходим в этих условиях решительный отпор «новым» попыткам ревизии генеральной линии партии с чьей бы стороны они ни исходили, прежде всего, правого уклона — главной опасности в партии. Этот энергичнейший отпор со стороны партии правым оппортунистам и сокрушительный разгром их до конца, несомненно, будет проведен партией на XVI с'езде. И это тем более необходимо, что даже после ноябрьского пленума ЦК со стороны активнейших представителей правых оппортунистов были попытки не только идейно-политической, но и организационной — фракционной борьбы за свою линию против партии.

При имеющейся активизации правых элементов в партии нельзя забывать, что идейные корни нынешних выступлений правых уклонистов лежат в той правой программе, которая была в свое время развернута группой тов. Бухарина и которая является теперь опорой правооппортунистических позиций. Вот почему крупнейшие организации партии на своих с'ездах и конференциях потребовали от лидеров правого уклона развернутой большевистской критики своих оппортунистических ошибок и решительной, активной борьбы против всяких попыток правых уклонистов ревизовать ленинскую генеральную линию партии, против всяких попыток дискредитации ленинского руководства партии — Центрального Комитета.

В истории партии мы имели случаи, когда люди на словах признавали правоту партии, чтобы выждать удобный момент для нападения на линию партии и партийное руководство. Лидерам правого уклона не удастся повторить тот маневр, который в свое время проделал Троцкий, «промолчавший» весь XIV с'езд! Несомненно, что XVI с'езд партии потребует от них совершенно ясного и недвусмысленного ответа об их отношении к линии партии и к партийному руководству. Партия не может терпеть в руководящем штабе людей, которые пытались бы держать камень за пазухой для борьбы с партией.

Со всей силой перед партией выступила необходимость открыть уничтожающий огонь по новым попыткам оживления в новой форме идеологии капитулянтства перед классовым врагом и перед трудностями социалистического строительства, необходимость мобилизовать внимание и силы партии в целом, каждой организации в отдельности на борьбу на два фронта и, в первую очередь, на преодоление главной опасности — правого уклона в политике, теории и на практике. Эта борьба может быть успешной лишь при условии самого решительного разоблачения оппортунистической сущности примиренчества к правому уклону, самого решительного преодоления наблюдающейся в ряде местных организаций чуждой большевизму бесхребетности в борьбе за ленинскую линию и ленинское руководство партии.

Со всей настойчивостью стоит также задача дальнейшей борьбы и преодоления сохранившихся в партии антисередняцких настроений, троцкистских и полутроцкистских наскоков на генеральную линию партии и на руководство партии.

Гигантский об'ем задач, стоящих перед нами, огромные трудности на пути осуществления этих задач требуют сохранения и укрепления единства и сплоченности партии, требуют твердого проведения и впредь четкой классовой линии. Партия должна быть ограждена организационно от попыток ревизии генеральной линии партии, от попыток расшатывания партийных рядов, от попыток дискредитации партии и ее руководства. XV с'езд признал принадлежность к троцкистской оппозиции несовместимой с пребыванием в рядах партии. XVI партконференция и ноябрьский пленум ЦК в 1929 г. признали пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества к нему несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б). Эти решения сохраняют все свое значение и в настоящий период. Интересы партии, интересы социалистического строительства требуют активной борьбы каждой организации, каждого коммуниста за генеральную линию партии и против наскоков на партию со стороны оппортунистов и прежде всего со стороны главной опасности—правого уклона—и примиренчества к нему.

Отсюда возможна только одна постановка вопроса: либо безоговорочное подчинение партии и исчерпывающий большевистский отказ от антиленинской линии, либо—последствия, которые вытекают из решения партии о несовместимости пропаганды взглядов правого уклона с пребыванием в большевистских рядах.

Б. Шеболдаев.

На фронте социалистического наступления.

(Некоторые итоги по Нижне-Волжскому краю к XVI с'езду ВКП(б)).

1. Проверка генеральной линии.

Огромные успехи социалистического строительства последнего периода внесли коренные изменения в экономику страны. На базе индустриализации происходит бурный рост социалистического сектора в деревне (совхозы, колхозы). Значительно изменилось соотношение различных элементов общественно-экономических укладов, о которых говорил Ленин в 1921 году.

Ломка прежних отношений, развитие социалистических форм хозяйства—не есть только результат «простого роста» нашего хозяйства. Они являются результатом борьбы рабочего класса за социалистическую реконструкцию промышленности, результатом борьбы под руководством рабочего класса миллионов бедняцко-середняцких масс деревни за крупное обобществленное хозяйство. Маркс говорил, что идея, овладевая массами, становится материальной силой. Лозунги партии, воспринятые массами, превращаются в проценты роста промышленности, совхозов и колхозов.

Этот рост происходит при ожесточенном сопротивлении со стороны капиталистических элементов. «Астраханщина» показала, что даже к периоду XV с'езда имелись пункты, где частный капитал, разлагая советский аппарат, используя оппортунизм партийного руководства, не только сохранял, но даже укреплял свои позиции. Дело лжеколхоза «Красный Мелиоратор», а также дела ряда лжеколхозов Балашовского окр. вскрыли пути приспособления кулачества к новым условиям, пути, по которым кулачество пыталось самые колхозы поставить себе на службу.

По вопросу о хлебозаготовках был дан на новом этапе первый серьезный бой со стороны кулачества. Не даром именно по этому вопросу правые уклонисты наиболее энергично наступали на линию партии.

Развитие колхозного движения окончательно, на практике, доказало правоту ленинского отношения к среднему крестьянству, как «резерву» пролетарской революции, и всю об'ективную контрреволюционность и вредность право- и «лево»-оппортунистического подхода к середняку, как враждебной строительству социализма силе.

Однако, в условиях огромного обострения классовой борьбы, в условиях ломки вековых устоев хозяйства и всего уклада жизни деревни, задача организации крестьянских масс приобрела особые трудности и не всегда и не везде разрешалась успешно. Даже в городе лозунг «пятилетка в четыре года» и, вообще, выполнение плана «великих работ» иногда встречает со стороны отдельных отсталых элементов в рабочем классе скептическое, выжидательное отношение. Тем более возможны отдельные колебания в деревне перед лицом трудностей колхозного строительства.

Недавние извращения партийной линии в некоторых районах привели к колебанию отдельных прослоек середняка, к напряженному положению в деревне в ряде районов, отразившемуся на устойчивости колхозов, давшему почву кулачеству вновь попытаться поднять голову. Ряд фактов сигнализировали угрозу размычки с середняком.

Меры, принятые ЦК по исправлению перегибов на местах, несомненно, уже создали перелом в настроениях деревни, об этом говорит закрепление колхозов, итоги сева, невозможные без крепкой смычки с середняком. Однако, для закрепления этого перелома и дальнейшего развертывания социалистического наступления нужна упорная работа.

2. Колхозное строительство и ликвидация кулачества как класса.

Сторонники теории «самотека» доказывают, что имеющиеся успехи колхозного строительства целиком, якобы, об'ясняются административным восторгом не по уму усердных коллективизаторов сверху [1]).

Более «скромные» критики говорят о чрезмерных темпах, об увлечении нереальными темпами коллективизации», которые, якобы, допустила партия.

Спекулируя на выходах из колхозов и на трудностях колхозного строительства, скрытые оппортунисты в более осторожной форме так изображают недочеты колхозов, чтобы навязать мысль о насильственном насаждении всего колхозного движения, о его искусственности. Это, пожалуй, наиболее распространенный и наиболее тонкий и опасный вид борьбы против колхозного движения.

Конечно, ни массовый поворот середняка к колхозу, ни переход бедняцко-середняцких масс в наступление на кулака не может быть результатом «декретирования сверху». Подобный взгляд является величайшим опошлением марксистского представления о законах, приводящих массы в движение. Ряд фактов, когда движение масс пытались дополнять «декретированием» и «форсированием» сверху, ни в какой мере не меняет основной оценки, колхозного движения, как массового движения самих бедняцко-середяцких масс. Это отнюдь не значит, что партия, ее политика, что вся система пролетарской диктатуры не сыграла решающего значения в деле перехода основных середняцких масс на путь социалистического переустройства деревни. В частности, решающую роль сыграла, конечно, реализация решений XV с'езда партии.

Материалы производственного гнездового обследования всех округов Н.-В. края (около 20 тыс. хоз.) сентября 27 г. перед XV с'ездом партии и сентября 29 г. непосредственно перед большим под'емом колхозного движения в крае говорят о значительном экономическом разгроме кулацкой верхушки деревни и большом хозяйственном росте низших слоев деревни за последние два года.

По отдельным округам степень разгрома верхушки деревни и укрепления пролетарских и полупролетарских групп дают значительные колебания, но общая картина целиком сохраняется [2]). Данные налогового обложения с

[1]) Из выступления т. Греера на Пугачевской окр. конференции. «Вся коллективизации проходила насильственным путем. В статье Сталина говорится о гигантских успехах партии в области коллективизации вместе с тем статья имела обратное действие. Своей статьей Сталин развалил все наши колхозы, которые оказались построенными на песке. «Поволжская Правда» от 1/VI—1930 года.

[2]) Тов. Пахунов в журнале «На Аграрном Фронте» № 2, 1930 г., использовывая материалы гнездовой переписи только по Хоперскому округу, пришел к выводам: «Совершенно четко обозначается под'ем пролетарских и полупролетарских слоев деревни. В отношении групп мелких товаропроизводителей гро-

Производственная гнездовая перепись крестьянских хозяйств с 1/IX 1927 г. на 1/IX 1929 г.

(По Нижне-Волжскому краю).

Классовые группы хозяйств	Изменение по классовым группам				Удельный вес											
					Распределение средств производства			Обеспечение скотом вообще			Обеспечение рабочим скотом			Обеспечение сельскохозяйственным инвентарем		
	Осталось в своей группе	Перешло в низш. группу	Перешло в высш. группу	Подверглось организационному изменению	В 1927 году	В 1929 году	% изменения удельного веса	В 1927 году	В 1929 году	% изменения удельного веса	В 1927 году	В 1929 году	% изменения удельного веса	В 1927 году	В 1929 году	% изменения удельного веса
Пролетариат	29,8	—	39	36	1,16	2,20	189,7	1,83	2,59	141,5	0,39	2,44	625,6	0,40	0,87	435
Полупролетариат	32	12	35	20	4,21	6,82	162,0	4,46	7,46	167,3	2,99	6,68	223,4	1,38	3,53	255,8
Ниже средних	47	12	28	12	12,54	15,55	124,0	13,39	16,15	120,6	15,03	17,60	117,1	7,18	11,76	163,8
Выше средних	53	26	12	7	34,62	30,57	88,3	33,07	29,32	88,7	34,94	29,54	84,5	44,79	37,22	83,1
Средних	51	36	53	7	32,66	32,95	100,9	32,96	32,81	99,5	34,81	34,81	100,0	29,0	33,38	115,1
Мелкокапиталистические хозяйства	25	69	—	6	14,81	11,91	80,4	14,29	11,67	81,7	11,84	8,93	75,4	17,45	13,25	75,9

полной очевидностью подтверждают эти выводы—хозяйств по краю с доходностью выше 500 руб. в 28 году было 5,1%, в 29 г.—только 3,7%.

Основными рычагами вытеснения кулачества являлись: а) репрессии во время хлебозаготовок, по которым кулацкие хозяйства «кратированы» на десятки миллионов руб.; б) обложение сел.-хоз. налогом и в частности — индивидуальное обложение (5% хозяйств платило свыше 40% всего налога, а также самообложение); в) землеустроительная политика, вырвавшая диференциальную ренту у кулачества и поставившая ее на службу укрепления опоры партии в деревне (лучшая земля бедноте); г) конфискация тракторов и сложных молотилок, досрочное отозвание кредитов у кулачества; д) новые формы регулирования товарооборота между городом и деревней (контрактация) и т. п.

Если учесть, что одновременно с вытеснением из экономики деревни кулачества, резко увеличивался хозяйственный вес бедноты, если учесть, что середняцкое хозяйство «познало пределы своего развития», если наряду с этим успехи совхозного и колхозного строительства приняли массовый характер (в 1928 г. в колхозах было 3% хозяйств, в 1929 г.— 10%),— произошли серьезные изменения в обеспеченности сельского хозяйства более совершенными средствами производства (трактора и др.), широко развернулось кооперирование, контрактация и т. д., то совершенно очевидны причины, толкнувшие не только бедноту, но и середняка в колхозы.

Таким образом, поворот в политике партии в деревне был подготовлен всей предыдущей работой партии. Новые лозунги возглавили начавшееся движение широчайших бедняцко-середняцких масс.

Первая весенняя сельскохозяйственная кампания, на основе сплошной коллективизации—первая сельскохозяйственная кампания без кулака—говорит о решающих успехах политики партии. В колхозах на 1/VI закрепилось по Нижней Волге, примерно, 400 тыс. хозяйств, из 800 тыс. (всего по краю считается 1 млн. хозяйств, из них 71 тыс. не имеющих право быть в колхозе и около 150 тыс. не занятых сельским хозяйством) бедняцко-середняцких хозяйств, т.-е., примерно, 50%, при чем выхода прекратились и по отдельным округам обозначился прилив. По сводке НКЗ, на 1/VI по Н.-В. краю (без АССРНП) засеяно всех яровых 112%, по пшенице 130% прошлогоднего клина, увеличив площадь пшеницы на 600 тыс. га в сравнении с прошлым годом. Площадь под кукурузу уже увеличилась в 4 раза и превышена прошлогодняя площадь по подсолнуху. Сев еще продолжается и, несомненно, что край даст рекордный, даже за период советской власти, рост ярового клина (15—20%). При этом около 67% всей площади (без совхозов) падает на колхозный сектор.

Несомненно, что приведенные данные посева несколько преуменьшены в части индивидуального сектора. В прежние годы в таких случаях на сокрытие площадей механически набавлялось 15—20%. Беседы с крестьянами убеждают в значительном расширении посевных площадей. А это означает, что колхозы не только перекрыли посевы ликвидированных кулацких хозяйств (15—20% посевных площадей прошлого года), а также недосев части единоличных хозяйств, особенно вышедших из колхозов, но и нашли дополнительные производственные возможности.

мадный под'ем отмечается в хозяйствах типа ниже среднего; гораздо менее выражен под'ем в средних хозяйствах.

Наоборот, в группе товаропроизводителей выше среднего типа имеет место падение 30% хозяйств на низшую ступень и, наконец, мелкокапиталистическая группа оказалась совершенно разгромленной. Лишь 3,3% хозяйств этой группы остались в группе мелкокапиталистической. В общем в этой таблице выражены результаты нашего наступления на капиталистические элементы деревни».

Колхозы совершили переворот не только в организации живого труда, но и в землеустройстве, сохранив за собой лучшие массивы земли, в севообороте подняли значительные массивы многолетних залежей и целин, сломали трехполку, в методах обработки полей осуществили ряд агротехнических мероприятий, о которых год тому назад мы не могли даже мечтать.

Значение этого переворота в землеустройстве, уничтожившего старые традиционные наделы, огромно по своим последствиям.

Даже в путине, в проведении которой был допущен ряд серьезнейших ошибок, дело обстоит так: в 27 г. выловлено 18 млн. пуд. рыбы, а в 28 г.— 17 млн. пуд., в 29 г.—24,3 млн. пуд., из них в весеннюю путину—10,2 млн. пуд. и в 30 г. весенняя путина дала на 25/V—13,2 млн. пуд., т.-е. после вытеснения частника (весна 29 г.) и после решения Астраханского ОК о сплошной коллективизации ловецких хозяйств имеем значительное увеличение улова.

Нельзя считать исход путины удовлетворительным, поскольку план невыполнен и в работе допущен ряд ошибок, но несомненно, что коллективизация ловецких хозяйств (78%) себя целиком оправдала.

Наибольшая угроза в сельском хозяйстве наметилась по животноводству: сокращение в текущем году лошадей до 95%, коров до 88%, волов до 80% стада прошлого года является результатом не только ликвидации кулачества и перегибов в коллективизации (процесс сокращения прироста скота наметился ранее — неурожай кормов), но и, несомненно, является в некоторой части следствием перегибов при обобществлении скота и трудностей контроля в деле разбазаривания скота кулаком. Решительное проведение решений ЦК ВКП(б) о животноводстве даст возможность ликвидировать этот прорыв на колхозном фронте.

Таким образом, итоги первой сельскохозяйственной кампании колхозов говорят о том, что сплошная коллективизация в зерновых районах привела к небывалому под'ему производительных сил. Это говорит о том, что только на пути колхозного строительства может быть преодолена отсталость сельского хозяйства и решена зерновая проблема, и в корне опровергает разговоры о производственной пассивности колхозных масс.

Нередко некоторые товарищи под сплошной коллективизацией края понимают немедленный охват колхозами 100 проц. всех хозяйств. Это неправильно. Нижняя Волга является краем сплошной коллективизации, ибо колхозы стали уже решающей силой, определяющей перелом в экономике деревни (около 70% в яровом клине). Однако, половина крестьянских хозяйств находится еще вне колхозов. Менее всего втянуты пока в колхозы более зажиточные: многопосевные, многолошадные, многокоровные крестьянские хозяйства, занятые в кустарном ремесле, в отхожих промыслах, в пригородных и малоземельных районах. Выходы из колхозов также главным образом падают на более мощную часть середняков, на малоземельные районы и частично на те слои бедноты и батрачества, для которых сельское хозяйство не являлось раньше основным источником существования.

И все-таки общий большой перелом в деревне (закрепление 45—50% крестьянства в колхозах), преимущества колхозов настолько очевидны, настроения в деревне таковы, что сегодняшние единоличники завтра в основной своей части придут в колхоз. Директивы ЦК о темпах коллективизации (от 5 января с. г.), намечающие охват к весне 31 года колхозами основной массы крестьянских хозяйств края, несомненно, будут выполнены, несмотря на частичные выходы и дополнительные трудности в результате искривлений линии партии на местах.

Под впечатлением выходов из колхозов и борьбы с перегибами, на местах нередко, наблюдается пассивность при вовлечении единоличников в колхозы. Теория «самотека» находит практическое применение. Нередко ци-

тируется правильная мысль Энгельса о том, что «мы постараемся представить ему (мелкому крестьянину) возможность больше времени подумать об этом (переходе к товариществу) на своем клочке». Однако, сторонники теории «самотека» замалчивают следующее указание Энгельса: «главное дело тут в том, чтобы выяснить крестьянину, что спасти или удержать его усадьбу и земельную собственность мы можем, только превратив их в товарищескую собственность и товарищеское производство».

Сплошная коллективизация, ныне проводимая партией, неразрывно связана с ликвидацией кулачества как класса. Это две стороны одного и того же процесса. Именно поэтому конфискация имущества 40—45 тыс. кулацких хозяйств по Н.-В. краю прошла без всяких осложнений, была осуществлена руками самих бедняцко-середняцких масс. При этом конфискация дала колхозам в общей сложности на 20—30 млн .руб. по преуменьшенному подсчету кулацких средств производства и имущества.

Имевшие место в связи с перегибами и извращениями партийной линии колебания части середняков в колхозном движении немедленно нашли свое отражение также и в колебаниях по вопросу о ликвидации кулачества. Однако, сейчас в связи с исправлением допущенных ошибок эти колебания также изживаются.

Конечно, проведенные меры по конфискации имущества, частичной высылке и расселению раскулаченных еще не означают ликвидацию кулачества как класса. Лишенное своей эксплоататорской основы кулачество остается злейшим врагом колхозов и советской власти. Как правило, кулачество не провело весной посевов, не подчиняется указаниям власти; попрежнему и даже более активно ведет контрреволюционную работу. Сейчас предстоит упорная борьба за окончательную изоляцию кулацких элементов (а не «обращение в трудовые элементы», о чем говорит Ларин) и ликвидацию кулачества в районах сплошной коллективизации в ближайший срок.

При обсуждении тезисов ЦК о коллективизации больше всего сомнений вызывает у членов партии положение о том, что колхозник без различия социальных прослоек превращается в «опору в деревне». Возражающие механически переносят лозунг опоры в деревне «только на бедноту» в колхозах. Между тем, в результате значительного хозяйственного роста бедняцких слоев деревни еще до массового колхозного движения уже наметился сдвиг в сторону уменьшения хозяйственных различий между беднотой и середняками. Деревня «осереднячивалась», выравнивалась.

В начальной стадии организации колхоза после обобществления всей земли (кроме усадьбы), всего инвентаря, тяговой силы и т. п., этот процесс в огромной мере ускоряется. После первого же урожая, при значительном расширении посевов на хозяйство, в среднем (2 и более раза по Н.-В. краю) середняк в колхозе улучшит свое материальное положение в среднем на 20—30% и бедняк в 2 раза, а может быть, и больше, и тем самым значительно подтянется к уровню средней семьи в колхозе. Отчисления 5% валовой продукции для выдачи пропорциально паям, наличие более крепкой индивидуальной усадьбы, скота и т. п. у середняка не отменяют этого процесса, а только замедляют.

Таким образом, выдвижение лозунга «опора на колхозника» вытекает из реальных экономических процессов, постепенно стирающих грани между бедняцкими и середняцкими слоями в колхозе. Конечно, элементы неравенства будут сохраняться на определенный срок в колхозе. Останутся даже элементы классовой борьбы. Однако, надо отчетливо видеть тенденцию социалистического преобразования мелкособственнических навыков вчерашнего единоличника и сегодняшнего колхозника. Надо видеть коренную разницу между классовой борьбой с кулачеством и борьбой за переделку середняка,

ставшего колхозником, т.-е. уже не только союзником, но и опорой в деревне. Перенесение методов борьбы с кулачеством во взаимоотношения с частью середняков является распространенной формой «левого», троцкистского загиба в теории и в практике.

Первая практика массового колхозного движения уже подтвердила, что **колхозы и колхозники являются политической опорой партии в деревне.**

Какой нелепостью звучат разговоры о том, что беднота при политике сплошной коллективизации менее активна. Разве не ясно, что огромная перемена в положении бедняка, превращающая его из «хозяина», постоянно стоящего, несмотря на помощь государства, на грани разорения, в полноправного участника социалистического производства,—является лучшим залогом огромной активности бедноты.

Также очевидно, что в условиях Нижней Волги (70% соцсектора сельского хозяйства) лозунг опоры на колхозников является главным и решающим лозунгом, неразрывно связанным с лозунгом сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Однако, перенесение центра внимания на колхоз, факт некоторого обострения отношений между колхозниками и единоличниками, в своеобразной форме отражающего противоречие и борьбу социализма с мелкособственнической стихией, ни в какой мере не должны означать игнорирования, а тем более ущемления остающихся единоличных хозяйств. Наоборот, вся работа колхозов и наших организаций должна быть направлена к тому, чтобы, обеспечивая законные права и льготы колхозам, оказать всемерную помощь единоличнику и, прежде всего, бедняку, установить с ними взаимоотношения, всемерно облегчающие единоличнику переход грани, отделяющей его от колхоза.

3. Колхозы и новая форма организации труда.

При ознакомлении с результатами весенней кампании (посевной, путины) поражают огромные успехи колхозов. В общих цифрах — эти успехи смазываются выпадением посевных площадей кулаков (15—20% всех площадей в прошлом году), недосевом и потребительским размером посева части единоличников, плохим учетом и т. п. Но когда приходится брать отдельно, то в многоземельных округах увеличение посева на хозяйства в два—три раза в колхозе—это правило. Приходилось встречать колхозы, которые засеяли (Немреспублика) в среднем свыше 40 га на хозяйство, т.-е. далеко перешли уровень раскулаченных хозяйств. Ряд товарищей считали утопией возможность засеять весной на тягло 8 га против обычных 4—5 га. По краю результаты приближаются к этой «утопической» норме. В Хопре и Пугачевском округе в среднем засеяно по 10 га на тягло, при расширении ярового клина на 30—35%; факты засева колхозами 12—15 га на тягло далеко не исключены. В одном из хуторов, имеющем 150 дворов, в Сталинградском округе, Фроловского района, в колхозе осталось 50 хозяйств, преимущественно бедняцких. Этот колхоз засеял в 3 раза больше, чем сеял весь хутор в предыдущий год. В момент нашего приезда продолжал сеять и рассчитывал засеять в 5 раз больше всей прошлогодней площади хутора.

В отдельных колхозах поражают успехи строительства и животноводства. Несмотря на огромное стремление расширить площади посева, колхозы, несомненно, внесли также и коренное улучшение в качество обработки полей (как правило, проводятся требования обработки почвы, применяемые в совхозах). Это очевидно, это признают и единоличники. Все это говорит об огромном росте производительности труда в колхозах.

В главе «Кооперация» Маркс (Капитал, т. I.) развил ряд законов увеличения производительности труда на основе простого об'единения рабочей

силы (простая кооперация) и средств производства [1]). При чем имелись в виду все отрасли труда и в частности сельское хозяйство.

Не только преимущества простого кооперирования труда нашли свое выражение в результатах колхозного сева, огромную роль, несомненно, сыграли также разделение труда, специализация по бригадам, некоторая централизация агрономического и общехозяйственного руководства и т. п. Речь идет уже не только о простой кооперации труда, но и о его разделении и специализации, т.-е. о дальнейшей ступени, о «мануфактурном» периоде в сельском хозяйстве.

Если раньше форму организации сельского хозяйства, на основе кооперирования сбыта, снабжения и контрактации можно было назвать «домашней системой крупного государственного социалистического производства в области сельского хозяйства» (Сталин), если товарищества по совместной обработке земли (тсоз) есть простейшая, иногда даже временная кооперация труда, то нынешняя основная ступень колхозного строительства — сельскохозяйственная артель, охватывающая сотню и более хозяйств, с некоторой постоянной системой разделения и организации труда, однако, далеко еще не фабрично-заводского типа и при том с особенностями, вытекающими из специфичности сельского хозяйства.

Еще год тому назад, в крае было около 6.000 посевных поселковых товариществ, и только около 6% площади в колхозах и при том 80% из них были тсозы, сейчас половина всех хозяйств в артелях.

Надо отметить, как крайне отрицательную черту—нарушение, в результате ломки, происшедшей в деревне, тех связей «домашней системы» с единоличным хозяйством и индивидуальной частью хозяйства колхозника, которые привели к крайнему ослаблению работы специальных видов сельскохозяйственной кооперации и ее снабженческо-сбытовых функций.

Ясное представление о том, из каких переходных форм организации труда складывается наше колхозное строительство, какую ступень организации труда оно представляет, совершенно необходимо для того, чтобы найти правильное решение практических вопросов, связанных с выбором типа колхоза и разработкой его отдельных деталей.

Лишний раз подтверждается известная марксистская истина о том, что пути развития сельского хозяйства в основном и решающем одинаковы с развитием других отраслей хозяйства. Если Ленину приходилось мобилизовать всю свою марксистскую аргументацию для борьбы с народниками, а затем буржуазной статистикой (Гриммер) [2]) доказывая, что развитие сельского хозяйства, в частности в САСШ, подчинено общим законам капиталистического развития, то теперь это совершенно очевидно на опыте фермерских хозяйств Америки (См. Гувер, т. II, стр. 55 и посл.).

История развития сельского хозяйства в нашей стране, и в особенности, колхозное строительство, еще раз и с полной очевидностью подтверждает, что и при диктатуре пролетариата, в принципиально иных условиях строительства социалистического хозяйства, одна из его существенных отраслей— сельское хозяйство, подчинена тем же законам организации труда, как и другие отрасли, хотя и со своими специфическими особенностями. Сельско-

[1]) «Даже при неизменном способе труда одновременное применение значительного числа рабочих вызывает революцию в вещественных условиях процесса труда»....... «Эта экономия (сбережение) в применении средств производства возникает лишь благодаря их совместному потреблению в процессе труда многих лиц. Они приобретают этот характер даже в том случае, если многие рабочие об'единены лишь пространственно, а не совместностью самого труда» (Капитал т. I. стр. 301, изд. 1925 г.). «Здесь дело идет не только о повышении индивидуальной производительной силы путем кооперации, но и создании новой производительной силы, которая по своей сущности есть массовая сила» (Там же стр. 302).

[2]) См. Ленин, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии».

хозяйственная артель, несомненно, остается основным звеном колхозного строительства и является той формой, которая соответствует нынешнему переходному этапу в сельском хозяйстве, которая обеспечивает огромное повышение производительности труда и одновременно по простоте своих принципов находится в соответствии с уровнем среднего колхозника.

Совершенно очевидно, что размерам и сложности организации артели существующей техникой (отсутствие единой энергетической базы, трактора, электричества, автомобилей, телефонов и др.) положен определенный предел, за границами которого ее положительные стороны превращаются в отрицательные. Поэтому лозунг—колхоз-село, несомненно, совершенно правильный. Однако, необходимо в интересах настоящего и предвидя дальнейшее развитие наших колхозов создать колхозные об'единения (кусты), конечно, при добровольном согласии колхозников, обеспечив их квалифицированными партийными, агрономическими и инспекторскими кадрами.

Существеннейшим вопросом являются также конкретные *формы организации труда*. При чем, опыт посевной кампании с очевидностью говорит о том, что система бригад и в частности специальных себя целиком оправдала, так же как и выделение постоянных кадров для выполнения ряда обязанностей в колхозах (специалисты, квалифицированная сила, постоянный обслуживающий персонал и т. п.).

Распределение доходов колхоза является, несомненно, коренным вопросом, определяющим самый тип колхоза. Здесь еще много спорных вопросов, но несомненно, что в первый период распределение доходов по едокам, по работникам, оплата повременно, по возрасту и полу будет основными формами расчетов в сельскохозяйственной артели, и что только в отдельных специальностях удастся перейти к сдельной оплате (трактористы, кузнецы и др.). Вместе с тем необходимо предоставить колхозникам большую самостоятельность в вопросе о том, как использовать и распределить доходы после выполнения обязательств в отношении государства. Всякое «декретирование» и давление сверху в этом вопросе может принести только вред самому колхозному движению.

Необходимо также остановиться на вопросе об использовании освободившейся рабочей силы, который пока еще не дает себя чувствовать практически, но который будет иметь огромное значение для ближайшего будущего и особенно для районов сплошной коллективизации. Энгельс совершенно справедливо указывал, что

> «скажется, что при соединении мелких клочков земли и общественной их обработке, обработке всей их поверхности часть занятых до сих пор рабочих сил будет излишней, в этом сбережении труда и состоят главные преимущества крупного производства. Для этих рабочих сил можно найти занятие двумя путями. Или предоставить крестьянскому товариществу в распоряжение обширные пространства земли из соседних крупных имений или же дать им средства и возможность подсобной промышленной работы» [1]).

Действительно, предварительные подсчеты говорят о значительных массах незанятых рук в колхозах. По подсчетам крайотдела труда [2]), проведшего специальное обследование, примерно, 30—40%, а иногда и больше. Примерно, 500 тыс. человек по краю трудоспособных членов колхоза не будут использованы при минимальной рационализации труда и при сохранении нынешнего уровня сельскохозяйственного производства. Расширение площадей, элементарная интенсификация полеводства могут, очевидно, только частично разрешить этот вопрос. Стоит как одна из существенных задач—наметить и провести коренные мероприятия, которые, внося улучшения в хозяйство, обеспечили бы рост его доходности (агрикультурные мероприятия, интенсив-

[1]) Энгельс «Крестьянский вопрос».

[2]) — см. брошюру Давидовича «Вопросы труда в колхозах», Госиздат, 30 г.

ные культуры, мелиорация, строительство, культурное животноводство, сельская индустрия, отхожие, подсобные промысла и т. п.), и тогда незанятые рабочие руки, которые все равно будут существовать за счет колхоза, будут использованы для расширения производительных сил. Это, конечно, вопрос не об «аграрном перенаселении», ибо смысл этого явления коренным образом меняется, но это огромный источник средств для повышения возможностей нашего строительства и проведения преобразования самой деревни.

4. Социалистические темпы (Тракторострой, Сталгрэс).

Тезисы ЦК к с'езду партии отражают огромный перелом в росте нашей промышленности и всего хозяйства страны после XV с'езда партии. Капиталовложения в промышленность растут в огромной степени. Темпы роста валовой продукции промышленности за последние два года равны примерно 30—33%; удваиваем довоенную продукцию промышленности, догоняем крупнейшие капиталистические страны и т. п. В малом масштабе в Н.-В. крае происходят те же процессы.

Невольно возникает вопрос, где же силы, где те источники, которые позволили XV с'езду создать решающий перелом в деле индустриализации нашей страны?

Правые уклонисты, обвиняя партию в «военно-феодальной эксплоатации крестьянства», очевидно предполагали, что главный источник для индустриализации—это «дань» крестьянства. Но, ведь, факты говорят, что «ножницы» между продуктами сельского хозяйства и промышленными товарами сближаются с каждым годом. По Н.-Волге, например, крестьяне за центнер ржи в прошлом году получали текстиля 83%, а в нынешнем уже 87% довоенного соотношения. Денежные расчеты (налог, самообложение, займы и др. платежи крестьянина, с другой стороны—«кредит, расходы для деревни» и т. п.), с деревней не в пользу города—в 1928/29 г. на 15 млн. руб., в 1 полугодии 1929/30 г.—на 10 млн. руб.

Новые источники и основные средства развертывания промышленности лежат не в деревне.

Причин, обусловливающих высокие темпы в росте производительных сил много. В совокупности они сводятся к преимуществам социалистического сектора нашего хозяйства, который накопил за предыдущий период возможности для дальнейшего резко ускоренного роста.

Надо остановиться на основном источнике новых ресурсов для строительства социализма, характерном для хозяйства края, и вероятно, и для всего переживаемого этапа.

Речь идет об ударных темпах работы, о социалистическом соревновании, ударных рабочих бригадах и других новых формах организации труда, которые приводят на той же технической основе, при тех же затратах к повышенным результатам. Именно в развертывающемся ударном движении рабочих находит свое блестящее подтверждение мысль Маркса, что «из всех орудий производства наиболее крупной производительной силой является сам революционный класс [1]).

Эта производительная сила, направленная на ускорение темпов социалистического строительства является тем основным источником, который питает небывалый рост нашей промышленности. Приведем несколько примеров из опыта Нижней Волги. Они вскрывают путь классовой борьбы, борьбы масс за высокие темпы и процесс создания этой «производительной силой» крупнейших предприятий, добавочных миллионов тонн промышленной продукции.

[1]) Маркс «Нищета философии», стр. 140.

Но, прежде чем перейти к этим примерам, надо отметить, что и в другой существенной области, в отношении более рационального «планового» хозяйничанья, мы начинаем добиваться кое-каких успехов. Несмотря на то, что во главе наших строящихся и действующих предприятий стоят, как правило, рабочие без специального образования, мы уже имеем примеры перенесения последних достижений мировой техники в нашу работу. Несомненно, отдельные из наших хозяйственников являются даже новаторами в самой технике, и ставят последние достижения науки на службу социалистическому строительству.

Приведу выдержку из «Отчета рабочих и административно-технического персонала о ходе работ по Сталинградской ГРЭС им. Кржижановского» редакции «Правда» к 1 мая 1930 г.:

«Применение новых методов стройки нашло свое выражение частью в применении новейших конструкций, к каковым должно быть отнесено: устройство в кирпичных стенах железо-кирпичных перемычек; кладку кирпичных стен жилых зданий в 2 кирпича вместо запроектированных 2½.

В новых методах работы, что выразилось: в применении кирпичной кладки без лесов; в единой конструкции лесов, опалубке железо-бетонного каркаса главного здания, соединения частей болтами и т. д.; перемещении стройматериалов в горизонтальном направлении по кольцевому узкоколейному ж. д. пути, и в вертикальном—под'емниками, в частности применение бетонолитной башни «Ибога»; дозировка бетона на основе построения кривой Графа и Фуллера; устройство по периметру котловой понижательной установки, понизившей уровень грунтовых вод, что дало возможность провести копку насухо и устранить тяжелые и вредные условия труда; использование зимнего времени, что дало вести работу непрерывно весь зимний период; составление календарных планов на отдельные работы со всеми деталями с потребной разработкой процессов производства и необходимого количества рабочей силы; построить работу таким образом, чтобы дать возможность приступить к последовательно-сопряженным работам и маневрированию механизацией и техническим персоналом при значительном (в 40%) недостатке последнего.

Этот перечень не исчерпывает всех форм применения новейших данных строительной техники. Мы отмечаем лишь как более заметные по своим непосредственным результатам».

Так пишет рабочий коллектив, который не только обсудил это письмо, но, что еще важнее, на практике осуществлял его.

При чем, если на строительстве Тракторостроя работали американские инженеры и ставились конструкции, привезенные из Америки, то Сталгрэс строится исключительно силами Советской страны, в сроки более короткие, но более высокими темпами.

Только сочетание последних достижений техники на основе планомерно развертывающейся работы, с одной стороны, с ударным движением масс—с другой, могло дать имеющиеся сверхамериканские темпы строительства Тракторостроя и Сталгрэс'а.

Впервые решение о тракторном заводе было принято в 1924 г., но до 1929 года не было сделано ни одного реального шага к его постройке, хотя значение завода для реконструкции сельского хозяйства было очевидно. Можно привести десятки и сотни протоколов комиссий, которые «в порядке проработки вопроса» делали по сути вредительское дело. Много профессорских имен фигурирует в этих документах (Гофман и др.), ожесточенно боровшихся против «утопии»—построения тракторного завода в Советской стране.

Решение правительства предполагало закончить постройку завода в 1931 году.

Уже после того, когда работы были развернуты осенью 1929 г., когда местные организации и начальник строительства тов. Иванов, считали возможным пустить завод осенью 1930 года, на самом строительстве, да и не

только на строительстве, не верили в возможность построить и пустить завод в течение одного года.

Часть технического персонала и заместитель начальника тов. Яковлев (бывший секретарь Хамовнического райкома, снятый за правооппортунистические ошибки), выступили против взятых темпов строительства (письмо 14, заявления в ВСНХ и т. д.), доказывая преступность и авантюризм этого дела с точки зрения... планового социалистического хозяйства. Сырые массы сезонников с трудом входили в рамки большевистской дисциплины и поднимали темпы работы. Отсутствие достаточных кадров, техники, элементарных бытовых условий для работы,—делало задачу закончить строительство в течение года крайне сложной и трудной.

Революционный под'ем группы коммунистов и основного рабочего ядра, упорная настойчивость хозяйственного руководства, победили стихию сезонников, разгромили вредительство и правооппортунистическое крыло на Тракторострое. Вот сроки выполнения строительства основных цехов:

	Срок, намеченный американск. фирм. „Кан“	Срок, намеченный правлением Тракторостр	Фактически выполнено
Механическо-сборный	12 м.	5,5 мес.	5 мес
Кузнечный	12 „	10 „	5,5 „
Литейный	12 „	12 „	6 „
Установка конструкций.			
Механическо-сборный	103 дня	63 дня	28 дней
Кузнечный	132 „	62 „	45 „

Характерно, что советская контора «Тепло и сила» соглашалась на минимальный срок монтажа котла в 85 дней, турбины — 75 дней. Тракторострой же своими средствами смонтировал котел в 30 дней, турбины в 21 день. Оборудование по вине американских фирм запоздало на 2 — 3 месяца и монтаж идет сейчас сверхамериканскими темпами — круглые сутки. В результате завод будет пущен 15 июня, т.-е. завод будет построен и пущен примерно в течение года и будет закончен значительно раньше всех сроков правительства и самого Тракторостроя [1]).

Если на Сталгрэс'е приходилось слышать от старого инженера-строителя, что он никогда не поверил бы в возможность таких темпов строительства, то на Тракторострое такие же отзывы можно услышать от американцев.

В чем секрет сверхамериканских темпов строительства Тракторостроя и Сталгрэс'а? Надо сказать прямо, что, прежде всего, в ударных методах работы, увязанных с плановыми расчетами, в огромном энтузиазме тысяч и десятков тысяч ударников—рабочих-строителей и металлистов.

В ударном движении уже выдвинулись свои вожди, свои руководители. На Тракторострое ударную бригаду т. Кузнецова (плотники) премировали «за то, что в 1929 г. этой бригадой производились работы зимой при крайне трудных условиях, в которых они добились повышения производительности на 60%». Другая бригада, тов. Калинина (бетонщики), премировалась за то, «что бригада, организовавшаяся из красноармейцев, достигла значительного повышения производительности труда, обогнала другие бригады, увеличив выработку с 1 до 2 кубометров бетона. При заключении договора намечалось 1½ кубометра, догнали до 2 метров, а в апреле стали вырабатывать 2,16 кубометра, в мае — 2,19 кубометра».

На Сталгрэс'е, после организации ударных бригад, производительность возросла по каменной кладке на 149—200%, бетонировании—141%, забивке шпунтов—171% и т. д. Когда на Тракторострое, при 26-градусном морозе и

[1]) Статья написана до пуска тракторного завода.

сильных ветрах, явилась необходимость остеклить крыши цехов—организовали комсомольские бригады, применили особые приемы работы и комсомольцы, отмораживая руки и ноги, закончили остекление и дали возможность развертывать дальнейшие работы в цехах. Тракторострой заключил договор соревнования с Сельмашем, и, в частности, обязались снизить прогулы с 1,7 до 0,4%. В настоящее время прогулов около 0,7%, а 27% ударных бригад не имеют прогулов вовсе. Едва ли требуется приводить еще примеры подлинного трудового героизма, который проявили строители Тракторостроя и Сталгрэс'а.

Огромный интерес представляет работа, проделанная под руководством тов. Полонского (командированного ЦК для борьбы с прорывами в промфинплане) Особенно поучителен опыт металлозавода им. Ленина в Саратове, «Красного Октября»—металлургического—в Сталинграде. Опыт этот освещен на страницах «Правды»,—поэтому подробно останавливаться на нем нет нужды.

Достижение заключалось в том, что наряду с улучшением хозяйственного и профсоюзного руководства были действительно подняты массы на ликвидацию прорыва, на увеличение производительности труда, на улучшение работы хозяйственного руководства (добровольчество—новая форма участия рабочих в исправлении недостатков и неувязок в хозяйственном аппарате, в частности, по вопросам снабжения сырьем), была разбита теория «об'ективных причин»,- закономерности невыполнения плана, была вскрыта вредительская деятельность отдельных специалистов и т. п. Характерны данные о выполнении промфинплана по заводу им. Ленина: январь 72% программы, февраль—82%, март—101%, апрель—112%, в мае прорыв ликвидирован и 8-месячная программа выполнена с превышением.

Примерно такая же картина по заводу «Красный Октябрь».

Эти цифры, конечно, не вскрывают той огромной организационной, политической работы, которая проведена для того, чтобы добиться достигнутых результатов.

Самая широкая большевистская самокритика, не боящаяся вскрыть самые тяжелые ошибки и недостатки, вовлечение широких масс в борьбу с недостатками, самокритика не только на словах и в печати,—явилась тем острым оружием, которым организация боролась за темпы строительства, за ликвидацию прорывов в промфинплане.

Лозунги соревнования, ударничества и самокритики неразрывно связаны между собой, они—основа успехов в деле промышленного строительства.

Ясно, что ударничество является огромной производственной силой, могущей при всех недостатках нашей работы дать рост результатов работы нашей промышленности на 25—30% в самые короткие сроки. Несомненно, что главный источник успехов в росте нашей индустрии лежит именно в этом движении рабочих масс к коммунистическому труду. Если собственно—ударническое движение (ударные бригады, коммуны) помножить на улучшение методов нашего руководства (единоначалие, основанное на действительном умелом не только общем, но и техническом руководстве), если прибавить переход на непрерывку, на 2- и 3-сменную работу, если представить, что даже имеющееся в нашем крае оборудование предприятий загружено только на 60%, то станут очевидными те огромные возможности, которые имеются в деле дальнейшего увеличения темпа индустриализации нашей страны, в частности, Нижне-Волжского края.

Наряду с блестящими примерами ударных темпов работы, социалистических темпов работы, охватывающих всю совокупность мер, ускоряющих хозяйственные обороты и рост производительности труда, налицо вопиющие

примеры безалаберности, обломовщины, прямого вредительства на ряде предприятий. Ведь и сейчас можно найти предприятия, которые перешли на пятидневку в том смысле, чтобы останавливать завод не на 7-й день, а на 5-й день, предприятия, на которых «об'ективные причины», это — собственная нераспорядительность и халатность, где не только нет соревнования и ударничества, но где нет элементарного учета и организации труда. Примером может служить строительство Саратовской электростанции (в 4 раза меньшей, в сравнении с Сталинградской), строившейся в течение 5 лет, кожевенного завода в Сталинграде и др.

Стоит задача—примеры Тракторостроя и Сталгрэс'а, примеры завода им. Ленина сделать общим правилом. Успешное решение этой задачи требует от партийной организации огромной политической организационной работы, требует новых кадров для промышленности.

Тезисы тов. Куйбышева ставят вопрос о многосменной работе на предприятиях. Это совершенно своевременное предложение. Не так давно в аппарате ВСНХ усиленно доказывали невозможность трехсменной работы на машиностроительных заводах и, в частности, на Тракторострое из-за недостатка освещения, утомляемости рабочих, отсутствия практики за границей и т. п. И до сих пор заводы и, в частности, Тракторострой строятся с рассчетом на 1—2 смены. При чем сравнительно пустяковые пристройки (например, на Тракторострое расширение литейной, даже почти без вложения валюты),—дают возможность пустить третью смену, расширить производство на 50%.

Надо немедленно и решительно перейти к осуществлению тезиса о 3-сменной работе, соответствующим образом рассчитав и самое строительство, в частности, на Тракторострое. Непонятно, почему Тракторострой не должен выпускать лишних 25 тысяч «интеров» при самых скромных затратах на дооборудование.

Строительство Тракторостроя и Сталгрэс'а разбило вдребезги одно из оппортунистических утверждений о невозможности строить предприятие в течение зимнего периода и о необходимости строить в 2 летних сезона. Вся аргументация технического порядка оказалась простым вредительством. Сейчас выдвигается последний аргумент — якобы дороговизна строительства при ударных темпах и в особенности в зимнее время. В частности, ссылаются на Тракторострой. Ознакомление с предварительными материалами позволяет утверждать, что хотя смета Тракторостроя превышена, но не за счет строительства цехов, а за счет расширения жилищного строительства и учреждений, обслуживающих быт рабочего. Надо и в этом вопросе обеспечить жесткие сроки строительства и концентрацию средств и сил для ударного строительства.

Перед страной стоит задача широко развернуть станкостроение с целью освободиться от заграничной зависимости в отношении оборудования новых заводов. Опыт строительства Тракторостроя показал огромные преимущества американской техники с ее узкой специализацией каждого отдельного станка, имеющего назначение автоматической обработки той или иной детали данной машины (трактора). Только на основе такой специализации возможно действительно массовое производство американского размаха. Европейская техника, страдающая универсализмом станков, является в этом отношении отсталой. Даже Германия, сознающая огромные преимущества американского оборудования, не может отдать на слом наследство прошлого и принуждена в основном работать на универсальном станке.

Нам, в корне перестраивающим свою промышленность, необходимо твердо встать на путь станкостроения американского типа, т.-е. производства оборудования узкой специализации. А это означает вытеснение универсального токарного станка, фрезера; вытеснение также рабочего высокой квалификации, «мастера» на все руки, по существу еще ремесленного типа.

Территориальное разделение промышленности между Донбассом, Урало-Сибирским комбинатом и другими центрами промышленности в нашей стране, намеченное тезисами тов. Куйбышева, вполне правильно. Однако, уже ощущается на практике вопрос о «промежуточных» между гигантами промышленности районах, в частности о промышленном развитии Н. Волги. Необходимо обеспечить твердые наметки строительства этих районов, на основе тех экономических предпосылок, которые позволяют развивать там ряд отраслей промышленности (местное сырье, тяготение рынков, пути сообщения и т. п.).

Наконец, вопрос о планомерном снабжении предприятий является тем узким местом, на котором должно быть сосредоточено внимание партии. Еще раз следует пересмотреть возможность увеличения производительности предприятий, производящих сырье и полуфабрикаты, и организовать более совершенное их распределение и использование. Даже отсталые заводы края при наличии сырья могли бы дать значительно больше необходимой продукции, в частности машин (на 10—15 млн. руб., по подсчетам Машиностроя). Этот вопрос станет еще более острым, когда лозунг непрерывной и многосменной работы предприятий будет осуществлен.

5. Об успехах и прорывах.

Наряду с теми огромными положительными сдвигами, о которых идет речь выше, во многих областях работы имеются серьезные прорывы, серьезные ошибки.

Развернувшееся в Нижне-Волжской партийной организации обсуждение имевших место ошибок в проведении коллективизации (администрирование, нарушение добровольчества в колхозном строительстве, перескакивание через артели в коммуны, «гигантомания» и т. д.) и других перегибов в отношении середняка («раскулачивание», лишение избирательных прав отдельных середняков и т. п.) выявило два основных недостатка в подходе к вопросу. С одной стороны, выявился недопустимый оптимизм, нежелание признать ошибки, неспособность их исправлять. С другой—паника, одностороннее изображение отрицательных фактов, выступления против линии партии и ее руководства.

Отсутствует у некоторых тт. необходимая перспектива, правильное представление об общем политическом итоге как имеющих место успехов, так и отдельных ошибок и прорывов. Именно на ошибках такого рода (не говоря об их политическом содержании) построены обвинения, выдвинутые против крайкома и Н.-В. организации со стороны тов. Киселева [1]). Характерны в этом отношении также отдельные выступления против ЦК и линии партии на партийных конференциях.

Отдельные оппортунисты не хотят видеть того, что величайшей заслугой ЦК является то, что он, как только наметилась угроза колхозному движению, угроза смычке со середняком, немедленно и решительно исправил ошибки, допущенные на местах, и тем самым предотвратил превращение угрозы в возможность действительного разрыва с середняком, обеспечил тем самым закрепление и дальнейшее развитие достигнутых успехов.

Вместо правильной оценки решающих успехов, которых мы добились, получаются разговоры о «поражении», «отступлении», плехановское «не следовало браться за оружие» в вопросах коллективизации. Разговоры о пе-

[1]) «Известия» ЦИК СССР», от 20 апреля с/г.»

реоценке поворота середняка к колхозам, об отрыве партии от масс, которые, по существу, подготовляют требования снять лозунг сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, которые открыто выдвигаются отдельными оппортунистами. При этом характерен тесный идейный блок правооппортунистических и «лево»-троцкистских элементов в этих выступлениях. Оппортунизм и примиренчество добросовестно выполняют свою роль, пытаясь смазать имеющиеся расхождения, замазать имевшиеся в прошлом ошибки и тем самым отвлечь внимание от борьбы с уклонами от линии партии.

Все это создает прекрасную почву для того, чтобы спекуляция на одностороннем изображении отрицательных фактов и трудностей стала обычным приемом для дискредитации линии партии.

Поэтому, вскрывая политическое содержание допущенных ошибок и извращений как антисередняцких, троцкистского типа, так и в особенности борясь с открыто-правооппортунистическим уклоном и примиренчеством к нему, приходится также бороться за установление действительных фактов, действительного положения вещей, в частности в отношении Н.-Волги. В большой дискуссии в Нижне-Волжской организации были выявлены истинные пропорции успехов и прорывов, было проверено практическое исправление допущенных ошибок, был констатирован на этой основе перелом в деревне и подведен огромный положительный итог во всех областях социалистического наступления. Нижняя Волга отражает на одном из участков великого строительства общие успехи нашей партии.

Вильям Нирк.

Против правооппортунистической идеологии в профдвижении СССР.

(По поводу произведений В. Я. Яроцкого).

«XVI с'езд считает необходимым продолжение энергичной борьбы с элементами тред-юнионизма и оппортунизма в профдвижении, давая в то же время отпор анархо-синдикалистским и полутроцкистским уклонам».
(Из тезисов тов. ШВЕРНИКА к XVI партс'езду).

I.

Коренная социалистическая переделка нашей страны всколыхнула огромные массы трудящихся и поставила острее, чем когда-либо ранее, вопрос об активнейшем участии этих масс в осуществлении генеральной линии партии. Новые миллионные отряды решительно поднялись к политической, хозяйственной и культурной жизни и вовлекаются все шире в социалистическое строительство. Необходимость четкого политического руководства миллионными массами, задачи классовой борьбы и пролетарского руководства делом социалистической реконструкции всей страны,—все это придает на нынешнем этапе совершенно исключительное значение роли профессиональных союзов, «как наиболее массовых организаций пролетариата», как приводного ремня от партии к массам, как «школы коммунизма», усиливает их роль в развертывании широкого наступления пролетариата на всех фронтах борьбы за социализм.

Вопросы профсоюзного руководства, четкого осуществления профсоюзами ленинских принципов в профдвижении сейчас должны привлечь неослабное внимание всей партии. Необходимость этого диктуется в особенности тем, что профсоюзы еще совсем недавно являлись ареной борьбы правооппортунистического руководства профсоюзов против партии, и, в первую очередь, руководства ВЦСПС. Не секрет, что профсоюзы пока еще не до конца перестроились на новые рельсы, что аппарат профсоюзов нередко хромает при проведении линии партии в профдвижении. Этот факт должен привлечь самое пристальное внимание партии к работе профсоюзов, ибо он, безусловно, говорит о наличии значительных оппортунистических традиций в профдвижении, против которых проведена огромная борьба, но которые еще не добиты до конца.

Все это придает особое значение вопросам идеологии профессионального движения.

Извращения ленинизма, пожалуй, нигде не занимали так много места, как в профдвижении. Под покровом борьбы правых воскрешались меньше-

вистско-эсеровские и тред-юнионистские традиции, которые находили не только защиту, но и идейное родство со взглядами правых оппортунистов.

Борьба за действительно марксистско-ленинскую теорию и историю профдвижения более, чем когда-либо раньше, есть борьба за ленинскую идеологию, борьба за четкое понимание основ политики нашей партии всеми работниками профессиональных союзов, является неот'емлемым звеном борьбы за мобилизацию всех сил рабочего класса под лозунгами партии.

II.

В борьбе за вскрывание идейных и теоретических корней правой опасности в нашем профдвижении, корней правого оппортунизма, уходящих в тред-юнионистское понимание существа, роли и задач профессионального движения,—нам приходится уделить известное внимание В. Я. Яроцкому. Как ни «незавидна» сама по себе фигура Яроцкого, но факт остается фактом: к величайшему позору для правооппортунистического руководства ВЦСПС именно В. Я. Яроцкий фактически подвизался в качестве видного теоретика профдвижения. Именно его перу принадлежит преобладающая масса литературы (буквально дюжины произведений!) по вопросам теории и истории профдвижения, которая кое-где и сейчас является «учебным» пособием для профактива.

С другой стороны, Яроцкий бесспорно представляет собою наиболее законченный тип, если можно так выразиться, «советского» тред-юниониста, который всем своим предшествующим политическим развитием как-будто нарочно подготовлен для этой роли [1]). Разоблачая его реформизм, мы избавляем читателя от необходимости разбора ряда других авторов и «теоретиков», которым правое руководство беззаботно доверяло фронт профпросвещения.

Тред-юнионистские элементы развивали довольно-таки последовательную атаку на ленинизм. В трудах В. Я. Яроцкого-Чекина мы видим продолжение меньшевистско-эсеровских позиций и взглядов, сводившихся к тому, что большевизм в профдвижении—явление случайное, что «недоверие к профессиональному движению рабочих характеризует большевистское направление в русской социал-демократии» [2]). Чекин-Яроцкий вполне согласен с утверждениями русского меньшевизма об отсутствии у большевиков твердых взглядов на профдвижение, в то время, как меньшевики-де всегда были владельцами «стройной» и «целостной» теории профдвижения; он, со своей стороны, также находит, что у Ленина действительно отсутствует «целостная, стройная теория профессионального движения» [3]). Он идет еще дальше. Признавая отсутствие этой «целостной» теории доказанным, Яроцкий совершенно «логично» приходит к выводу о небольших заслугах Ленина в области теории в целом. В его руках Ленин превращается в типичного «практика-бойца», в отличие от основоположников коммунизма—Маркса и Энгельса, занимавшихся, по преимуществу, только «лепкой сознания» и упускавших из виду вопросы «тактики и стратегии» [4]).

---

[1]) В. Я. Яроцкий воспитался в партии соц.-рев. и еще в 1917 г. занимал позиции правых эсеров. Долгое время работал в Англии, где сталкивался близко с работой тред-юнионов. В 1920 г. вступил в нашу партию и, судя по его «продукции», еще окончательно не изжил эсеровской идеологии.

[2]) Гриневич—виднейший меньшевистский деятель профдвижения, занимавший пост председателя временного ВЦСПС, избранного на III Всерос. конференции профсоюзов в 1917 г. См. его: «Профессиональное движение рабочих в России», 1922 г., стр. 174

[3]) См. предисловие Яроцкого к сборнику: В. И. Ленин «О профдвижении». ГИЗ, Москва, стр. 9, 10 и др.

[4]) Там же, стр. 5—6, 9—10 и др.

Отметим еще одно совпадение у Яроцкого с меньшевистским автором. Гриневич констатирует, что большевики «под влиянием надвигающейся контрреволюции» (речь идет о реакции после революции 1905 г. *В. Н.*) изменили «на 180° свое отношение к вопросу о взаимоотношении между профессиональными союзами и партией и из защитников партийной нейтральности союзов» превратились «в ярых сторонников партийности союзов... Это резкое изменение взгляда... было вызвано... соображениями партийно-организационного характера» [1]).

Яроцкий, ничтоже сумняшеся, в унисон с приведенным меньшевистским обвинением Ленина и партии большевиков заявляет, что «было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин никогда не ошибался, что в его учении о профессиональных союзах не бывало пробелов... Так обстояло дело, например, с вопросом о нейтральности профсоюзов, сторонником которого Ленин был в одно время» [2]).

Яроцкий так истолковывает слова Ленина о «нейтральности» в сборнике «За 12 лет», что безоговорочно считает Ленина, как это следует из всего контекста, сторонником независимости профсоюзов от революционной политики научного коммунизма. Он утверждает, что Ленин отстаивал подобную нейтральность союзов до 1905 года. И это, несмотря на то, что Ленин уже в 1894 г. (не говоря уже о более поздних произведениях, как «Что делать», «Задачи русской соц.-дем.» и др.) дает совершенно четкое определение взаимоотношениям партии и экономического, следовательно, и профессионального движения.

> «Политическая деятельность соц.-демократов, — говорит Ленин, — состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, «бунтов» и стачек в организованную борьбу всего русского рабочего класса, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящихся» [3]).

Руководствуясь видимо именно этими соображениями о крайней несостоятельности всей прошлой позиции Ленина в вопросах теории профдвижения, Яроцкий считает, что «при изучении ленинизма в профдвижении приходится зачастую начинать с последних, а не первых работ» [4]).

Констатируя печальную судьбу теории профдвижения в Советском Союзе, упрекая и мировую науку в том, что она «уделяла до сих пор этому социальному феномену (то-бишь профсоюзам! *В. Н.*) внимание непропорциональное его значению»,—Яроцкий продолжает свою атаку на ленинизм. Упрощенно сводя все ленинское учение о профсоюзах к одному положению: «профсоюзы — школа коммунизма», он пишет: «Мы, правда, в настоящую историческую эпоху уже чисто практическим путем подошли к пониманию функции профдвижения. В частности, в Советской России, наступивший в октябре 1917 г. перелом в общественных отношениях (?!) *В. Н.*) поставил твердо вопрос о роли профсоюзов... позволил выяснить (очевидно, «их» — *В. Н.*) историческую роль, как школы коммунизма...

---

[1]) Гриневич. Цитированное выше произведение, стр. 175—176.

[2]) Цитированное предисловие Яроцкого, стр. 11.

[3]) Ленин. «Что такое друзья народа», т. I, стр. 208. (Разрядка наша. *В. Н.*

[4]) См. предисловие Яроцкого к сборнику: В. И. Ленин «О профдвижении».

... Функционально (!) формула правильна, но она правильна лишь до известной степени и в самой формулировке отмечена телеологическим (?!) толкованием существа профдвижения» [1]).

Ленинское положение «профсоюзы—школа коммунизма», в корне извращено Яроцким и выставлено в карикатурном виде беспомощного идеалистического тезиса. Чудовищная вещь: Ленин—идеалист! И с сознанием безнаказанности за собственное невежество Яроцкий выносит приговор ленинскому определению роли профсоюзов: «Формулировка: профсоюзы—школы коммунизма—выведенная путем телеологического (!) толкования, оказывается малопригодной для выяснения природы профдвижения... телеологическое толкование природы профоб'единений необходимо отбросить, заменяя его толкованием функциональным» (!!) [2]).

Посмотрим же, что собой представляет это «функциональное» (читай—тред-юнионистское. *В. Н.*) толкование, выдвинутое Яроцким и иже с ним вместо «дискредитированного», таким образом, ленинизма в вопросах профдвижения.

Если повнимательнее присмотреться к платформе правого уклона по вопросам профдвижения и к творчеству подобных Яроцкому «теоретиков» этого движения, то легко установить происхождение этих взглядов. Эти правооппортунистические взгляды представляют собой воскресшие традиции меньшевизма и его начальной формации—блаженной памяти экономизма.

Механистическое понимание экономики, ее влияния и значения, отрыв экономической борьбы от борьбы политической, игнорирование борьбы классов и партий—было основным у меньшевизма. Меньшевики, понятно, не могли стоять на позициях развертывающейся политической борьбы пролетариата. Исходя из незыблемости капиталистических отношений, они отвергли революционную тактику социал-демократии. Исходя из того, что элементы социализма бесспорно создаются уже в самих недрах капиталистического строя, меньшевики понимали политику соц.-демократии как пассивное приспособление к экономике и политике капитализма. Этот их взляд очень ярко выразился в вопросах профдвижения, которое они расценивали, как чисто экономическое движение рабочих, оторванное от классовой борьбы пролетариата в целом и выдвигали на первый план значение узко-профессиональной борьбы. Они всячески препятствовали осознанию задач политической борьбы, мешали процессу кристаллизации классового самосознания рабочих в профсоюзах. Теория нейтральности профсоюзов и равноправия союзов и партии, являющаяся вариантом этой первой, вытекала из упомянутых позиций меньшевизма и служила прикрытием их борьбы против большевиков, отвоевывавших одну за другой позиции в профсоюзах. Отметим, что еще Каутский, в своем письме к бакинским социал-демократам, стал на сторону меньшевиков в вопросах профдвижения, находя, что «единство профдвижения требует нейтральности по отношению к различным фракциям (социал-демократии. *В. Н.),* нужно ее проводить» [3]).

Эти взгляды меньшевиков на профсоюзы представляли собою не что иное, как отказ от борьбы пролетариата за политическую власть, отказ от руководящей роли пролетариата, отказ от революции и полное неверие в силы рабочего класса.

[1]) А. Чекин. «Теория, история и практика профдвижения», изд. ВЦСПС 1923 г., 1 ч. стр. 13, (Разрядка наша. *В. Н.*).

[2]) Яроцкий в другом месте также недоумевает по поводу этой же формулировки Ленина, заявляя: «Ведь такую же точно роль школы коммунизма играют у нас, в Советской России, буквально все рабочие организации». (См. его: «Что такое профессиональный союз?» Издательство при Курском губкоме РКП(б), 1924 г.).

[3]) «Профессиональный вестник», № 4—5 от 10 марта 1907 г., стр. 7.

* * *

Отметим некоторые положения современного «советского», так сказать, тред-юнионизма, распространенные в нашей литературе.

1. Профдвижение изображается этими «теоретиками» типа Яроцкого непосредственно зависимым от ряда самостоятельных причин, среди которых условия классовой борьбы, политическая борьба играют «менее заметную» роль, являются только «третьим фактором», наряду с более «могущественным» (на словах, а по существу трактовок Яроцкого и др.,—единственным. *В. Н.)* экономическим «фактором». Профдвижение оказывается непосредственным отображением экономической структуры всякой страны и послушно следует «малейшим изменениям экономики».

> «Можно,—говорит Яроцкий,—установить несколько... соотношений, предопределяющих собою оформление профессионального движения... Такие... соотношения вытекают, разумеется, из строения народного хозяйства в данной стране. Затем, состав самого рабочего класса точно так же предопределяет собою тип профессионального об'единения, а условия классовой борьбы являются третьим фактором формирования профессионального движения» [1]).

И далее продолжает Яроцкий:

> «Политическая атмосфера, атмосфера борьбы партий, атмосфера соотношения общественных сил, устанавливающего конституцию каждой... страны... играет свою, быть может, менее заметную, но во всяком случае очень крупную роль и поныне».

И спохватившись, как бы, упаси боже, не переоценить влияния политической борьбы на профсоюзы, — он продолжает:

> «В конце-концов не только политика играет такую роль. Сами взаимоотношения между трудом и капиталом складываются... в зависимости отчасти от состава самого рабочего класса и капиталистов, отчасти... от строения народного хозяйства». [2])

И дальше:

> «Строение самого рабочего класса и условия классовой борьбы» только «отчасти смягчают, отчасти дополняют действие экономического фактора» [3]); именно «структура народного хозяйства... предопределяет собою строение профессиональных об'единений» [4]), и т. д.

2. Упрощенно понимая роль и значение экономики и противопоставляя профессиональную борьбу общеклассовой борьбе пролетариата, борьбе политической, Яроцкий совершенно «логично» принимает и остальные положения меньшевизма и тред-юнионизма. Он дополняет свою насквозь оппортунистическую установку обычными для реформиста рассуждениями о том, что эта, всячески отстаиваемая им экономика (он, ведь, не на шутку «марксист», а какой же приличный марксист может спорить «против экономики»!), экономика капитализма сама гостеприимно идет навстречу пролетарскому социализму.

Яроцкий не отстает от правых оппортунистов в превозношении организованности капитализма («прекрасно организованный капитал») [5]) и в своих произведениях фактически «снимает» проблему социалистической революции,— для Англии, по крайней мере. В Англии, по Яроцкому, налицо социальная трансформация государственной власти, которая постепенно переходит «в руки английского народа» и стремится «к достижению такого общественно-хозяйственного строя, в кото-

[1]) Чекин. «Теория, история и практика проф. движения», 1 ч. стр. 69. (Разрядка наша *В. Н.*).

[2]) Там же, стр. 94. (Разрядка наша. *В. Н.*).

[3]) Там же, стр. 94. (Разрядка наша. *В. Н.*).

[4]) Там же, стр. 69.

[5]) В. Яроцкий. «Эпоха войн и революций». Изд. I МГУ, 1929, стр. 45 и др.

ром производство было бы организовано в интересах широких масс населения». «Английское государство, — уверяет дальше Яроцкий,—приближается к идеалу рочдэльцев: к общине гармонических интересов»[1]). Эти сдвиги,—настаивает Яроцкий,— уже обеспечили то, что «впервые в истории хозяйственной Англии рабочий привлечен к равноправию с представителями предпринимательских ассоциаций, наблюдению за хозяйственной активностью». Рабочий класс Англии уже «вошел в народное хозяйство в качестве соучастника-администратора английского народного хозяйства»[2]). Сила английского тред-юнионизма стала неизмеримой. «В какую сторону,— говорит Яроцкий, — направляет государственный корабль Англии тред-юнионист... в ту сторону и развивается общественно-политическая жизнь страны»[3]).

Сдвиги английской экономики и политики в сторону социализма, по Яроцкому, начались давно, еще до войны. Уже «с начала XX века... Англия..: прочно вошла в полосу переустройства своей экономической жизни»[4]). И т. д. и т. п.

Прямо поражаешься, что у нас, в стране пролетарской диктатуры, безнаказанно работали такие «редактора» и «издатели», как работники бывшего РИО (ред.-издательский отдел) ВЦСПС, которые печатали подобные откровенно реформистские вещи!

3. Приведенная выше меньшевистская галиматья неизбежно обусловливает еще новые ошибки В. Я. Яроцкого. Недооценивая и не понимая роли политической борьбы, Яроцкий и иже с ним не могут понять также существа, роли и задач партии и союзов. Все их потуги в этой области приводят к самому безнадежному смешению профсоюза с политической партией пролетариата, к «растворению» партии в профсоюзе. Читатель помнит, что этот вопрос — о партии и союзах — был ахиллесовой пятой экономизма и меньшевиков, которые никогда не могли установить правильного соотношения между авангардом и классом, постоянно путая партию с широкой профессиональной организацией рабочих.

Излагая историю английского тред-юнионизма, тов. Яроцкий доказывает, что «в профсоюзах рабочая масса превращается в класс... вырабатывается внутри профсоюзов единая организация класса, ставящего себе общеклассовые интересы».

Равным образом, безо всякой помощи партии, только «через профессиональное движение рабочий класс становится именно классом сознательно добивающимся замены капиталистического строя коммунистическим»[5]).

Далее фактически следуют «доказательства» того, что ненадобность коммунистического авангарда пролетариата, к чему, по существу, вели уже приведенные выше утверждения Яроцкого, исторически уже доказана. В самом деле. Тред-юнионы, по Яроцкому, механически переросли с

---

[1]) А. Чекин. «На родине кооперации». Изд. Центросоюза 1919 г. Эта откровенно реформистская книжка, написанная Яроцким на пороге вступления в нашу партию, наиболее открыто формулирует реформистскую схему, которой придерживается Яроцкий и в последующих своих произведениях.

[2]) А. Чекин. «Очерки современного тред-юнионизма». Изд. ВЦСПС, 1924 г. Стр. 113.

[3]) В. Яроцкий. «Очерки современного тред-юнионизма». Стр. 128 и др (Разрядка наша. *В. Н.*).

[4]) Чекин. «Теория, история и практика профдвижения», ч. II, стр 49 Курсив автора.

[5]) А. Чекин. «Что такое профессиональный союз?». Изд. при Курском губкоме РКП(б). (Разрядка везде автора. *В. Н.*)

позиций экономической борьбы на позиции осознанной борьбы политической, при чем бесспорным доказательством этого кардинального сдвига английских союзов к развернутой классовой борьбе является для Яроцкого организация Рабочей Партии. Мало этого. «Мир английских союзов с 1911 г. начинает переживать уже даже не сдвиги, а катаклизмы, революционизирующие этот мир, перетасовывающие его снизу доверху и вдоль и поперек»[1]). Профдвижение Англии, этак без всяких там большевиков, само собой, «добилось того, что английский тред-юнионизм определенно канул в вечность» и выдвинуло «широкие идеалы и общественно-политического строительства и классовой борьбы»[2]). При этом руководящими носителями этих «широких идеалов классовой борьбы» оказываются, по Яроцкому, не коммунисты. О нет! Этими вождями, которые «штурмуют» капиталистические твердыни в Англии, по Яроцкому, оказываются... Перселли, Свейльсы, Хиксы и другие «левые» тред-юнионисты[3]), вкупе и влюбе с гильдейскими социалистами!!. Последние изображаются Яроцким, как идеальные революционеры[4]). Какое дело Яроцкому, что в программе Коммунистического Интернационала все направление гильдейского социализма оценивается, как «составная часть... реформизма», прокладывающего дорогу «корпоративному государству фашизма».

Остановим внимание читателя еще на одном реформистском положении В. Я. Яроцкого: сама «практика экономической борьбы, проводимой профсоюзами (в данном случае германскими. *В. Н.)* совершенно определенно ведет к коммунизму»[5]). И т. д. и т. п. И «несть числа» подобной путанице взглядов на партию и союзы!

В этом кладезе тред-юнионистской премудрости совершенно тонет роль пролетарской партии, та решающая роль, которую играет революционный социализм. Окончательно забыто указание Ленина о том, что «профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности рабочих к начаткам (разрядка наша. *В. Н.)* классового об'единения. Когда стала вырастать высшая форма классового об'единения пролетариев, революционная партия пролетариата... тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать некоторые реакционные черты, некоторую косность, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитизму»[6]) и т. д. Забыты, отброшены прямые указания Ленина на соотношение политической борьбы и стихийного развития рабочего движения, на роль теории научного социализма в рабочем движении («Что делать»). Непонято, что экономическая борьба рабочих не перерастает в борьбу политическую сама по себе, да еще в полном согласии с реформистами, или, как выражаются наши «теоретики» — «несмотря на реформистское влияние». Для этого потребуется самая активная борьба коммунистов за руководство экономической борьбой пролетариата, беспощадная борьба против реформизма, борьба за превращение, вернее, за перевод экономических боев на рельсы политической борьбы за свержение капиталистического строя, потребуется напряжение всех решительно ресурсов «революционной партии пролетариата».

---

[1]) А. Чекин. Теория, история и практика профдвижения, ч. II, стр. 49.

[2]) Он же. «Очерки современного тред-юнионизма», стр. 74.

[3]) По этому поводу см., в частности, у Чекина: «Силуэты рабочей Англии». Изд. ВЦСПС. Это «произведение» представляет собою такую апологетику «левых» вождей английского тред-юнионизма, которая явилась бы достойным украшением даже английской буржуазной литературы.

[4]) В. Яроцкий. «Очерки современного тред-юнионизма», стр. 74, и др.

[5]) В. Яроцкий. «Теория, история и практика профдвижения», ч. I, стр. 13. (Разрядка наша. *В Н.*).

[6]) Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», т. XVII, стр. 140.

Экономисты не отрицали безусловно политики, как это утверждает Яроцкий, а только постоянно сбивались на тред-юнионистское понимание ее.

Ленин говорит о взглядах экономистов на политическую борьбу:

> «Придать самой экономической борьбе политический характер», по Мартынову, означает «добиваться осуществления тех же профессиональных требований... посредством «законодательных и административных мероприятий... Это именно делают и всегда делали профессиональные рабочие союзы... английские рабочие союзы давным-давно уже осознали и осуществили задачу «придать самой экономической борьбе политический характер».

Яроцкий политику понимает именно в тред-юнионистском смысле. Понимая именно так политическую борьбу, Яроцкий совершенно «резонно» заявляет «о *неизбежности перерастания профессиональных союзов в политическую партию пролетариата*», выдавая, по своему невежеству, подобные взгляды за точку зрения Маркса по вопросам английского рабочего движения [1]).

Яроцкий еще долго блуждает «кругом да около» — прежде, чем отважится дать краткое определение партии и профсоюза. Мы вынуждены «узнать» у него прежде еще то, что именно профсоюз «блюдет так строго чистоту своего классового состава», как «ни одна рабочая организация», и что «цели и формы профорганизаций у *всех* народов, во *все* времена определяются... уровнем классового самосознания *пролетариата в целом*» [2]). Нет никакой нужды доказывать, что это путаное положение содержит в себе оправдание реформизма в профдвижении «у всех народов и во все времена».

Неудивительно после этого, что определить партию и профсоюз, внятно сказать, каковы взаимоотношения между экономической и политической борьбой (*вопрос, имеющий исключительное значение для победы коммунизма*), установить правильное соотношение между стихийностью и сознательностью в рабочем движении и т. п.,—оказывается нашему тред-юнионисту не по плечу.

«Теория равноправия» и параллельного сосуществования союзов и партии пролетариата, с ясно выраженным пренебрежением к последней, вот что вытекает фактически из тред-юнионистской схемы Яроцкого. Различие, которое последний видит между партией и профсоюзами, заключается в лучшем случае в том, что партия «чаще», нежели профсоюзы, ведет политическую борьбу, а последние «чаще», нежели партия ведут борьбу экономическую. «Но и партия и союзы,— указывает далее Яроцкий,— заняты и «экономикой» и «политикой» [3]).

Экономика капитализма, перерастающая в социализм; рабочий класс, который во главе и в трогательном единодушии с реформистами безропотно и слепо идет по пути благодатной буржуазной экономики и политики; тщетность большевистской борьбы за профсоюзы и блестяще реализующаяся «стройная» и «целостная» теория меньшевизма. Вот квинт-эссенция всей писанины нашего «теоретика»!

Тред-юнионистское определение существа профдвижения, вытекающее из всей методологии Яроцких, анализ рабочего движения «вне времени и пространства», механическое перенесение категорий одной эпохи, одной социально-экономической формации в другую эпоху, в другие условия,— решительным образом смазывает вопрос о революции. Хотя Яроцкий и распространяется много о революции, компартии и т. д., но революция оказывается выключенной из его «учения» о профдвижении. Для *революции и политической партии пролетариата* фактически нет места в оппортунистической схеме Яроцкого.

1) Яроцкий. «История рабочего движения», ч. I, стр. 81.

2) Чекин. «Теория, история и практика профдвижения», ч. I, стр. 15. (Разрядка наша. *В. Н.*).

3) В. Яроцкий. «Что такое профессиональный союз?», стр. 32.

III.

В решениях XI с'езда нашей партии было подчеркнуто:

> «Профсоюзы лишь тогда реальны, когда об'единяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и мелким производством. Именно указанной... экономической причиной... следует об'яснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюзов».

Это указание основательно забыто старым руководством ВЦСПС. Мало того. Правооппортунистическое руководство ВЦСПС всячески боролось против этого указания партийного с'езда, доказывая отсутствие правой опасности в профдвижении. Оно обвиняло партию и ее ЦК в троцкистской критике «ленински-выдержанных» руководителей ВЦСПС. Это насквозь лживое обвинение партии в троцкизме было излюбленным приемом правых оппортунистов: тт. Томского, Козелева, Яглома и др. В своих пасквилях на партию они доходили до того, что обвиняли партию и Ленина в потворстве троцкизму также и в прошлом.

Правооппортунистическое руководство профсоюзов не понимало в частности и в особенности того, что приведенное указание XI с'езда партии обязывает вести ожесточенную борьбу с этими мелкобуржуазными влияниями и на теоретическом фронте профдвижения. Тов. Томский, напр., как известно, отличался значительной недооценкой вопросов теории и истории и недостаточной разборчивостью в том, что в этой области подносилось нашему профдвижению [1]). Не лучше обстояло дело и с другими правыми уклонистами в профсоюзном руководстве, явно не понимавшими того величайшего значения, которое придает наша партия теоретической борьбе.

Пренебрегая вопросами ленинской теории, старое руководство ВЦСПС незаметно для себя обнажило теоретический фронт профдвижения для взглядов, унаследованных от меньшевизма и экономизма. Этому обстоятельству способствовала *недооценка правыми оппортунистами меньшевистско-эсеровских традиций в профсоюзах, — прямое следствие непонимания ими классовых отношений, классовой борьбы и задач профсоюзов в СССР* на новом этапе. Здесь же отметим, что недооценка этих враждебных пролетариату мелкобуржуазных влияний в профсоюзах сквозит также и в ряде произведений, излагающих историю доoктябрьского профдвижения в России.

Мы привели труды Яроцкого-Чекина как одно из характерных доказательств того, что тред-юнионизм свил себе гнездо в самом ВЦСПС еще до оформления правого уклона в партии. *Правооппортунистическое руководство профсоюзов и, в первую голову, руководство ВЦСПС, не дало отпора этой идеологии. Оно само смыкало свои оппортунистические взгляды с позициями тред-юнионизма в ряде основных вопросов профдвижения.*

1) В этом смысле не лишено интереса письмо т. Томского в «Пролетарий» в 1908 г. В нем он обвиняет руководство партии в излишнем увлечении политикой и призывает теоретиков «*без различия меньшевиков или большевиков*» заняться серьезными экономическими исследованиями. (См. примечание к статье Ленина: «По поводу двух писем», т. XI, ч. II, стр. 609. Разрядка наша. *В. Н.*).

Правые уклонисты совершенно определенно скатывались к тред-юнионистскому пониманию роли и основных задач профессионального движения.

В своем предисловии к стенографическому отчету VI Всероссийского с'езда профсоюзов тов. Томский пишет:

> «Перед профессиональными союзами всегда стоит, независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент, одна основная задача: задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием, улучшением материального и духовного уровня об'единяемых ими масс. Это задача, которая на протяжении всей истории профдвижения стоит и будет стоять перед профсоюзами. Успехи профсоюза определяются тем, насколько полно он осуществляет эту задачу... это и является мерилом степени успешности работы профсоюза».

Роль и значение профсоюзов и до и после революции, таким образом, об'являются неизменными. Отсюда и определение основных задач профсоюзов, как задач, оторванных от общего хода классовой борьбы пролетариата, задач, только «защиты» непосредственных интересов рабочих. С таким взглядом связано определение главной позиции профсоюзов, как позиции только оборонительной. Отметим, что на таком определении центральной задачи профсоюзов, которое дает тов. Томский, сходятся также и все реформисты. С этим определением роли профсоюзов согласится и буржуазия.

> «Сущность профессиональных союзов,—пишет, напр., Зомбарт,—заключается в функциях охраны интересов рабочих, как таковых».

И здесь же он раскрывает те исходные позиции, которые обусловливают такое определение главной и основной позиции а именно то, что

> «интересы этого наемного рабочего... стремятся охранить профсоюзы... в рамках капиталистической системы хозяйства» [1]).

Категорическая формула, которую дает тов. Томский основной задаче профдвижения, что называется, «для всех времен и народов», коренным образом расходится с решениями нашей партии.

> «Революционные социалисты, — говорится в резолюции I Всероссийского с'езда профсоюзов—никогда не смотрели на профсоюзы только, как на органы экономической борьбы пролетариата за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. Революционные социалисты всегда смотрели на профсоюзы, как на организации, призванные рука об руку с другими боевыми организациями рабочего класса бороться за диктатуру пролетариата и осуществление социализма». (Разрядка наша. *В. Н.*).

Основная задача профсоюзов в условиях капитализма, в пролетарской революции и после нее не может не определяться общеклассовыми задачами пролетариата. В условиях империализма основной задачей профессиональных союзов является задача революционного свержения капиталистического строя. Думать иначе — значит развертывать профдвижение вне классовой борьбы, против революции.

После социалистической революции основной задачей профсоюзов не может не являться задача по укреплению диктатуры пролетариата, укреплению, следовательно, и той материально-технической базы, на которой зиждится эта диктатура,— социалистической промышленности. Нужно неустанно, не на словах только, но и на деле, доказать, что ленинская формула: «защиты рабочих от своего государства ... защиты рабочими своего государства», предполагающая строжайший учет социально-экономических особенностей каждого этапа, который проходит пролетарское государство, является единственно надежным

---

¹) Зомбарт. А все-таки! СПБ. 1907 г., стр. 9. (Разрядка наша. *В. Н.*).

ключом, раскрывающим правильное революционное сочетание так называемых «защитных» и производственных функций профсоюзов в период диктатуры пролетариата.

Правые понимали нэп, как отступление, по преимуществу, как политику, лишенную и элементов «приостановки отступления», и, тем более, решительного социалистического наступления пролетариата на капитализм [1]). Исходя из такого понимания, они рассматривали позиции профсоюзов, как оборонительные, «защитные», по преимуществу. Такое понимание позиции союзов выявилось, со всей отчетливостью, уже на пороге реконструктивного периода. Оно сказалось в борьбе против партии, в полной неспособности организовать профсоюзы к решительному наступлению пролетариата на капиталистические элементы и в таком отношении к нашему государству, к нашим социалистическим предприятиям, к задачам по укреплению и развитию социалистической промышленности и социалистических форм сельского хозяйства, от которого сильно отдавало меньшевистским душком. Меньшевики, как известно, считали наше государство чужеродным для пролетариата телом и, исходя из этого, доказывали полнейшую незаинтересованность профессиональных союзов в социалистических «затеях» советской власти.

Лозунг—обороны, вместо наступления, скрывающий в себе меньшевистское забвение общеклассовых задач пролетариата, полный отказ от действенной роли революционной политики коммунизма и недоверия к этой политике, был руководящим девизом правых в профдвижении. Переход правых на позиции тред-юнионизма происходили по всему фронту работы профессиональных союзов, какую бы область этой работы мы ни взяли. В итоге всех этих извращений ленинизма в «теории, истории и на практике» профдвижения была та опаснейшая линия правых на «противопоставление профсоюзов партии», о которой говорится в тезисах тов. Шверника к XVI сезду нашей партии.

Вместо популяризации ленинского учения о профсоюзах—поиски «чистой» культуры, «чистой» теории, «об'ективной» истории. И в результате этого кухня Яроцких выпекает свою продукцию дюжинами произведений, клевеща на Ленина и пропагандируя тред-юнионизм.

Вместо борьбы за ленинские кадры профдвижения, засоренность профкадров выходцами из обанкротившихся партий: меньшевиков, эсеров, левых эсеров, бундовцев и т. п., заполонивших особенно фронт профпросвещения [2]). Партийные органы неоднократно указывали на опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых нам партий. На XV с'езде партии, например, на эту опасность было указано в докладе ЦК. О меньшевистско-эсеровском

---

¹) «До тех пор,—пишет, напр., т. Антошкин,—пока нет мировой революции советское государство вынуждено было по окончании гражданской войны отступить с позиции военного коммунизма на позиции государственного капитализма (отметим здесь попутно, что наш «теоретик» Яроцкий прямо называет наш строй—строем государственного капитализма, а наше государство величается им упорно «рабоче-крестьянским». *В. Н.*), дающие возможность сделать передышку, организоваться и подготовить силы для дальнейшего наступления, выждать до революции на Западе, а до того момента позволяющие сохранить диктатуру пролетариата и организовывать обходные движения капиталистического фронта». (Антошкин. Профдвижение в России. III-е исправленное и дополненное издание. ВЦСПС, 1925 г., стр. 320. Подчеркнуто нами. *В. Н.*).

²) Чистка профаппарата, предпринятая по инициативе нового руководства ВЦСПС, выявила, что в предыдущем составе членов и кандидатов ВКП(б)—в составе пленума ВЦСПС выходцев из чуждых партий было 27,7 проц.; в составе пленумов ЦК союзов — 21 проц. При этом процент бывших в других партиях среди беспартийных руководящих работников профаппарата еще значительно выше.

засилии в таких органах, как истпрофы, неоднократно указывалось также на совещаниях работников истпарта и т. д.

Несмотря на это, старое руководство ВЦСПС и пальцем не пошевелило, чтобы учесть и осуществлять подобные прямые указания партийных организаций.

Пессимистически оценивая перспективы развития социалистической промышленности и не веря в под'ем сельского хозяйства на основе коллективизации последнего, правые оппортунисты в профсоюзах отказывались увязать задачи по защите непосредственных интересов рабочих с судьбами всего социалистического строительства и тормозили дело решительного поворота союзов лицом к производству. Эта политика правых означала противопоставление интересам рабочих интересов пролетарской диктатуры в целом и прямым образом вела к срыву нашего строительства, к движению вспять. Эта политика, вместе с тем, означала также и серьезное ослабление дела по улучшению материального и духовного положения рабочих, так как чрезвычайно суживает кругозор и перспективы всей защитной работы профсоюзов.

В этом основном вопросе правые занимали меньшевистские позиции противопоставления интересов профессионального движения общеклассовым интересам пролетариата.

Игнорируя революционные политические задачи профдвижения на новом этапе развала капиталистической стабилизации, правые в профсоюзах скатывались совершенно определенно к сотрудничеству с реформизмом. Эта «оборонительная» тактика подкреплялась у правых «теорией организованного капитализма» (Бухарин), выдающей с головой все ту же теорию мирного перерастания капитализма в социализм и «прикрашивающей» глубочайший пессимизм правых к делу и силам пролетариата.

Вместо укрепления партруководства в профсоюзах, сближения союзов с партией и осуществления генеральной линии партии, — правые боролись против этой линии и пытались противопоставить профсоюзы партии, другими словами, та же воскресшая меньшевистская теория нейтральности профсоюзов от политики, от партии.

Если позиции правооппортунистического руководства ВЦСПС вытекали целиком из платформы правого уклона в партии, то, с другой стороны, эти позиции правого уклона по вопросам профессионального движения целиком совпадают с «теориями» тред-юнионистских элементов, наиболее ярким представителем которых у нас является, бесспорно, В. Я. Яроцкий, и находят «подкрепление» в этих «теориях».

Необходимо эти правые взгляды освободить от одежды революционных фраз, или, как выразился тов. Каганович на заседании фракции ВЦСПС, «нужно раздеть оппортунизм наголо».

Только разоблачая тред-юнионизм в нашем профдвижении, возможно до конца устранить путы, которыми скованы еще ряд наших профорганов и расчистить почву для усиления теоретической работы в профсоюзах, для пропаганды и безраздельного господства ленинизма в продвижении. Этим мы поможем делу перестройки профсоюзов лицом к производству, к массам, к боевым задачам социалистической реконструкции хозяйства СССР и социалистического наступления пролетариата широким фронтом.

С. Ужанский.

Тракторизация*).

(Американские впечатления в свете наших задач по социалистической реконструкции сельского хозяйства).

IX.

На примере САСШ мы видим, как тракторами завладели наиболее крупные фермеры-капиталисты и как трактор принес не облегчение социальных проблем и противоречий, а их усложнение.

Дело в том, что американское сельское хозяйство переносит сейчас кризис, свойственный капиталистической системе. Трактор, как носитель новой техники, пришел в резкое противоречие с существующими в САСШ размерами ферм. Хотя по своим размерам американские фермы крупнее ферм других капиталистических стран, но своими размерами они отражали прошлый период механизации. Новая техника требует еще более крупных ферм. Мелкие фермеры не могут приобретать тракторов и под натиском крупного капитала сотнями тысяч покидают свои фермы. Капиталистическая реконструкция сельского хозяйства происходит на фоне ожесточенной социальной борьбы, жертвами которой падают мелкие фермеры.

Чтобы показать социальное лицо тракторопользователей, обратимся к данным статистики и отдельным обследованиям сельского хозяйства. Сейчас в САСШ имеется всего 15% фермеров (возможно, что на несколько %% больше) владеющих тракторами. По всем произведенным обследованиям с совершенной очевидностью установлено, что владельцами тракторов являются наиболее крупные капиталистические фермеры. Для примера возьмем хотя бы обследование тракторов в южных штатах. Оказывается, что в Алабаме средний размер фермы 76 акров, а средний размер фермы с трактором в том же штате — 344 акра. Аналогичные цифры по Джорджии дают 82 акра и 318 акров, по Сев. Каролине — 74 и 205, по Южной — 64 и 315, по Теннесси—77 и 293 и т. д., не будем умножать примеров. Это и так ясно.

Характерно, что фермы, имеющие тракторы, чрезвычайно сильно используют их для сдачи на сторону. На этот счет мы имеем многочисленные указания. Обследование тракторов в штате Индиана обнаружило, что «некоторые получают существенную добавку к своим доходам путем сдачи тракторов в наем».

Обследование по Дакоте констатирует, что на сторону сдают 49,8% всех владельцев тракторов. При этом указывается, что некоторые покупали трактор специально для этой цели. Другие же отдают

---

*) Окончание. Начало статьи см. в предыдущем номере.

трактор в наем в дополнение к своему хозяйству. Интересна следующая таблица:

Группировка по размерам площади в акрах	% тракторов, употреблявшихся для работы на стороне	Средн. количество дней работы на стороне	Общее количество дней работы трактора
160 и меньше	66,7	19	41
161—320	50,0	13	51
321—480	39,0	10	53
481—640	33,0	7	61

Мы видим, что высшие группы, имеющие возможность лучше использовать трактор у себя в хозяйстве, прибегают в меньшем размере к сдаче трактора в наем, хотя и они это практикуют. Меньшие хозяйства считают для себя выгодным сдачу трактора в наем в значительных количествах.

Обследование тракторов по штату Нью-Йорк отмечает, что «многие владельцы тракторов при покупке трактора предполагали использовать его для работы вне своего хозяйства. Другие же делали это только по просьбе соседей или в целях использования возможности в свободное время заработать для лучшей оплаты затрат на покупку трактора».

Всего работали на стороне по штату Нью-Йорк 42% тракторов по 24 дня в среднем в год.

Обследование в штате Айова показало, что все тракторы употребляются для работы на стороне.

Ясно, что трактор в руках тех фермеров, которые могли его приобрести, а приобретает его верхушка фермеров, стал таким же орудием эксплоатации в отношении фермеров, лишенных трактора, как это было вскрыто Лениным в отношении лошадных и безлошадных хозяйств российской деревни.

Достойно внимания то, что американские аграрполитики в самое последнее время прекрасно усвоили себе ту истину, что, во-первых, трактор революционизирует сельскохозяйственное производство и снижает себестоимость, во-вторых, трактор тем выгоднее, чем он более нагружен, в-третьих, что настоящим потребителем и рациональным пользователем трактора может быть только крупное хозяйство. Американцы сделали отсюда практический вывод, вполне отвечающий духу страны: плюнуть на мелкое фермерское хозяйство, изнывающее в противоречиях, возникающих из невозможности поставить в этих хозяйствах рациональное производство и ориентироваться на крупное капиталистическое предприятие.

Трактор и крупный сельскохозяйственный инвентарь стали последней гирей на чаше весов судеб мелкого фермерского хозяйства.

Этот процесс вытеснения мелкого фермера начинает принимать сейчас наиболее болезненные формы на фоне длительной депрессии (как говорят американцы) в сельском хозяйстве.

Промышленность, ранее поглощавшая изгнанников из сельского хозяйства, сейчас уже обладает безработной резервной армией труда более 5.000.000 человек.

Промышленность перестает быть «обетованной землей» для бегущих с земли американских мелких фермеров. С другой стороны, превращение всех фермеров, разоряемых капиталистической конкуренцией в сельскохозяйственный пролетариат, имеет свои границы по тем же основаниям, как и приток в индустрию. Механизация сельского хозяйства, являющаяся первой ступенью рационализации сельско-

хозяйственного производства, приводит к тому, что изгоняемая из мелкого сельского хозяйства рабочая сила может быть поглощена крупным хозяйством только в некоторой своей доле. В капиталистических условиях это приводит к огромному увеличению резервной армии, к обострению классовых противоречий.

Те социальные битвы, которые не за горами в САСШ, будут во многом питаться теми изменениями, которые принесла механизация сельского хозяйства и, в частности, трактор.

И если банкротящийся мелкий фермер и сельскохозяйственные рабочие смотрят с враждой на трактор, то эта вражда того же социального порядка, как вражда ремесленников и рабочих старой Англии к первым ткацким станкам. Но если эти станки сумели сконсолидировать промышленный пролетариат для борьбы с капиталом, то такую же роль сыграют и уже играют сельскохозяйственные машины в той системе машин, где головное звено принадлежит трактору.

X.

Мы знаем, что трактор в наших условиях является величайшим орудием в деле построения социалистического сельского хозяйства. Мы уже указали выше, что в деле организации хозяйства и в деле рационального использования трактора мы не только, так сказать, в перспективе имеем все преимущества по сравнению с капиталистическим хозяйством, но эти преимущества реализуем уже сегодня.

В чем мы должны учиться у американцев—это в ряде вспомогательных операций. Возьмем хотя бы такой на первый взгляд второстепенный вопрос, как заправка горючего. Ведь у нас это производится в буквальном смысле варварски. Горючее разливают в ведра и носят к тракторам, проливая на землю, теряя драгоценный матерьял, удорожая стоимость работы. Вместе с тем нет ничего проще организации автоматической заправки с точным учетом и полнейшим исключением каких-либо непроизводительных утрат горючего.

Пример с заправкой горючего — только пример. Точно так же обстоит дело с ремонтом, со сменой запасных частей и пр. и пр.

Всему этому мы можем и должны учиться у американцев. Но самое главное это—учиться у американцев, как делать и как усовершенствовать тракторы.

Еще в 1919 году американцы насчитывали более 120—130 фирм, изготовлявших тракторы. Теперь их не более 20. Это значит, что тип тракторов уже стандартизируется, что производство его пошло по линии массового производства на небольшом количестве предприятий, где применяется конвейер, стандарт и массовость продукции. Надо иметь в виду, что и в оставшихся предприятиях имеются такие, которые в ближайшее время прекратят производство. Это последнее показывает все большую и большую концентрацию.

Перед нами стоит задача не только производства тракторов вообще, но производства на основе всех новейших достижений и прежде всего массовости производства на отдельных единицах. Поэтому мы должны на первое время не столько стремиться к постройке новых заводов сверх тех, которые сейчас строятся и скоро начнут производить, сколько к максимальному расширению мощности этих заводов.

Вторая задача, которая стоит перед нами, это—детальная работа над отдельными улучшениями трактора применительно к нашим условиям. Американские фабриканты так и рыщут целой армией аген-

тов по полям фермеров, собирая отзывы, производя обследования, ставя широкие опыты на специальных опытных фермах. Каждый новый выпуск продукции сопровождается тем или иным улучшением. Главным орудием рекламы становятся именно эти ежегодные улучшения в производстве тракторов.

В наших условиях крупных зерновых хозяйств, крупных колхозов, в условиях общественного контроля и открытых экспертиз тех или иных машин собирание отзывов о работе тракторов гораздо легче и гораздо продуктивнее. Секретов производства одного предприятия от другого мы не имеем, наши колхозники и совхозские рабочие и служащие так же заинтересованы в улучшениях тракторов, как и рабочие и служащие заводов, на которых изготовляются тракторы. Поэтому тщательное собирание отзывов с полей и тщательное использование рабочего изобретательства с лихвой восполнит нам то, что добывается в Америке за деньги в искусной, скрытой и открытой борьбе отдельных фабрикантов, в их бешеной конкуренции.

Связать опытное дело, хозяйственную практику и машиностроение воедино является необходимейшим условием в деле улучшения наших тракторов и приведения их в наибольшее соответствие к нашим условиям.

И здесь, как и во всем другом, преимущество нашей системы сразу скажется, и если мы сейчас строим тракторный завод для производства тракторов по моделям сегодняшних наилучших достижений Америки, то в самом процессе производства мы не отстанем от Америки в деле совершенствования нашей продукции на основе уже нашего собственного опыта.

И если мы начали статью с того, что привели примеры еще недавнего бывшего враждебного отношения к трактору, то укажем здесь, что в настоящее время быть просто защитником и сторонником тракторизации для нашего низового работника, для колхозника, для агронома уже недостаточно. Настоящим сторонником тракторизации является теперь тот, который всеми силами, каждый по-своему, помогает делу тракторизации. Здесь обширное поле деятельности и ворох неразрешенных вопросов. Мы должны встретить наши тракторы во всеоружии подготовленности и во всеоружии готовности дать им полную оценку и помощь во всех мелких и больших, основных и побочных улучшениях.

Мы должны еще лучше использовать наши тракторы, мы должны спроектировать и развить производство крупного прицепного инвентаря, мы должны решить тысячи вопросов ремонта, запасных частей, хранения, подвозки и заправки горючего, мы должны показать такие же образцы во всех других областях тракторизации, которые мы на первое же время показали в деле его использования в крупных хозяйствах.

Учет американского опыта во всех вопросах является для нас чрезвычайно важным, ибо на основе его освоения и улучшения мы и можем только достигнуть тех целей, которые мы себе ставим.

XI.

Нельзя не остановиться еще на некоторых вопросах тракторизации в связи с последними событиями на фронте коллективизации. Как и во всех других вопросах, четкое понимание и проведение в жизнь генеральной линии партии является и в вопросе тракторизации залогом успешности нашего социалистического строительства.

Известно, что вследствие целого ряда перегибов на местах, которые в последнее время получили исчерпывающее освещение, оценку и отпор всей

партии во главе с ее Центральным Комитетом, мы имели отлив в колхозном движении. В основном эти перегибы сводились к тому, что на местах не посчитались ни с принципом добровольности, ни с разнообразием социально-экономического уклада различных районов, ни с направлением хозяйства, ни с национальными особенностями отсталых республик, ни с наличием технической базы. В погоне за высокими процентами коллективизации ряд районов встал на путь противоположный партийным директивам, и административными мероприятиями насаждал коллективизацию, которая вскоре оказалась перед фактом распада. В настоящее время местные организации признали свои ошибки и по-большевистски исправляют их на посевном фронте.

Представляется чрезвычайно важным остановиться на допущенных ошибках в разрезе тракторизации, ибо мы имеем в этом вопросе совершенно ярко выраженные «левые» загибы и правый уклон.

«Левые» загибщики не хотели считаться с тем, что разные районы вследствие разной технической базы должны иметь разные темпы колхозного строительства. Нельзя же в самом деле сравнивать Московскую область с Северным Кавказом или Степью Украины. В Московской области мы не имели ранее достаточно широкого колхозного движения: в этой области относительно мелкого хозяйства интенсивного направления с малым, прямо ничтожным количеством тракторов не было достаточной технической базы для того размаха коллективизации, которую начали проводить московские товарищи. С другой стороны, в наших южных зерновых районах коллективизация уже имела славное прошлое, трактор играл там уже значительную роль и как технический фактор сельскохозяйственного производства и как организатор и агитатор крупного общественного земледелия, а большие земельные просторы и зерновое хозяйство на данном этапе был наилучшей базой для успешного развития коллективизации. И, хотя мы имели и в указанных районах ряд перегибов, все же колхозное движение в этих сравнительно более механизированных зерновых районах развивалось наиболее успешно. И в настоящее время мы имеем там крепкие колхозы, обязанные своей крепостью в большой мере машине. Таким образом, «левые» загибы проявили себя в том, что, не считаясь с технической базой, не считаясь с системой хозяйства, стригли все под одну гребенку, коллективизировали все и вся, скакали с единицы процентов коллективизации сразу до 90% и даже 100%, стремясь отсталые в техническом отношении районы сравнять с механизированными. Партия дала по рукам этим загибщикам и заставила выполнять постановление ЦК о темпах коллективизации, которое диференцировало сроки сплошной коллективизации, исходя из разнообразия укладов и технического лица различных районов.

Но в этом же вопросе проявился и проявляется и правый уклон. Он особенно опасен для развертывания колхозного движения. Суть его заключается в том, что коллективизировать можно-де только на высокой технической базе, на базе тракторизации. Здесь сказалось непонимание другого, чрезвычайно важного явления, что даже простое сложение крестьянского примитивного инвентаря, простое сведение всех земель в один массив с уничтожением меж, все это сразу дает огромное преимущество колхозу по сравнению с единоличным, мелким, распыленным крестьянским хозяйством. Об этом со всей четкостью сказал т. Сталин в своей известной речи у аграрников-марксистов. Встать на позицию правых уклонистов и строить колхозы только на основе

тракторизации *это значит искусственно тормозить колхозное строительство*, это значит выступать против генеральной линии партии. Довольно напомнить, хотя бы, об огромном значении в коллективизации конных колонн. Опыт текущей посевной кампании, в которой *колхозники отсеваются всюду раньше, лучше*, чем единоличники, показывает, какие глубокие возможности имеются у нас в деле коллективного строительства даже без трактора. Ведь всем известно, что *подавляющая масса наших колхозов трактора не имеет*.

Таким образом, утверждение, что колхозы можно строить *только* на основе тракторизации, является не чем иным, как *призывом к сворачиванию колхозного движения*.

Правильная линия в деле колхозного строительства лежит, конечно, не в левых загибах и не в правом уклоне. Забегание вперед, не считаясь с районными особенностями и разнообразием технической базы, а в особенности установка на коллективизацию только на основе тракторизации — вредны и антипартийны.

Мы развиваем наше тракторное строительство и в кратчайший исторический период не только перегоним капиталистический мир, но сумеем и полностью механизировать на основе крупного колхозного и совхозного хозяйства все наше сельскохозяйственное производство, о чем даже Америка и мечтать не может.

Никто не может упрекнуть нас в том, что мы принимаем недостаточные меры к тракторостроению и механизации нашего сельского хозяйства.

Всячески развивая новую техническую базу, мы, однако, и сейчас имеем достаточно много возможностей к построению колхозов и без трактора. Каждому ясно, что колхоз на тракторной тяге является более высоко технически поставленным и лучше организованным. Но каждый должен ясно понять и то, что ожидать трактора для организации колхоза и задерживать колхозное движение это значит плестись в хвосте движения и быть самым настоящим правым уклонистом на практике.

В. Кнорин.

Текущий этап третьего периода и Коминтерн к XVI с'езду ВКП(б).

Со времени XV с'езда ВКП(б) прошло 2½ года. За это время в мировом революционном движении развернулись события первостепенного значения. Правильная большевистская стратегическая линия Коминтерна в этих событиях могла быть определена только благодаря наличию правильного марксистско-ленинского анализа положения капиталистического мира и предвидению основных линий его развития. В основу этого анализа и предвидения легли следующие три положения, выдвинутые тов. Сталиным на XV с'езде:

1. «Из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными,—именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации. Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию—такова диалектика развития капитализма в данный период».

2. «Дело идет к организации новых коалиций держав на предмет подготовки новых войн за внешние рынки, за источники сырья, за пути к ним». «Из стабилизации вырастает неизбежность новых империалистических войн». «Усиление интервенционистских тенденций в лагере империалистов и угроза войны (в отношении СССР) есть один из основных фактов нынешнего положения».

3. «Если такой факт, как убийство Сакко и Ванцетти, мог послужить поводом для демонстраций рабочего класса, то это с несомненностью говорит о том, что в недрах рабочего класса накопилась революционная энергия, которая ищет и будет искать повода, случая, иногда самого незначительного с виду случая для того, чтобы прорваться во вне и обрушиться на весь капиталистический режим. Мы живем накануне нового революционного под'ема как в колониях, так и в метрополиях. *Из стабилизации вырастает новый революционный под'ем*».

Эти три положения той части доклада тов. Сталина на XV с'езде ВКП(б), которая была посвящена вопросам международным, легли в основу всей работы Коминтерна за истекшие 2½ года и определяли его стратегическую линию. Разве решения VI мирового конгресса, констатировавшего наличие третьего периода послевоенного кризиса капитализма, не были только развитием и конкретизацией этих положений, разве в основу оценки стабилизации, данной VI конгрессом не легло положение тов. Сталина, что «стабилизация капитализма становится все более и более гнилой и неустойчивой». Разве в основу анализа X пленума ИККИ, что третий период есть период развертывания великой волны классовых битв, не легли те же поло-

жения? Разве не они определяли решительную и беспощадную борьбу Коминтерна против правых оппортунистов и примиренческого к ним отношения?

Теперь, когда все признаки третьего периода, как периода углубления и обострения кризиса и начала распада стабилизации капитализма широко развернулись, колоссальное значение анализа XV с'езда ясно всем.

Развитие техники и производительных возможностей, рост производства и торговли привели не к укреплению стабилизации, как предполагали правые, а к обострению всех внутренних и внешних противоречий современного капитализма и к началу распада стабилизации, как предвидел наш XV с'езд. Самого распада стабилизации еще нет, он еще впереди, но не видеть его начала, значило бы стать на явно-оппортунистическую точку зрения, значило бы сойти с той позиции диалектического понимания развития современного капитализма, которая была признана XV с'ездом.

Противоречия между ростом производительных возможностей и рынками сбыта за эти 2½ года обострились с колоссальной силой. Все хозяйство капиталистических стран задыхается в этих противоречиях. Внутренний рынок остался почти стабильным. Покупательная способность рабочих масс не увеличивается. Снижение удельного веса переменного капитала в промышленности привело в ряде стран к стабильности, а в отдельных странах к падению суммы заработной платы, а следовательно, и к общему падению покупательной способности рабочих. Возросло колоссально количество безработных, обреченных на физическое вымирание. Доля рабочего класса в стоимости промышленной продукции год от году падает. Тенденция абсолютного обнищания рабочего класса в целом вырисовывается все более ясно. Сельскохозяйственный кризис, выражающийся прежде всего в падении цен на рожь и пшеницу в основных производящих странах уменьшает покупательную способность широких крестьянских масс. Если увеличивается удельный вес в потреблении промышленной продукции имущих классов, то это дает только один результат: накопление богатств на одном полюсе при накоплении нищеты на другом полюсе. Во внутреннем потреблении с каждым днем возрастает доля предметов роскоши и буржуазного обихода, при падении доли производственного и массового потребления. Это не может не вызвать обострения классовых противоречий, это и есть об'ективная причина радикализации широких масс трудящихся.

Особенно сильно сокращается внутренний рынок в крестьянских и полукрестьянских странах и в странах колониальных и раз'едаемых гражданской войной (Китай),— в Польше и на Балканах, где заработная плата никогда не поднималась до довоенных пределов, где в связи с падением цен на сельскохозяйственную продукцию, относительное обнищание широких крестьянских масс особенно усилилось. Особенно сократился потребительский рынок в ряде колониальных стран и полуколоний, хищническая эксплоатация которых страшно усилила их внутреннее истощение и обнищание широких масс трудящихся. Это, с одной стороны, уже в ряде случаев приводит к экономической невыгодности отдельных колоний (итальянские колонии в Африке), с другой стороны, к усилению экономической эксплоатации, хищения и политического гнета, при уменьшающихся производственных вложениях как в этих истощенных, так и в других колониях. Это и является об'ективной причиной для роста революционного движения и восстаний в колониальных и полуколониальных странах.

Рост производственных возможностей, стабильность внутреннего рынка, частичное сокращение покупательной способности ряда крестьянских стран, колоний и полуколоний обостряет нужду в рынках и вместе с тем, с одной стороны, борьбу за рынки между отдельными капиталистическими странами, с другой стороны, протекционистские тенденции в них. Борьба

между отдельными группами капиталистических государств дала возмож-
ность Германии восстановиться, стать серьезным фактором на международ-
ном рынке, дала возможность воскреснуть германскому империализму. План
Юнга с установлением твердых платежей для Германии и коммерциализа-
цией их, дает возможность германскому капиталу более свободно бороться
за свое место под солнцем и в то же время даст возможность выступить
конкурентом других империалистических стран, если ему удастся свалить
все тяжести плана Юнга на трудящиеся массы Германии и обеспечить про-
дукцию более дешевую, чем продукция других стран. Отсюда вытекает, с од-
ной стороны, согласие германской буржуазии на принятие плана Юнга,
с другой стороны, возрастающая агрессивность ново-германского империа-
лизма как по отношению к трудящимся массам своей страны, так и по отно-
шению к Советскому Союзу, как неиспользованному широкому рынку. От-
сюда вытекает перспектива усиления германской конкуренции с англо-фран-
цузским капиталом, которая экономически компенсируется твердыми пла-
тежами Германии, Англии, Франции, Бельгии и Италии, но политически не
может не привести к созданию новых немецко-французских и англо-немец-
ких противоречий, как она уже приводит к нарастанию польско-немецких
противоречий. Обострение борьбы за рынки приводит к росту таможенного
барьера между отдельными странами, к усилению и обострению таможенной
войны. Ярким показателем этого является введение новых защитительных
пошлин почти во всех европейских странах (подготовка этого в Соединен-
ных Штатах) на промышленные товары, введение новых пошлин на сельско-
хозяйственные продукты в ряде промышленных стран для защиты их
сельского хозяйства от конкуренции переживающих кризис аграрных стран,
попытки образования имперской протекционистской консервативной партии
и рост протекционизма в Англии и полный провал Женевской конференции по
таможенному перемирию. Ярким показателем этого, выраженным уже в воен-
номорских величинах, является Лондонская конференция по морскому разору-
жению с ее трагикомическим концом. Отсюда неустойчивость всех блоков
капиталистических государств, отсюда нарастание наряду с основным про-
тиворечием — англо-американским противоречием — новых противоречий
между отдельными европейскими государствами и группами государств (Ита-
лия — Франция, Англия — Франция и т. д.). Отсюда усиление попыток соз-
дать единый блок империалистов против СССР и вместе с тем трудностей
создания такого блока и появление все новых щелей в уже сколоченном
блоке в связи с усиливающейся борьбой в этом блоке за гегемонию и за пер-
венство при дележе добычи. Все это является об'ективной причиной нара-
стания опасности войн между капиталистическими государствами и войны
капиталистов против СССР.

Экономический кризис в САСШ, в стране наиболее расширившей свои
производственные возможности и развившей свою технику, кризис, являю-
щийся следствием чрезмерного роста продуктивности труда при ограничен-
ном внутреннем и внешнем рынке, в условиях особенно резкого обострения
мировых противоречий между ростом производственных возможностей и ста-
бильными возможностями продажи, в условиях длительной депрессии и кри-
зисов в ряде европейских стран и колоний, быстро переползает во все капи-
талистические страны, углубляя кризис в странах хронического кризиса и
депрессии и форсируя начало кризиса в странах высокой кон'юнктуры.
В самих САСШ кризис, приближаясь к годовщине нью-йоркского биржe-
вого краха, показывает все большее углубление, полную несостоятельность
мероприятий по его смягчению и отсутствие перспектив на быстрый его ко-
нец. Развитие американского кризиса разбило теорию о возможностях бес-
кризисного развития. Превращение американского кризиса в мировой разби-
вает как «теории» о том, что он усилит прилив капиталов в Европу, так и
«теорию» о возможности бескризисного развития. Неравномерность капи-

талистического развития и неравномерность предкризисной экономической кон'юнктуры сказываются только на ландшафте мирового экономического кризиса, нарастание которого ускоряется вследствие влияния кризиса в САСШ.

Самыми глубокими пунктами на ландшафте кризиса среди европейских стран являются Польша, Австрия, Балканы и Испания. Среднее место занимает Германия. Наименее затронутыми кризисом временно еще остаются страны недавней высокой кон'юнктуры — Франция, Бельгия и Швейцария. В Польше экономический кризис по своей глубине уже превосходит предыдущий кризис 1925—26 г. и начинает перерастать в политический кризис фашистского режима. В Испании развитие кризиса уже привело к падению диктатуры Примо де Ривера и замене его другим диктатором Беренгуэром. Если в Польше экономический кризис уже начинает перерастать в политический кризис, начинают появляться первые признаки распада фашистского блока (уход бывшего министра финансов Чеховича из ББ, уход экономиста Кржижановского и т. д.), то в Германии буржуазия еще об'единяется для проведения плана Юнга и подавления сопротивления рабочего класса для концентрированного наступления на пролетариат, на зарплату, на условия труда, на страхование от безработицы и т. д. Но все это указывает только на различную глубину и различные ступени развития кризиса. Страны с наиболее глубоким развитием кризиса являются образцами для стран с менее глубоким кризисом, а не наоборот,— это является неизбежным выводом из хода событий. Начавшийся кризис ведет к дальнейшему расшатыванию стабилизации, к расшатыванию крепости и мощи классового господства буржуазии.

Период XV с'езда ВКП(б) и VI мирового конгресса Коминтерна был переходом к третьему периоду. Основной характеристикой ситуации тогда была все более выявляющая свою гнилость и шаткость стабилизация, стабилизация с нарастающими противоречиями и перспективой кризиса. Период X пленума ИККИ был уже периодом быстрого назревания кризиса на основе этих противоречий, резко обозначившегося полевения масс, периодом начинающихся великих классовых битв как в метрополиях, так и в колониях. Период XVI с'езда — это дальнейший этап развития третьего периода — капиталистический мир уже находится в тисках кризиса, бои развертываются все шире, становятся все острее, все чаще направляются против капиталистического режима в целом. Таковы — до сих пор — этапы развития третьего периода, блестяще оправдавшие анализ XV с'езда.

Каковы методы капиталистов для борьбы с революционным под'емом масс, с кризисом и его последствиями?

Эти методы — «рационализация» предприятий, фашизация государственной власти, подавление рабочего класса в метрополиях и освободительного движения в колониях, подготовка империалистической войны и, прежде всего, войны против СССР.

В условиях развивающегося и углубляющегося кризиса острее, чем когда-либо, начинает чувствоваться анархия капиталистического способа производства. Даже социал-демократические проповедники «организованного хозяйства» начинают кричать о ней, забывая свои собственные теории. Ирония судьбы, что как раз в период предкризисного обострения борьбы между трестами за рынки, в период обостряющейся внутренней и внешней конкуренции, тов. Бухарину случилось выступить в качестве проповедника гильфердинговской теории «организованного хозяйства». Коминтерн повел сокрушительную борьбу с этой теорией. На самом же деле теперешний этап характеризуется наиболее отчаянной борьбой между трестами и синдикатами. В некоторых случаях победители предоставляют побежденным почетные условия мира и союз, разделив сферы влияния, но часто борьба кончается фузионированием, победитель поглощает побежденного, образуя более

могучее и капиталообильное об'единение. Не поддающиеся раздвижке рамки рынка приводят к ожесточенной борьбе за квоты продажи, определяемые об'единениями, происходит откупка или просто грабеж квот более сильными у менее сильных, уничтожение слабых,— идет новая волна концентрации, синдицирования и трестирования. Это сказывается на рабочих массах двояко,— во-первых, в виде так наз. «негативной» рационализации, т.-е. приостановки ряда предприятий или цехов на предприятиях, чтобы другим дать возможность полной работы, во-вторых, в виде так наз. «позитивной» рационализации, под которой в теперешний период в гораздо большей мере, чем в предыдущий период, подразумевается ухудшение условий труда рабочего, удлинение рабочего дня, снижение зарплаты, при самых незначительных технических нововведениях. Таким образом, капитал усиливает до крайности свою хищническую эксплоатацию, угрожая в то же время приостановкой предприятий и безработицей эксплоатируемому им рабочему. Экономической концентрации капитала соответствует рост концентрации политической государственной власти и усиливающиеся фашистские тенденции во всех промышленных странах,— угрожающему развалу стабилизации и обострению классовой борьбы пытаются воспрепятствовать фашистскими методами подавления масс. Для организации войны против СССР особо форсируется создание фашистского кордона вокруг СССР. Это значение, безусловно, имеет возвращение Кароля в Румынию и провозглашение его королем; это значение, безусловно, имеет последнее политическое обострение и наступление фашизма в Финляндии.

В промышленных странах Европы финансовая олигархия все более концентрирует государственную власть в своих руках, в руках узких групп, связанных с руководящими банками и подчиняющихся им. Внепарламентские закулисные силы получают все большее непосредственное влияние на дела государственного управления. Кризис в буржуазных партиях есть выражение концентрационных тенденций финансового капитала, выражение фашизации государственного строя для концентрированного наступления на рабочий класс. Усиливая, с одной стороны, террор и погромы против революционных выступлений рабочих и особенно авангарда пролетариата—коммунистических партий и всех революционных организаций, капитализм, с другой стороны, производит увеличение косвенных налогов, снижение пособий по безработице и по болезни и пытается провести удлинение рабочего дня и сокращение зарплаты, в чем заключается основа основ его фашистской экономической программы.

Наступлению капитала на жизненный уровень рабочих масс противопоставляется растущее полевение масс, растущий революционный под'ем, обострение классовой борьбы, увеличенная мобилизационная способность компартий. Социал-демократия, ставши на позиции защиты капиталистического хозяйства и поощрения капиталообразования, выступает против всех попыток рабочих улучшить свое материальное и правовое положение. Все более ярко вырисовывается ее штрейкбрехерская и социал-фашистская роль. Это особенно ярко выявляется в тех странах, где социал-демократы находятся у власти. С приходом к власти социал-демократов обыкновенно усиливается террор по отношению к революционному рабочему движению, усиливается нажим на рабочих для подчинения их принудительному государственному арбитражу. Поэтому забастовочное движение принимает новый характер. В тех случаях, когда руководство движением за повышение зарплаты или сохранение существующей реформисты, проводя штрейкбрехерскую тактику, берут в свои руки, оно обычно или не доходит до забастовок или забастовки кончаются принудительным арбитражем, при котором или ломается борьба за повышение, или проводится частичное снижение зарплаты. Всякая забастовка теперь в более или менее откровенной

и острой форме направлена против тройственного союза предпринимателей, реформистов и капиталистического государства. Забастовку становится трудно вести, потому что бастующие за редкими исключениями не получают пособий. Но зато забастовки быстро перерастают рамки экономических забастовок и все чаще становятся политическими. Лозунг массовой политической забастовки становится все более популярным. Наряду с забастовочным движением, как метод классовой борьбы, все большее значение начинают получать политические уличные демонстрации работающих и безработных. Особенно широко эта форма революционной массовой борьбы была использована в Германии и Польше, где уличные политические демонстрации стали крупнейшим фактором мобилизации масс и расширения влияния компартии. Острота этой формы классовой борьбы особенно выявилась в Германии, Америке и Польше, где большинство демонстраций кончаются столкновениями с полицией и рабочим удается удержать за собой улицу. Таким образом, мы стоим перед фактом действительного и широкого под'ема революционных настроений масс, идущих все более под руководством компартии и все более высвобождающихся из-под влияния социал-демократов.

Однако, несмотря на предательство социал-демократии, ее влияние в рабочей массе еще не сломлено, распада социал-демократии еще нет, есть только нарастание недовольства в социал-демократических рядах и признаки начинающегося распада. Но распад социал-демократии впереди, он неизбежен, он приближается, так как противоречия между вождями и государственными чиновниками — социал-демократами и социал-демократическими рабочими массами становится все острее, ибо вожди должны и пойдут все более вправо, тогда как кризис с неизбежностью ведет к полевению масс. Процесс распада социал-демократии не может быть отсрочен их так называемыми «левыми» маневрами, удельный вес и возможность усиления этих штрейкбрехерских маневров слишком незначительны в общем процессе фашизации с.-д. (здесь вопрос решает, прежде всего, рост массовой работы и организационно-политическая мощь и маневреспособность компартий), распад которой (с.-д.) стал исторически неизбежен. Этим самым произойдет высвобождение большой революционной энергии рабочих масс, которая будет направлена в русло революционной классовой борьбы. Но одной из самых важных черт теперешнего под'ема масс является то, что он происходит одновременно в метрополиях и колониях, что в обоих половинах он направлен против социал-демократии. Индийская революция и иоркширская забастовка рабочих-шерстяников—два кола в английскую «рабочую» партию. Рабочее движение в Бельфоре, Бордо, Нанси и восстание в Индо-Китае, направленные против французского капитала, направлены одновременно против партии Бонкура и Жуо. И не даром полиция в Ленсе защищала Бонкура и Жуо от рабочих, а рабочая демонстрация осыпала эту полицию и их подзащитных камнями.

Мировой характер теперешнего кризиса, повсеместность полевения масс, одновременность революционных выступлений в колониях и метрополиях делают этот период особенно опасным для капитализма, углубляют кризис и ускоряет приближение революционной ситуации как в метрополиях, так и в колониях, приближают период решительных боев. Поэтому данный период является особенно ответственным для наших партий, требует от них напряжения всех сил для использования этой ситуации и развертывания боев, для политизации экономических стачек и вовлечения в них широких масс рабочих, для об'единения в метрополиях борьбы безработных и работающих, для об'единения в аграрных странах боевого союза рабочих и крестьян под гегемонией пролетариата, для направления колониального освободительного движения под руководство пролетариата, для укрепления повсюду и везде руководящей роли компартии. Для успеха в этом решающим фактором является правильная и революционная линия компартий и Коминтерна в целом.

Из оценки третьего периода, из перспективы обострения противоречий и кризиса капитализма, из перспективы загнивания и развала стабилизации, из перспективы растущего полевения масс и приближающихся больших классовых битв вытекала основная стратегическая линия Коминтерна. То обстоятельство, что социал-демократия из социал-шовинистов и социал-империалистов во время империалистической войны через ряд переходных ступеней превратилась в партию социал-фашистов, что реформистский профсоюзный аппарат уже не может быть завоеван нами, поставило нас в новые положения по отношению ко всем руководимым реформистами массовым организациям. Задача мобилизации масс для овладения этими организациями заменилась борьбой за мобилизацию масс как в рамках этих организаций, так и вне их против их вождей и не с целью завоевания этих организаций (отчего, однако, мы не отказываемся, и что еще возможно в отдельных локальных случаях), но с целью завоевания масс, дав им наглядный урок революционной коммунистической тактики. Таким образом, должен был стать по-новому целый ряд тактических проблем. Еще раньше выставленный нами лозунг класс против класса, в условиях превращения социал-демократии в партию социал-фашистов, должен был проводиться так, чтобы каждому рабочему стало ясно, что с.-д. вожди стоят по ту сторону баррикад, больше того, что они являются и активно выступают основным орудием буржуазии против мобилизации пролетарских масс на борьбу и для действительной революционной борьбы против капитала. Поэтому тактика единого фронта сверху и снизу стала уже немыслимой, только тактика единого фронта снизу с массами соответствует сейчас нашей стратегической задаче. Поэтому в настоящее время недостаточно деклараций о необходимости единого фронта, заявлений, агитации и т. д. Теперь единый фронт рабочих может быть создан только на основе того, что коммунистическая партия развертывает свою революционную тактику и, на основе ее, об'единяет широкие массы рабочих. Поэтому необходимо не только самостоятельное выступление на всех выборах в парламенты, но и самостоятельное выступление при выборах в фабзавкомы, в забастовках, одним словом, во всех классовых выступлениях пролетариата. По этой линии шли наши разногласия с оппортунистическими элементами во всех партиях. Правые, отрицая наличие третьего периода, отрицая обострение противоречий и загнивание стабилизации, отрицая наличие радикализации масс, стали по основным вопросам на ту же платформу взглядов, на которой стоят соц.-демократы. Расхождение с правыми означало расхождение по всей сумме тактических вопросов, означало расхождение в выборе стратегической линии. Борьба с правыми—это была борьба за революционную стратегическую линию Коминтерна против полуреформистской, капитулянтской, бесперспективной линии правых, ведущей к социал-демократии и, фактически, к примирению с капитализмом.

Борьба с правыми была основной линией для определения революционной стратегии Коминтерна за истекшие два года. Коммунистические партии в этой борьбе выросли и увеличили свою мобилизационную способность. Крупнейшая работа при этом выпала на компартию Германии, как на лабораторию революционной стратегии и тактики.

Но в ходе борьбы с правыми стала все яснее выявляться необходимость вести борьбу и против «левых» загибов, выражающихся в переоценке ситуации, в фактическом отказе от применения тактики единого фронта, от выставления частичных требований, от ведения экономических забастовок, в понимании фашизации социал-демократии, как фашизации всех, имеющих в кармане партбилет социал-демократов и в фактическом отказе от борьбы за рабочих, организованных в социал-демократической партии и в реформистских профсоюзах. Эти «левые» загибы стали принимать характер крупной опасности для организационного укрепления партий и для

борьбы за большинство рабочего класса. «Левый» загиб, получивший свое, наиболее яркое выражение, в Чехо-Словакии (группа т. Фрида) и в позиции тов. Меркера в КП Германии, стал серьезной опасностью для нашего влияния, хотя по своему характеру он и является уклоном не в стратегии, а в тактике партии.

Поэтому Коминтерн ведет борьбу на два фронта: против правой опасности, как против главной опасности, особенно против оппортунизма на практике,—и против «левых» загибов, мешающих преодолеть оппортунизм на практике и развертывать массовую работу компартий для борьбы за большинство рабочего класса. Борьба на два фронта — основная тактическая и стратегическая линия Коминтерна. Коммунистические партии в борьбе против главной—правой—опасности имеют уже крупный опыт, но не научились еще бороться с проявлениями правой опасности на практике,—в борьбе же против «левого» сектантства в связи с задачами третьего периода они еще имеют весьма недостаточный опыт. Классические проявления «левого» сектантства в чехо-словацкой партии были Коминтерном своевременно раскритикованы, но чехо-словацкий опыт не дал значительного урока для других партий. Большое значение для развернутой борьбы против «левых» загибов, против сектантства получили решения компартии Германии о борьбе против «левых» ошибок, сделанных т. Меркером в области профсоюзного руководства, в особенности, в области борьбы за завоевание рабочих, идущих еще за социал-демократами. Ошибки «левого» характера, проделанные профработниками партии, успели уже нанести вред партии при выборах в фабзавкомы. Если правый уклон подрывал влияние партии в массах, то «левые» загибы отталкивали рабочих тем, что за революционными фразами зачастую не было дела, что делалось очень мало для вовлечения в единый фронт борьбы революционных масс рабочих, обманутых и еще находящихся в рядах социал-демократии и идущих за ней реформистских профсоюзов. Таким образом, совершенно ясно, что «левые» загибы мешают партии, усвоивший большевистскую линию, стать действительно массовой партией. Оппортунисты всех мастей переход к борьбе на два фронта—этот старый большевистский принцип, при проведении которого каждый раз мы выбираем, какая из опасностей является главной, как распределять между ними наши удары—пытались рассматривать, как поворот, как оправдание ряда своих положений, но они не могли не понять того, что одновременно борьба на два фронта выбивает последнюю опору у них из-под ног, что борьба на два фронта есть признак действительной большевизации и приводит к уничтожению в корне правого уклона.

Борьба на два фронта — против правого уклона и «левых» загибов — есть метод борьбы за массы для выполнения тех больших задач, которые перед компартиями теперь стоят. Основной нашей задачей в данный момент является напряжение всех сил, мобилизация масс за линию Коминтерна, для использования теперешней ситуации, теперешних обострившихся противоречий капитализма, вызванного ими полевения масс, чтобы развернуть революционную классовую борьбу за требования рабочих, чтобы переводить экономические бои в политические, чтобы, об'единяя борьбу работающих и безработных, поднимать ее на высшую ступень и направлять против капиталистического режима в целом.

Существуют только *два пути для выхода из всеобщего кризиса* капитализма. Первый — *развертывание классовой борьбы*, поднятие сознательности рабочих, организация их для выступления против капиталистического строя в целом под руководством компартии, превращая теперешнюю ситуацию в ситуацию непосредственно-революционную. Второй — *кровавое подавление рабочих масс* капиталом, ухудшение их экономического положения, усиление эксплоатации,

физическое вымирание безработных, временное укрепление стабилизации капитализма в отдельных странах за счет рабочих. При чем и этот второй путь может только несколько отсрочить гибель капитализма, но не может его стабилизировать, не может укрепить его основных позиций, не может решить до конца ни одного коренного вопроса. Нашей задачей является использовать этот кризис, развившийся на основе всеобщего кризиса, как трамплин для форсирования приближения революционной ситуации. Нашей отправной точкой при этом является:

Во-первых, развитие экономической борьбы работающих и борьбы безработных. Коммунистический Интернационал, дав правильный анализ теперешнего периода, раз'яснивши диалектику современного развития, освободивши компартии от тормозящих их революционное развитие правых элементов, боящихся революции,—должен научить компартии мобилизовать на этой основе самые широкие массы для отражения наступления капитала на жизненный уровень рабочего класса. Коминтерн должен научить партии, как втягивать в борьбу самые широкие слои организованных и неорганизованных рабочих. Ненормальным мы должны считать то положение, когда при растущем полевении масс недостаточно широко развертываются экономические бои, когда целый ряд антирабочих выступлений предпринимателей не встречает должного отпора. В этом вопросе нельзя недооценивать значение тактических и организационных (кажущихся на первый взгляд мелкими, а по существу казенных) недостатков, отдавая, однако, крупнейшую роль политической линии. Нельзя не бороться против недооценки работы среди неорганизованных рабочих, но нельзя в то же время упускать из виду значения нашей работы среди организованных рабочих, борясь не за завоевание реформистских организаций, а за укрепление в них революционной оппозиции. Только при этом условии мы будем в состоянии действительно развернуть под нашим руководством широкую борьбу рабочих масс на предприятии. Мы выработали революционную забастовочную тактику и стратегию, мы имеем обстановку, которая чрезвычайно благоприятствует развертыванию экономической борьбы и превращению ее в политическую. Мы должны на основе этих данных развернуть действительное *массовое забастовочное движение* и действительно поднять отдельные экономические забастовки до уровня политических забастовок. Мы придаем очень большое значение *борьбе безработных*, этой наиболее страдающей от современного кризиса капитализма части рабочего класса. Безработные массы в демонстрациях в Польше, Германии, Америке проявили колоссальный революционный энтузиазм и готовность к борьбе. Мы не можем работу среди безработных оставить ни на один день. Мы должны борьбу безработных об'единить с борьбой работающих. И именно потому, что наша способность руководить работающими на фабрике отстала по отношению к нашей способности руководить безработными на улице, а это означает общую слабость нашего руководства выступлениями масс,—нашей отправной, ударной линией теперь должна быть *работа на предприятиях*, которая не оторвана, не противопоставляется работе среди безработных, а дает ей единственно прочную основу.

Во-вторых, *мобилизация крестьянских масс* и укрепление их союза с пролетариатом для борьбы против капитализма под руководством компартий. Мы должны учитывать тяжелые предрассудки крестьянских масс, но мы должны сознаться, что наше политическое влияние и среди них несравненно больше нашего организационного обхвата. Европейский крестьянский конгресс в марте 1930 г. был первой попыткой за последние годы проникнуть в толщу беднейших крестьян. Но он не всколыхнул еще широкой крестьянской массы, а наши партии слишком мало делают для при-

соединения крестьян к нашему революционному фронту. Ряд европейских партий не ведет почти никакой работы среди крестьян. А кризис ложится тяжко на беднейших крестьян, капиталистическая рационализация сельского хозяйства бьет по бедняку и середняку. Противоречия в деревне нарастают с большой быстротой.

В-третьих, *мобилизация и помощь колониальным массам трудящихся*. Колониальные восстания переходят в новую стадию, в них растет влияние пролетариата, они все больше переходят в стадию борьбы за советы, они все более принимают характер революций. Колониальные восстания стали повсеместными, нет уже такого уголка на земном шаре, который бы не бунтовал против империалистического гнета. Но колонии есть и остаются основой современного капиталистического могущества, хотя целый ряд из них истощены до крайнего предела, хотя военные расходы по охране и содержанию их растут. Индийская и китайская революции поэтому должны составить одну из основных забот Коминтерна.

В-четвертых, наш *фронт против социал-демократии*. Без того, чтобы разбить социал-демократию, нельзя организовать большинство рабочего класса и нельзя разбить капитализм. Мы усвоили, что социал-демократы стали социал-фашистами, но мы не научились еще отрывать у них большие массы рабочих. Тактика социал-демократов ведет к развалу их организаций. Но этого развала не может быть без систематической большевистской работы по отрыву рабочих от социал-демократии, без беспощадного разоблачения их, как социал-фашистов и предателей. Поэтому колоссальное значение получает, напр., иоркширская забастовка в Англии, направленная, прежде всего, против правительства Макдональда.

Наши партии уже не небольшие пропагандистские группы, это—партии борьбы. Но они недостаточно растут организационно, общее количество их членов не увеличивается, хотя растут массы, поддерживающие нашу политику. Организационная вербовочная сила меньше их политической вербовочной силы. Есть кадр в наших партиях, который проделал всю историю нашего движения, но часть вновь входящих членов зачастую недостаточно втягивается в партработу и чувствует себя недостаточно связанной с партией, не осознает необходимости крепко держаться за партию. Не будучи вовлечены в активную работу и удовлетворяясь зачастую внутренней работой ячеек, эти новые товарищи нередко опять из партии уходят, остаются в стороне от активной работы, не становятся активом партии. Кое-где на этой основе возникают оппортунистические «теории», что наши партии теперь могут быть только партиями кадров, а не партиями масс. Только *пролетарская самокритика* может помочь нам устранить недостатки в нашей партийной работе, мешающие им превратиться в массовые, поэтому и развертывание самокритики является основной задачей дня.

Обстановка ставит перед нами большие задачи. Мы работаем в период нарастания противоречий капитализма и развертывания великих классовых битв. Наша линия подтверждена жизнью. Но Коминтерн не выполнит своей задачи, если не сумеет на основе этих об'ективных данных развернуть широких массовых выступлений пролетариата против капитализма. *В этом заключается теперь задача, которую нужно решить* и решению которой XVI с'езд нашей партии, ведущей партии Коминтерна, как и его предшественник, XV с'езд, даст большевистский ответ.

Л. Альфред.

Как международная буржуазия готовится к гражданской войне.

1. Голое насилие — составная часть наступления капитала.

«Революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контр-революцию, т.-е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения».

Так формулирует Ленин в своей статье «Уроки московского восстания» одно из чрезвычайно глубоких и верных положений Маркса, развитое им в своих трудах «Гражданская война во Франции» и «18-е Брюмера». Правильность этого положения очень ясно обнаруживается в теперешней стадии обостренной борьбы между трудом и капиталом. Глубокий экономический кризис умирающего капитализма и вызванное им недовольство, могучий под'ем революционного движения масс, все теснее сплачивающихся вокруг своих коммунистических партий, вынуждает империалистов проявлять отчаянную активность и изобретательность по созданию «сплоченной и крепкой контрреволюции», т.-е. по мобилизации и сосредоточению всех сил реакции на борьбу с революционным движением масс, с «призраком коммунизма», который сейчас бродит не только по Европе, а буквально по всему свету, внушая представителям и агентам умирающего империализма предсмертный страх, предчувствие его неизбежной гибели.

Эти мероприятия международной буржуазии принимают теперь форму прямой *подготовки к гражданской войне* против пролетариата и против трудящихся масс вообще. Эта подготовка к гражданской войне внутри капиталистических стран идет рука об руку с подготовкой империалистической разбойничьей войны против Советского Союза и с постоянными военными операциями против угнетенных империализмом колониальных народов.

В том, что буржуазия применяет вооруженное насилие против трудящихся масс и жестоко расправляется с носителями их освободительной борьбы и что она к этому систематически готовится, нет ничего нового и особенного. Эксплоатация трудящихся масс при помощи голого насилия — это основная «миссия» капиталистического общества. Но внутри этого общества на всем протяжении его существования проводилось такое общее распределение «труда», что предприниматели сами непосредственно руководили эксплоатацией, а буржуазное государство — этот комитет буржуазии — выполнял функцию «поддержания порядка» путем целой системы голого насилия, запугивания и духовного закабаления эксплоатируемых народных масс.

Эксплоатация и вооруженное насилие идут на всем протяжении истории капиталистического общества рука об руку, дополняя друг друга. При

обострении эксплоатации и сопротивления трудящихся масс обостряется и вооруженное насилие, усовершенствуются его методы, усложняется и расширяется аппарат насилия.

После мировой войны 1914 — 18 гг. наступление капитала на рабочий класс ведется неслыханными раньше формами эксплоатации и насилия. Капиталистическая рационализация, которая означает систематическое ухудшение положения рабочего класса и выбрасывание на улицу миллионов безработных пролетариев, сопровождается неслыханной интенсивностью и невиданными до мировой войны методами подготовки к гражданской войне, кровавой расправы с нарастающей революционной волной. Изучение этих новых методов насилия и составляет предмет данной статьи.

2. „Научная" и идеологическая подготовка гражданской войны.

«Передовой страной» в области подготовки гражданской войны против пролетариата нужно признать Германию. Это не случайно. Больше чем любая из других капиталистических стран Германия была после мировой войны потрясена ожесточенными классовыми боями, которые неоднократно принимали форму вооруженной борьбы. Напомним только о следующих эпизодах из истории богатого опыта гражданской войны в Германии: в 1918 году ноябрьское восстание моряков в Киле и последующее восстание во всей кайзеровской армии, которое означало превращение империалистической войны в гражданскую; в 1919 январские дни в Берлине и майские бои в Мюнхене; в 1920 году мартовское восстание рурского пролетариата, в 1921 году мартовское восстание в Средней Германии, в 1923 году гамбургское восстание, в 1929 году кровавое 1 мая в Берлине и последующие многочисленные боевые демонстрации рабочих, которые то и дело кончались кровавыми столкновениями с полицией или фашистами.

Опыт этих боев имеет огромное значение для германского пролетариата. В этих боях он приобрел боевую закалку. Коммунистическая партия Германии, руководившая этими боями, выковалась в них сильной революционной партией. На опыте этих боев германский пролетариат учится для будущих решающих битв. Но нужно признать, что и германская буржуазия в полной мере учла опыт этих боев для себя, вывела из него все теоретические и организационные выводы, усовершенствовала до последней черты свой аппарат гражданской войны против пролетариата.

Подавление вооруженных восстаний и всяких «внутренних беспорядков», уличная борьба и тому подобные вопросы, которые раньше в военной литературе занимали незначительное место, стали после мировой войны самыми жгучими и центральными вопросами германской военной мысли. Многочисленные генералы, полицейские офицеры, социал-демократические и прочие государственные мужи буржуазии занимались весьма интенсивно «научным» исследованием опыта гражданских войн в Германии и написали на эту тему огромное количество более или менее серьезных трудов, которые все ставят своей целью извлечение уроков из прошлого опыта подавления «внутренних беспорядков» для такой же деятельности в настоящем и будущем. Вот некоторые из этих трудов: «От кайзеровской армии до Рейхсвера» генерала Меркера, одного из наиболее кровожадных и свирепых германских контрреволюционных генералов, командира добровольного егерского корпуса, игравшего выдающуюся роль при усмирении германского пролетариата в Средней Германии и в Берлине в 1918 — 20 годах; «Моя миссия в Финляндии и в Прибалтике» пресловутого палача финских, латвийских и эстонских рабочих, генерала фон дер Гольца; «Боевое применение охранной полиции при внутренних беспорядках» полицейского подполковника Гартенштейна; «Применение охранной полиции в повстанческом районе» полицейского капитана Шмитта.

Самое усердное участие в этой «научной» деятельности принимают социал-демократические усмирители революционного движения рабочих. В своей книге «От Киля до Каппа» сам кровавый пес Носке с неописуемой подлостью и цинизмом хвастается своими «подвигами» и с неимоверным усердием «анализирует» и преподносит буржуазии для будущей гражданской войны свой гнусный опыт. Той же цели служат воспоминания Шейдемана и многих других социал-демократических представителей германской контрреволюции. Но если Носке и Шейдеман, главным образом, останавливаются на политических и военно-политических проблемах организации контрреволюции, то полицейский полковник Шуцингер, военный эксперт социал-демократической партии, отличается большой продуктивностью по части разработки военно-тактических и технических вопросов подавления пролетарских восстаний.

Такая «научная» подготовка гражданской войны ведется не только в одной Германии, а во всем буржуазном мире. Вышедшая несколько месяцев тому назад книга польского полковника генерального штаба Ровецкого является одним выражением той лихорадочной активности, которую проявляет польская буржуазия, подготовляясь к гражданской войне против трудящихся масс Польши, одновременно с подготовкой империалистической войны против СССР. Но не только в таких странах, как Германия, Польша, Австрия, Финляндия и Болгария, которые в прошлые годы переживали крупные вооруженные классовые бои, но и в такой стране, как Швеция, вопросам гражданской войны уделяется много внимания в буржуазной литературе. Но нужно признать, что среди всех «ученых» палачей рабочего класса, занимающихся теоретической разработкой опыта подавления пролетарских восстаний, германские буржуазные стратеги гражданской войны имеют бесспорную «гегемонию».

В идеологической подготовке империалистической войны против СССР международная социал-демократия играет главную роль. То же можно сказать о ее роли в идеологической подготовке гражданской войны против пролетариата. Та гнусная травля, которая ведется на страницах социал-демократической прессы, правой и «левой», против революционных партий пролетариата, очень близка к тому подстрекательству к непосредственному физическому истреблению коммунистов, которое нам так хорошо известно с того времени, когда Карл Либкнехт и Роза Люксембург были убиты по прямому указанию «Форвертса». Социал-демократическая травля против революционных борцов рабочего класса принимает наиболее ядовитые формы как раз в моменты наибольшего разгара белого террора. Приведем лишь два примера из «левой» социал-фашистской прессы. 18 июля 1927 г., т.-е. через три дня после венского восстания, главный орган «левого» крыла австрийской социал-демократической партии «Абенд» разразился по адресу участников венского восстания циничнейшей травлей, называя их преступниками, поджигателями и т. д. Главный орган германских «левых», «Лейпцигер Фольксцейтунг» от 5 мая 1929 г., т.-е. спустя 4 дня после кровавого 1-го мая в Берлине, опубликовал следующее «сообщение» о баррикадных боях берлинского пролетариата:

> «Энергичные и проведенные чинами полиции со всей последовательностью распоряжения берлинского полицей-президента не могли не оказать своего действия. Сброд отступал большей частью и постепенно оставляет свою преступную игру. Поражение КПГ окончательное, ее представители, уголовные типы и боящаяся труда сволочь, пока исчезли».

Руководимая германскими социал-фашистами охранная полиция (шуцполицей) тренируется систематически к гражданской войне. Об «идеологи-

ческом» содержании этой тренировки дает полное представление названный выше труд полицейского подполковника Гартенштейна «Боевое применение охранной полиции при внутренних беспорядках». Характерно, что Гартенштейн, как и многие другие из «ученых» усмирителей, упорно умалчивает классовый характер имевших место «внутренних беспорядков» и прилагает все усилия к тому, чтобы скрывать от тренируемых полицейских тот факт, что их подготовляют к гражданской войне именно против рабочего класса. Гартенштейн тщательно избегает таких слов, как «рабочий», «рабочие кварталы». По его утверждению, в имевших место в Германии «внутренних беспорядках» не принимали участия порядочные рабочие, а только коммунисты и другие «темные личности», всякая «боящаяся честного труда сволочь» и проститутки, оплачиваемые коммунистами и подстрекаемые ими к насильственным актам. Лишь в отдельных случаях признает Гартенштейн участие рабочих в восстаниях, когда они были, якобы, к этому насильно вынуждены коммунистами.

Такое упорное умалчивание классового характера восстаний в учебнике полицейской тактики, какой является книга Гартенштейна, нельзя об'яснить одной только ненавистью полицейского подполковника к рабочему классу, оно преследует определенную цель, а именно: воспитать солдат военной полиции, которые по своему социальному происхождению в большинстве случаев являются пролетариями или полупролетариями, с таким представлением, что всегда и при всяких условиях вооруженная борьба против существующего порядка ведется лишь уголовными, подкупленными элементами, но не честными рабочими.

Буржуазия заинтересована в возможно более полной изоляции от народных масс своих вооруженных сил, подготовляемых к гражданской войне против пролетариата, против трудящихся. Если эта изоляция в «нормальное» время достигается путем палочной дисциплины, каторжного режима в казармах и путем такой «идеологической» обработки, пример которой дали выше, то в моменты обостренных боев вооруженным отрядам буржуазии рекомендуется самый брутальный и жесткий образ действий по старой формуле: «патронов не жалеть». Тот же самый Гартенштейн рекомендует полиции при внутренних беспорядках всегда держаться на таком расстоянии от толпы, чтобы всегда быть в состоянии применить свое огнестрельное оружие и ни в коем случае не входить в непосредственное соприкосновение с толпой. Гартенштейн мотивирует это тем, что коммунисты, устраивая беспорядки, имеют такую «систему», что они сами скрываются за спиной толпы, чтобы при непосредственном соприкосновении с полицией напасть на нее из-за спины толпы. Раз, мол, нельзя иначе поймать «скрывающихся за спиной толпы коммунистов», рекомендуется полиции *стрелять по самой толпе*.

Этот хотя и простоватый, но хитрый трюк является весьма характерным примером тех приемов, которыми буржуазия воспитывает свои отряды гражданской войны на борьбу с революционным движением пролетариата и старается предупредить пробуждение классового сознания у своих мобилизованных и наемных солдат.

Описанная здесь «научная» деятельность и идеологическая обработка общественного мнения и солдатских масс буржуазии является лишь одним идейным выражением и подсобным средством *практической и организационной подготовки к гражданской войне*. Практически же и организационно эта подготовка осуществляется помимо обычных мер капиталистических государств самовооружением буржуазии и созданием социал-фашистских боевых организаций.

3. Самовооружение буржуазии и боевые организации соц.-фашистов.

Такие добровольные боевые организации буржуазии, как «Штальгельм» в Германии, «Хеймвер» в Австрии, «Шуцкор» в Финляндии, а также фашистская милиция в Италии, имеют в качестве своих рядовых членов значительное число представителей самой буржуазии и близких ей общественных слоев, особенно мелкой буржуазии, богатых крестьян, студентов, чиновников, лавочников и т. д. Это *самовооружение буржуазии* в форме фашистских боевых организаций является характерным для признания мировой буржуазией неустойчивости своего положения. Раньше буржуазия посылала за себя на бой представителей других классов, сохраняя в своих руках лишь командные посты. Теперь же она вынуждена сама взяться за оружие, организовывать вооруженную силу из буржуазии.

Фашистские отряды — явление новое, послевоенное. Они возникли непосредственно в гражданских войнах против пролетариата. Особенно сильное развитие эти отряды получили в Германии и прибалтийских странах. Финляндский «Шуцкор» составляет теперь основную вооруженную силу финской буржуазии. В то время как численность постоянной армии там достигает 30.000 человек, фашистский «Шуцкор» насчитывает втрое больше и лучше вооружен, чем армия.

Но и фашистские отряды могут удовлетворять лишь «домашние потребности» буржуазии по подавлению «внутренних беспорядков», революционных движений в колониях и т. п. В случае же большой войны буржуазия вынуждена прибегнуть к мобилизации больших массовых армий. В таких случаях эти особо надежные вооруженные силы должны будут выполнять роль надежных кадров, усмирителей тыла и революционных выступлений ненадежных мобилизованных солдатских масс.

В общей системе буржуазного милитаризма и подготовки гражданской войны играют существенную роль такие *социал-фашистские военные организации*, как «Имперский флаг» (Рейхсбаннер) в Германии и «Республиканский Союз Защиты» (Шуцбунд) в Австрии. Что эти организации, несмотря на преобладающий пролетарский социальный состав их членов, не являются боевыми организациями пролетариата или «организациями пролетарской самообороны», как иногда демагогически заявляют австрийские социал-демократы, а, наоборот — *боевыми организациями буржуазии против пролетариата*, это достаточно доказано такими фактами, как применение отрядов австрийского «Союза Защиты» для подавления восстания венского пролетариата в 1927 г., неоднократными провокационными нападениями ударных отрядов германского «Имперского Флага» против рабочих собраний и демонстраций, нападениями боевых дружин ППС в Польше на рабочие демонстрации и т. д.

Социал-фашистские боевые организации и их практика в физической борьбе против рабочего класса являются, наряду с руководимым социал-демократическими цергибелями полицейским террором, наиболее ярким и наглядным выражением современного социал-фашизма. Они продолжают и дополняют «иными средствами» ту социал-фашистскую политику, которая «гражданскими» представителями социал-фашизма ведется разнообразнейшими методами: «идеологическим» запугиванием поднимающихся на борьбу с капитализмом рабочих масс, гнуснейшей травлей революционных борцов пролетариата, организацией штрейкбрехерства и т. д.

4. Тактика подавления „внутренних беспорядков“.

В предыдущем мы касались только организационных, идеологических и «научных» методов буржуазии при подготовке гражданской войны против пролетариата. Теперь же остановимся на приемах оперативного порядка.

непосредственного боевого применения вооруженных сил против рабочего класса, на *тактике гражданской войны*, выработанной буржуазией на основании опыта гражданских войн и той практики, которую она теперь неоднократно приобретает в борьбе с поднимающейся новой революционной волной.

Чрезвычайно показательным в этом отношении является нашумевший *план «Зет»*, разработанный французским генеральным штабом совместно с полицейской префектурой Парижа на случай революционного восстания парижского пролетариата. Основной замысел этого плана, разработанного с учетом опыта подавления Парижской Коммуны, сводится к следующему. На случай серьезных революционных волнений парижского пролетариата уже теперь сосредоточиваются в Париже и особенно в его окрестностях крупные вооруженные силы, рассчитанные на то, чтобы задушить движение масс в зародыше. Среди предназначенных для этой задачи войск, наряду с специальными отрядами гражданской войны, выдающуюся роль играют *цветные войска*, являющиеся одним из тех средств, которыми французская буржуазия сегодня пытается разрешить проблему надежной армии. В случае же, если революционное движение масс достигает такой силы, что, несмотря на все принятые меры, революционное брожение будет угрожать перекинуться и на войска, план «Зет» предусматривает *вывод всех войск из Парижа* и отступление их до аристократического Версаля с тем, чтобы, стянув войска туда же из других гарнизонов в провинции, организовав и перегруппировав свои силы, начать планомерное наступление сосредоточенными силами на Париж для *завоевания его обратно извне*, по примеру подавления Парижской Коммуны в 1871 г.

В чем заключается смысл этой тактики? Или не могут «великие полководцы» из французского генерального штаба выдумать на случай восстания парижского пролетариата ничего «лучшего», кроме повторения этого старого метода *Тьера, Мак Магона и Галлифе*? Не является ли величайшей нелепостью мысль об оставлении, хотя бы и временно, столицы в руках восставших, что способствует чрезвычайному ускорению революционизирования всей страны?

Следует отметить, что по этим вопросам имелись некоторые разногласия среди французских стратегов гражданской войны. Как передавали газеты, полицей-префект Парижа Кьиапп отстаивал при разработке плана «Зет» такую точку зрения, что недопустимо даже временно оставлять Париж «варварству» восставших рабочих, а нужно при угрозе серьезных волнений наводнять Париж таким количеством войск, которое наверняка обеспечивало бы *подавление восстания в зародыше*.

Но эти обывательские рассуждения Кьиаппа не могли убедить представителей французского генерального штаба. И нужно признать, что отстаиваемая ими тактика плана «Зет» является самой последовательной и проверенной международным опытом тактикой гражданской войны со стороны буржуазии. Само собой понятно, что и французские «маршалы республики» не прочь прилагать все усилия к тому, чтобы подавлять восстание парижского пролетариата в зародыше. Когда же они будут иметь дело с могучей волной революционного возмущения тысяч и сотен тысяч презирающих смерть и рвущихся на вооруженный бой пролетариев и когда непосредственное соприкосновение вооруженных сил буржуазии с этими массами неизбежно будет «заражать» мобилизованных и наемных солдат контрреволюции, вызывать среди них разложение, неповиновение, переходы на сторону восставших, как это неоднократно имело место в истории вооруженных классовых боев, то наиболее последовательные стратеги гражданской войны предпочитают временно вывести свои войска из такого очага революции с тем, чтобы впоследствии применять такую тактику, которая им позволяет

держать свои войска в руках, изолировать их от народных масс, иметь необходимое *расстояние* от революционной «заразы». Этой тактикой является наступление против очага восстания *извне*, ведение настоящей регулярной войны против восставшего города методами осады, бомбардировки и наступления сосредоточенными силами на регулярном фронте.

Такова была тактика палачей французского пролетариата Тьера, Мак Магона и Галлифе в 1871 году. Она является также и сегодня одним из основных правил тактики гражданской войны у стратегов буржуазии везде. Пару лет тому назад, в связи с разоблачениями о совместной деятельности и совместных планах германского рейхсвера с фашистскими организациями, был разоблачен план германской военщины на случай восстания берлинского пролетариата. Этот план, сходство которого с планом «Зет» поразительно, сводился к следующему: в случае, если революционное брожение берлинского пролетариата примет угрожающие размеры, рейхсвер и фашистские боевые отряды должны быть *выведены из Берлина* к буржуазным кварталам на западе Берлина с тем, чтобы, организовав и сконцентрировав все силы контрреволюции, начать планомерное наступление на пролетарские кварталы.

Не распылять своих сил по отдельным очагам восстания, а действовать против восставших крупными сосредоточенными силами,— таков тот основной урок, который был выведен стратегами гражданской войны буржуазии из опыта минувших вооруженных восстаний на случай неизбежных вооруженных столкновений между классами в будущем. Этот урок очень ясно сформулирован германским генералом *Леффлером* в его критике мартовских боев 1920 года в Рурской области, где рурские рабочие одержали ряд блестящих побед над разбросанными по всей области частями рейхсвера. Леффлер пишет:

> «Способ применения войск был не только политически близоруким, но и в военном отношении неправильным. Он дал противнику возможность одержать первоначальные успехи. Занятие города может быть только ограниченным. Как подтверждает ход событий, войсковая часть утопает под напором поднимающегося возмущения враждебного стотысячного рабочего населения, как в болоте: чем больше она шевелится, тем быстрее и вернее. Для защиты от пожара не выставляют по одному пожарному у каждого дома, а держат всю пожарную команду в сборе, чтобы подвести ее в случае тревоги сосредоточенной и хорошо снаряженной для планомерного и широкого наступления извне к очагу пожара. Тогда она быстро станет хозяином положения».

Разумеется, что эта последовательная с точки зрения буржуазии тактика гражданской войны не дает никаких абсолютных гарантий на успешное подавление всякого революционного восстания народных масс. Она может привести к успеху лишь в том случае, если восставшие массы не умеют противопоставить этому контрреволюционному искусству подавления восстаний — *правильную тактику восстания*, главное правило которого, по Марксу и Ленину, состоит в энергичном, смелом наступлении с первого момента восстания с целью разбить противника, пока его силы еще разбросаны, и помешать всеми средствами сосредоточению его сил. Если же из-за пассивности восставших после первоначальных успехов контрреволюционным силам будет предоставлена возможность сосредоточиваться к очагам контрреволюции, «Вандеям», и оттуда начать методическое наступление по правилам регулярной войны, то они приобретают шансы на успешное продолжение борьбы.

Но к счастию не буржуазия одна училась на уроках минувших вооруженных классовых боев. Этот опыт прошел не даром и для международного пролетариата, который в большинстве стран уже вывел из него для себя

самый важный урок — создание коммунистической партии, важнейшей предпосылки победы пролетариата в вооруженном восстании.

5. Борьба с демонстрациями и забастовками — репетиция подавления восстания.

Международная буржуазия не довольствуется теперь только самой интенсивной «научной», идеологической, организационной и технической подготовкой гражданской войны, а уже теперь систематически прибегает к прямым зверским актам гражданской войны в своей борьбе против рабочего класса. Отдельные акты насилия против рабочих масс и их революционных организаций имели место и раньше, в прошлые годы относительного затишья на фронте классовой борьбы, но переживаемый нами теперь период классовой борьбы характеризуется именно тем, что такие прямые методы гражданской войны, как вооруженные нападения на демонстрации и собрания рабочих, боевое применение войск против забастовок, убийства и массовые аресты революционных рабочих, разрушение типографий и другого имущества рабочих организаций и т. д., стали ежедневным явлением. Буквально каждый день можно теперь читать в газетах о таких актах прямого, голого насилия. Один лишь перечень таких актов гражданской войны за последние два — три года составил бы весьма об'емистый документ, и притом — документ, который очень верно характеризовал бы переживаемый нами период классовой борьбы.

В пределах данной статьи мы ограничиваемся тем, что отмечаем лишь некоторые факты из этой области за последнее время. Самый свежий пример — забастовка металлистов в Мансфельдском районе в Германии. С первого же дня забастовки государственная и заводская полиция были приведены в полную боевую готовность для того, чтобы арестовывать забастовочные пикеты и руководителей забастовки. Государственная штрейкбрехерская организация «Технише Нотгильфе», финансируемая и руководимая министерством внутренних дел и выполняющая кроме своей основной задачи — штрейкбрехерства — также и полицейские функции, была расквартирована по шахтам. Штрейкбрехеры состоят в своем большинстве из членов фашистской военной организации «Стальной шлем». Газеты сообщают также сведения о том, что фашистские военные организации и рейхсвер собираются провести свои маневры в промышленном округе Мансфельда. Если такие маневры состоятся, то их нельзя рассматривать иначе, как маневры своеобразной гражданской войны против средне-германского пролетариата.

Особое внимание обращает на себя лихорадочная активность всего аппарата насилия буржуазных стран в связи с международными боевыми кампаниями революционного пролетариата. События 1 мая сего и прошлого года, 1-го августа прошлого года и 6-го марта текущего года являются чрезвычайно показательными для того положения, что международная буржуазия рассматривает борьбу с такими революционными выступлениями рабочих, как репетицию к гражданской войне. Перед этими кампаниями вся буржуазная и социал-фашистская пресса кричала в один голос о путчах, якобы подготовляемых коммунистами. Этот крик был не только отражением нервозности буржуазии и ее наемников перед под'емом революционного настроения рабочих масс. Он преследовал при этом определенную цель—идеологической подготовки и оправдывания заранее задуманных и тщательно подготовленных социал-фашистскими цергибелями и прочими кровавыми псами буржуазии вооруженных налетов на демонстрирующих рабочих. Распространение заведомо ложных сведений о якобы подготовляемых коммунистами путчах и гнусная травля революционных рабочих

имели задачей спровоцировать кровопролития, создать вооруженным отрядам буржуазии возможность «практических занятий» по подавлению «внутренних беспорядков» в такой момент, когда пролетариат еще слабо подготовлен к успешному массовому вооруженному отпору.

Как репетицию к гражданской войне со стороны буржуазии, нужно рассматривать такие широко задуманные мероприятия, которые в большинстве случаев не шли ни в какое сравнение с располагаемыми буржуазией данными о намерениях коммунистов, как стягивание крупнейших войсковых соединений накануне демонстраций из отдельных военных городков к промышленным центрам, занятие телеграфа, вокзалов и других стратегически важных пунктов сильнейшими вооруженными отрядами, распределение военных сил по боевым секторам и пр. Все это происходило по тщательно разработанным оперативным планам, основательно обсуждаемым на общих военных совещаниях представителей генеральных штабов, начальников полиции, корпуса жандармов, охранников и разных «общественных организаций» буржуазии.

Очень характерным приемом, который в связи с названными кампаниями применялся буржуазией Франции, Чехо-Словакии, Германии, Италии и некоторых других стран, является система так называемых превентивных арестов, состоящая в том, что непосредственно перед демонстрациями производятся массовые аресты среди коммунистов и других революционных рабочих. Приведенное «Инпрекором» описание событий 1-го мая с. г. в Италии сообщает следующие факты: в Милане начались массовые аресты «подозрительных» уже 20-го апреля. 30-го апреля число арестованных было свыше 3.000. Ночью с 30-го апреля на 1-е мая были снова брошены в тюрьмы несколько сотен рабочих. Также и в других итальянских крупных городах были арестованы тысячи рабочих.

Массовые аресты, как и все другие акты насилия, направляются в первую очередь против коммунистических партий и их руководителей. На основании опыта имевшихся в прошлом вооруженных боев и на основании факта роста влияния и авторитета коммунистических партий среди трудящихся масс, буржуазия со своей точки зрения верно учитывает то положение, что вернейший метод расправы с революционным движением масс,— удар по его голове, по закаленному в боях авангарду. Буржуазия готовится систематически и планомерно к физическому истреблению коммунистов в будущих решающих классовых битвах. Ее сегодняшняя практика убийства отдельных коммунистов и массовых арестов накануне боевых кампаний является репетицией к массовому истреблению и к массовым облавам на коммунистов для отправки их в концентрационные лагери в случае вооруженного восстания или разбойничьей войны империалистов против Советского Союза.

На провокационные акты голого насилия со стороны буржуазии и ее социал-фашистских кровавых псов пролетариат отвечает массовым сопротивлением и упорной подготовкой к переходу в решительное наступление. История классовых боев за последние месяцы знает целый ряд случаев героического физического отпора вооруженным провокациям буржуазии. Лозунг пролетарской самообороны и упорной подготовки к переходу в решительное наступление становится боевым лозунгом действия для рабочих масс, лозунгом, который ставит перед пролетариатом конкретно организационную проблему боевой подготовки к гражданской войне, вопрос об организации физической борьбы против наглых актов гражданской войны со стороны буржуазии.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ.

В. Уласевич.

Артель — основное звено колхозного движения.

(По материалам работавшей в Ейском районе бригады Аграрного института Комм. академии).

Сплошная коллективизация приняла огромный размах. Она вовлекла многие миллионы крестьянских хозяйств, — в первую очередь в основных зерновых районах, — в крупное обобществленное хозяйство.

То ускорение движения к социализму, о котором говорил в свое время Ленин, наиболее полно и отчетливо выражается сейчас в процессе коллективизации. Если коллективизация в настоящий период является столбовой дорогой развития деревни к социализму, то артель представляет на данном этапе основное звено этого движения. «Основным звеном колхозного движения является в данный момент не коммуна, а сельскохозяйственная артель». (Из письма ЦК от 15 марта).

Верно определить основное звено колхозного движения в данный момент, учесть всю сумму отношений, вытекающих из того, что основные средства производства обобществляются и крестьяне «общими средствами производства и общим организованным трудом» создают крупное колллективное хозяйство и, вместе с тем, в индивидуальном владении остается мелкий скот, птица, огороды и т. д.,—такова основная задача.

Середняцкое хозяйство и его интересы вполне увязываются с этой формой колхозного движения и создают условия для максимального развития производительных сил сельского хозяйства. В данный момент середняка целиком удовлетворяет артель, в которой обобществлены: земля, мертвый инвентарь, рабочий скот (крупное производство) и остается индивидуальный привесок (в виде огорода, сада, мелкого скота и т. д.) в его личном владении. К высшей форме колхозного движения (коммуне) чувствуется пока недоверие, так как крестьянин боится оказаться на положении батрака, который живет на жаловании. И тут не только психологическое недоверие в связи с тем, что середняк не знает, каково будет его положение в коммуне, но тут сказывается и недоверие его как собственника, не желающего еще расстаться с собственностью.

Первый колхозный сев убедил середняка в том, что крупное хозяйство дает преимущества, что с ведением хозяйства колхоз справляется. Середняк на деле убедился в возможности ведения крупного хозяйства, но вместе с тем он еще хочет сохранить в индивидуальном владении часть собственности.

Продукты производства основной полеводческой части являются собственностью колхоза, но середняк хочет часть продуктов (птица, овощи) иметь от своего хозяйства.

Наличие у членов артели индивидуального хозяйства, в виде добавочного хозяйства, означает сохранение на первых порах некоторого неравенства как имущественного, так и в потреблении среди членов колхоза. Это

неравенство особенно заметно сейчас, поскольку в члены колхоза вовлечены различные социальные прослойки. Батраки и — в большинстве случаев — беднота, не имеют в личном владении коров, мелкого рогатого скота, птиц и т. д. Середняк имеет на своем дворе индивидуальное хозяйство, которое дает ему возможность существовать, не заботясь об авансах и подработке. Отсюда различное отношение середняка и бедняка к вопросам, связанным с немедленной, хотя и частичной, оплатой за работу.

Это имущественное неравенство сохранится еще некоторое время. «Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель, немедленно отказались от всяких индивидуалистических навыков и интересов, от возможности вести добавочное к общественному личное хозяйство (коровы, овцы, птица, приусадебный огород), от возможности использования для себя заработка на стороне и т. д., — значит забывать азбуку марксизма-ленинизма» (тезисы тов. Яковлева).

Но здесь нужно итти по пути поднятия уровня жизни членов колхоза на основе быстрого развития с.-х. производства в колхозах. Однако, всякая неосторожная политика, направленная сейчас к немедленному уничтожению индивидуального хозяйства колхозника путем невнимательного отношения к имеющимся у колхозника коровам, овцам, огороду и т. д., будет способствовать уравнению членов, но уже на пониженном уровне потребления колхозника.

Вопросы, связанные с положением бедноты, нужно разрешать не по линии аннулирования частного хозяйства колхозников, а по линии соответствующей политики авансов, большого привлечения на работу, допущения подработок на стороне, учитывая более тяжелое положение батраков и бедноты.

Форма артели является наиболее приемлемой, удобной и удовлетворяющей хозяйственным запросам середняка, поскольку эта форма при обобществлении основных отраслей (полеводство и животноводство) наилучше сочетает переход от мелкого индивидуального к крупному обобществленному. Вступая в колхоз, середняк сохраняет индивидуальное владение на мелкий скот, птиц и т. д. Перескакивание через форму артели в ряде мест дало себя знать нервным реагированием середняка на перегибы и головотяпство.

Середняк очень чуток к нашей деревенской политике, он немедленно реагирует на все мероприятия, задевающие его **сегодняшние** интересы и запросы. Однако, преимущества крупного обобществленного хозяйства в основном убедили середняка и он пошел в артель создавать крупное обобщественное производство, потому что на этой основе открываются возможности под'ема его благосостояния.

Обобществление полеводческого хозяйства (или животноводчества), поскольку обобществляются средства производства (орудия труда, тяговая сила и единый земельный массив) меняет социальную природу середняка, видоизменяя его двойственную природу. В колхозе середняк участвует в обобществленном производстве, а в индивидуальном хозяйстве—остатки собственности, не вовлеченные в колхоз. Как выразился середняк в стан. Должанской, «каждый раскололся надвое». У каждого два хозяйства. Если раньше крестьянин имел две души и его двойственная природа выражалась в том, что он был тружеником и в то же время пытался стать капиталистом, то теперь в нем уживаются еще две души: душа колхозника и душа индивидуального хозяина-собственника. Им еще не изжиты собственнические чаяния и собственнические навыки ведения хозяйства.

Основная тенденция развития сельского хозяйства теперь идет по линии коллективизации. Обобществление средств производства обеспечивает победу социа-

листических отношений и социалистического сектора. Форма артели обеспечивает социальную и техническую реконструкцию сельского хозяйства, она является социалистическим методом переделки мелкого собственника.

Перескакивание через форму артели путем немедленного обобществления нетоварной части индивидуального хозяйства было бы неправильно—это оттолкнет середняка, сделавшего решающий шаг по пути коллективизации. Но на данном этапе совершенно неизбежно развитие обобществленного хозяйства и в рамках его помощь индивидуальному хозяйству колхозника, которое еще остается необобществленным и во многих случаях занимает значительное место в бюджете крестьянина. Индивидуальное хозяйство колхозника будет носить в своей основе потребительский характер. Основная продукция индивидуального хозяйства (молоко, яйца, зелень), главным образом, пойдет на удовлетворение потребительских нужд колхозника. Однако, несомненно, что известная часть продуктов индивидуального хозяйства будет реализована колхозником на рынке или путем контрактации и кооперирования. Это увеличит товарность сельского хозяйства, т.-е. на ближайшие годы будет способствовать разрешению одной из важнейших задач. Но это особенно резко ставит вопрос о контрактации и усилении нашей работы по кооперированию продукции индивидуального хозяйства колхозника. Артель, допуская рядом с обобществленным хозяйством временное сосуществование индивидуального хозяйства, при решительном перевесе коллективного хозяйства, ставит этот индивидуальный привесок в определенные рамки и при правильной политике будет развиваться по пути обобществления второстепенных отраслей сельского хозяйства.

При этом в районах сплошной коллективизации нужно повести более правильную политику по линии организации промышленного обобществленного огородничества, птицеводства и мелкого животноводства.

Нельзя укрепить артель без самого четкого урегулирования всех в высшей степени запутанных и сложных вопросов, которые возникают на основе отношений колхоза к хозяйству колхозника (и наоборот) и которые чрезвычайно важны, поскольку правильное разрешение их не только явится способом закрепления середняка, как прочной опоры, но и имеет громаднейшее значение в смысле развития сельского хозяйства. В этом вопросе колхозы должны вести самую активную политику.

Разумеется, основная задача всего колхозного движения заключается в том, чтобы сосредоточить внимание партийных организаций, мобилизовать бедняцко-середняцкий актив на строительство крупного обобществленного хозяйства. Но наряду с этим надо проделать большую работу по урегулированию всех вопросов, связанных с сохранившимся индивидуальным хозяйством колхозника.

Сейчас середняк-колхозник не уверен в том, что он должен развивать частное свое хозяйство, что он может его развивать и что в этом заинтересован не только колхоз, но и вся наша политика, направленная к тому, чтобы стимулировать развитие индивидуального хозяйства колхозника, способствовать его товарности и обеспечить этим развитие сельского хозяйства через контрактацию и кооперирование, связывая его с социалистической индустрией.

Сейчас середняк колеблется в особенности там, где колхозы ведут неправильную линию в этих вопросах, он боится растить вторую телку, не хочет иметь во дворе большого количества птицы и не знает, что ему делать с индивидуальной частью своего хозяйства. И это происходит по двум причинам: во-первых, он не знает, соответствует ли общей линии коллективизаций, что наряду с развитием обобществленного сектора сохраняется и развивается индивидуальная часть хозяйства и. во-вторых, ему неясно, что и

как он будет получать из колхоза для своего единоличного хозяйства (для мелкого скота, лошади и коровы). Эти вопросы крестьяне, особенно середняки, задают на всех собраниях.

Форма артели себя целиком оправдала и поэтому в этом вопросе не должно быть неясностей. Но вместе с тем нужна твердая, четкая политика, направленная к тому, чтобы колхозники, не задевая интересов колхоза, развивали второстепенные отрасли—птицеводство, свиноводство, огородничество и т. д., чтобы они твердо знали, что колхозы заинтересованы в улучшении развития сельского хозяйства и необобществленной части.

Правильная политика и правильное разрешение этих вопросов уменьшит сомнения колхозников, ослабит колебания и поможет закрепить достигнутые успехи и упрочит социалистический сектор. Артель должна будет перевести в значительной мере свое внимание на урегулирование вопросов, связанных с единоличным хозяйством колхозника и на удовлетворение его нужд в рамках обобществленного хозяйства. Хотя отдельные колхозы будут создавать крупнейшие огороды, птицеводческие хозяйства, инкубатории и т. д. и это будет способствовать росту социалистического сектора и обобществлению второстепенных отраслей, но это не должно повлечь в ближайшее время сокращения индивидуального хозяйства колхозника в смысле ослабления развития скота, птицы и огорода и проч. там, где колхоз не имеет возможности перейти к обобществлению этих отраслей. Более правильным будет в тех артелях, где замедляется создание группы огородов, птицеводческих хозяйств и т. д., помочь бедняцким и середняцким хозяйствам в создании огорода, разведении птицы, идя по линии развития отраслей, еще не обобществленных, конечно, при этом ни в коем случае не ослабляя, а усиливая и укрепляя обобществленное производство и не отвлекая внимания колхозников от основных вопросов колхозного строительства.

Индивидуальное хозяйство колхозника обычно заключается в корове, мелком скоте, птице и огороде. Нужно сказать, что во многих местах артель этими вопросами почти не занимается. До сих пор во многих станицах Ейского района не отведены выпасы для коров и корова стоит во дворе, хотя корму чрезвычайно недостаточно, вопрос с лошадью не урегулирован, птица оказалась в беспризорном положении. Вопросы о корове колхозника интересуют в смысле получения корма из колхоза, выпаса и колхозник хочет знать, может ли он растить теленка. До распределения урожая никто даже ориентировочно не знает кто, сколько и как будет получать корм на коров. Во многих местах до сих пор вопрос о выпасе не решен, а в ряде станиц колхозы заняли под посев близлежащие от станиц земли и, таким образом, предлагают перегонять коров на выпас за 20 — 30 верст. Игнорирование этих интересов колхозников вызвало совершенно справедливое недовольство, поскольку выгонять корову на выпас за 20 — 30 верст семья не может, следовательно, возникает нужда в найме пастуха или самим колхозникам нужно передвигаться на место выпаса, чтобы устанавливать присмотр за коровой. Часто место, отведенное под выпас, не имеет колодца. Этот вопрос в ст. Должанской обсуждался на собраниях и было много запросов в связи с далеким отводом выпаса.

На 5-м производственном участке в ст. Должанской был поставлен вопрос о распределении выпасов, при этом было указано, что для их получения хозяйствам нужно об'единиться и представить списки на определенные участки, так как под колхозный сев взяли самые лучшие земли. Такое положение не может устраивать колхозника и на этом собрании была подвергнута резкой критике установка правления на отведение земель для выпасов далеко от станицы и часто на неудобных землях.

Колхоз считал (Должанская), что вопрос о корове не является существенным и им нечего заниматься артели, поскольку это дело индивидуаль-

ного хозяйства колхозников. Между тем, вопрос о корове колхозника в пределах обобществленного хозяйства — это вопрос не маленький, и правильное его разрешение, несомненно, будет способствовать улучшению отношений колхозника к артели и создаст более благоприятную обстановку в колхозе.

Центральным вопросом колхозного строительства является правильное решение вопроса о лошади. В единоличном хозяйстве лошадь является основной тяговой силой, кроме того, лошадь нужна крестьянину для хозяйственного и личного обслуживания двора, для связи с внешним миром, поэтому борьба вокруг лошади шла по двум линиям: с одной стороны, антиколхозники пытались разоружить колхозы путем разбора лошадей, такие отдельные случаи были, и, с другой — шла борьба за лошадь для получения ее в индивидуальное хозяйство, чтобы обслужить личные нужды колхозника.

В Ейском районе в связи с предшествовавшим недородом и отсутствием корма уменьшилось количество лошадей и поэтому в эту посевную кампанию пришлось обобществить почти 100% лошадей для того, чтобы провести сев. А это создало чрезвычайно ненормальное, тяжелое положение с обслуживанием личных и хозяйственных нужд членов колхоза. Острое положение с лошадью дало кулацкой агентуре повод воспользоваться недовольством, была попытка путем разбора лошадей сорвать сев и перейти к индивидуальному хозяйству. Конечно, здесь помимо хозяйственных соображений имели место и намерения политического порядка. Враждебные колхозу элементы считали, что разобобществление лошадей ослабит колхоз, поможет сорвать сев. Именно поэтому вокруг лошади разгорелись страсти и нам пришлось заниматься «проблемой лошади» для того, чтобы разобраться в существе дела. В связи с 100% обобществлением лошадей колхозы могли удовлетворить хозяйственные нужды колхозников во время весеннего сева не больше чем на 30 — 40%.

Лошадь нужна колхознику для того, чтобы: привезти воду, свезти на мельницу зерно, поехать в больницу, поехать к родным. Кроме того, лошадь дает возможность хозяйству подработать, в особенности в районах, где практикуется рыбная ловля, для перевозок и выезда на базар. Путем обследования мы установили, что в ст. Должанской обслуживание личных нужд колхозника лошадью удовлетворяется не больше, чем на 30%, при этом колхозник должен записаться за день, а иногда и за два в производственном участке, заявить, что он хочет воспользоваться лошадью для привозки воды, для помола, для поездки в больницу или для поездки в город на рынок. У конюха, обычно, стоит и живая, и в порядке записи очередь на лошадей, и это, конечно, не устраивает колхозников. Затем, целый ряд хозяйств имеют протекцию у конюха и получают лошадь вне очереди или чаще, чем те колхозники, у которых вся семья работает на поле и оставшиеся дома не могут часто приходить на производственный участок и настаивать на получении лошади. В производственных участках имеются заявления и требования по поводу лошадей. Один из крестьян так говорил по поводу взятой у него в колхоз лошади: «Я за колхоз, я отдал лошадь, на которой работал, у меня ничего в хозяйстве нет, а вы мне не разрешаете привезти воды».

Поездки на базар, использование лошади в смысле связи с рынком особенно нужны середняцкому хозяйству, которое имеет продукты (молочные, птицу и т. д.) и нуждается в рыночных связях.

В ст. Должанской подсчитали примерную стоимость содержания двух лошадей и конюха, которая оказалась равной 80 — 90 рублям. При самом минимальном обслуживании личных и хозяйственных нужд колхозников необходимо больше 200 лошадей, таким образом, при распределении дохода значительная доля будет отчислена на содержание лошадей, обслу-

живающих колхозников. А так как не все колхозники равномерно пользовались лошадью, некоторые получали ее не только для обслуживания личных нужд, но и для поездок на базар с целью продажи продуктов (редиски, масла и прочего), то, естественно, возникает недовольство у тех, кому нужно будет покрывать расходы на лошадей, если они совсем лошадью не пользовались. Крестьянин очень чувствителен в денежных делах ко всякого рода вычетам и он будет болезненно реагировать при неправильном распределении дохода, даже если эта неправильность выразится в нескольких рублях.

Система бесплатного предоставления права пользования лошадью в условиях такой неорганизованности и неналаженности, когда неизвестно, сколько, как и когда пользовался отдельный двор лошадью — неправильна.

Как же быть с лошадью? Сейчас многие колхозники ставят вопрос так: «Если мы немного оправимся, то каждый из нас заведет себе лошадь для личного пользования». В Камышеватской станице 14 хозяйств колхозников решили приобрести лошадей, хотя у них артель взяла и обобществила по две лошади. Эти колхозники явились в район с просьбой, чтобы им разрешили закупить лошадей для своего хозяйства и не отбирали их в колхоз.

Вопрос с лошадью нужно решить; при этом решить так, чтобы удовлетворить личное и хозяйственное обслуживание колхозника и избегнуть всяких ненормальностей, связанных с неравномерной раскладкой стоимости лошадей. Придется также учесть интересы тех хозяйств, которые в прошлом занимались извозом и перевозками и не имеют никаких других форм подработки (кроме лошади), чтобы им предоставлять лошадь для заработка. Колхоз же, предоставляя им лошадь и не лишая их заработка, должен получать известный процент.

Урегулирование вопроса с лошадью имеет чрезвычайно существенное значение и совершенно не случайно вокруг лошади велась борьба в колхозе. Придется, очевидно, учтя всех лошадей, необходимых для процесса производства (проведение сева и уборочной кампании), выяснить, какое количество лошадей нужно иметь для хозяйственного обслуживания колхозника. Возможно, нужно было бы прикрепить к трем — четырем дворам лошадь (обезличенную) с тем, чтобы 3 — 4 двора пользовались этой лошадью в порядке договора для личных нужд. Для этого нужно выяснить, сколько имеется свободных лошадей, и прикрепить их к дворам—это в некоторой мере устроит колхозника. Сейчас же положение с лошадью ненормально, неблагополучно, оно не создает спокойной обстановки.

Такое же неурегулированное положение с птицей. Каждое середняцкое хозяйство имело от 100 до 200, а иногда и больше птиц, при чем этот район— товарно-птицеводческий, и птица выкармливалась на продажу. На зиму заготовлялся корм для птицы, а летом птица кормилась на полях. Семья увозила ее обычно с собою в степь.

В связи с созданием артели и обобществлением полеводства совершенно выпал из поля зрения колхозов вопрос о птице. Семьи остались дома и вместе с семьями осталась дома и птица, хотя корма для нее нет, и вопрос о птице постоянно подымается на собраниях. Этот вопрос сейчас стоит чрезвычайно остро и вызывает недовольство колхозника. На полях, на едином массиве работают колхозники, птица осталась дома и никто не подумал о том, что птицу можно отправить, как и раньше, на «выпас». Колхозницы, зная, какую существенную часть в индивидуальном хозяйстве занимает у них птица, все время настаивают на том, чтобы каким-нибудь образом вопрос с птицей был решен. Сейчас колхозницы, пока этот вопрос еще не решен, убивают птицу и пускают ее на потребление. Вопрос этот стоит чрезвычайно остро, поскольку этот район был богат птицей и она занимала значительное место как товарная отрасль хозяйства. Не представляет большого труда отправлять, как это делается и за границей, в специальных повозках

птицу на поля с тем, чтобы она кормилась там червями, гусеницами и т. д. Организовать вывоз птицы на поле дело нетрудное, а между тем эта отрасль хозяйства сейчас находится в загоне, что совершенно не в интересах колхоза.

То же можно сказать и по отношению к мелкому скоту. Этими вопросами в колхозе никто не занимается, не считает нужным заниматься и отсюда очень много недоразумений и недовольств.

Политика многих колхозов такова: я занимаюсь обобществлением крупного хозяйства и мне нет дела до того, что колхозник имеет индивидуальное хозяйство в рамках колхоза, что делается у колхозника во дворе, что там есть, чего нехватает.

Для того, чтобы закрепить артель, как основную форму колхозного движения, наша политика в этих вопросах частного хозяйства колхозника должна быть не пассивной («это нас не касается»), а активной, направленной к тому, чтобы колхозники, не задевая интересов колхоза, развивали второстепенные отрасли—птицеводство, свиноводство и т. д., чтобы они знали, что колхоз заинтересован в улучшении как обобществленной, так и необобществленной части хозяйства.

Нужно «вправить мозги на хозяйственный лад», как выразился один агроном, и крепко вбить в голову руководящим кадрам колхозов (а это относится не только к Ейскому району, не только к Северному Кавказу), что нельзя строить колхозы в форме артели без самого внимательного отношения к сохранившемуся частному хозяйству колхозника.

Форма артели должна способствовать максимальному и всестороннему развитию сельского хозяйства. Если в начале движения были сделаны ошибки в смысле перескакивания через эту форму к высшим и они дали отрицательные результаты, — то тем более опасно сейчас, исходя из основной формы артели, игнорировать интересы крестьянского хозяйства, вошедшего в колхоз (индивидуального привеска) и вести политику, закрывши глаза на эту очень существенную сторону хозяйственных интересов середняка.

Правильное разрешение всех этих вопросов требует мобилизации внимания масс колхозников к этим вопросам и самого широкого обсуждения их на общих собраниях артелей, на собраниях бедноты и женщин. Нужно учесть хозяйственный опыт колхозника и колхозницы, пойти навстречу им в деле развития второстепенных отраслей и товарной части хозяйства, одновременно способствуя кооперированию и контрактации индивидуального хозяйства колхозника.

Середняк крепко пошел в колхозы. Форма артели его устраивает. Нужно, чтобы эта форма не повисла в воздухе, а была осуществлена и этим способствовала бы закреплению достигнутых успехов и развернутому социалистическому строительству деревни. Основная магистраль развития деревни—социалистическая. Сочетание индивидуального хозяйства колхозника с обобществленным производством наряду с активной политикой на развитие промышленного огородничества, птицеводства и т. д., не содержит в себе опасности капиталистического обогащения крестьянства. Оно будет способствовать развитию второстепенных отраслей (нетоварного значения) и при воздействии колхоза, путем кооперирования, свяжет колхозника с социалистической индустрией. Это сочетание является единственной формой на данном этапе, ведущей в переустройству мелких и мельчайших индивидуальных хозяйств в социалистическое земледелие.

В. Мартынов.

Организация труда в колхозах.

(По материалам бригады Аграрного института Комакадемии, работавшей в Средне-Волжском крае).

В колхозном строительстве большое значение имеет размер колхоза. Всем памятно увлечение гигантами. Теперь нам приходится только подвести итоги тому, какую отрицательную роль сыграло это увлечение. Оно способствовало увеличению административных перегибов в деле вовлечения крестьян в колхозы, с одной стороны, и с другой—во время отлива эти же гиганты увеличили процент отлива из колхоза.

В Средне-Волжском крае тоже были гиганты, по размеру может быть не меньше, чем в других районах. Например, Пономаревский колхоз-гигант «им. XII годовщины Октябрьской революции» имел размер земли 123.000 га, наподобие этого колхоза также были и другие гиганты. Но с наступлением весенней распутицы, в некоторых случаях, даже независимо от процесса отлива из колхозов — эти гиганты, в большинстве своем, реорганизовались и распались. Вместо этих гигантов организовались обыкновенные по своему размеру колхозы, а некоторые колхозы, образовавшиеся из этих гигантов, даже совсем распались.

В настоящее время по Средней Волге ранее существовавших крупных гигантов почти уже нет. Основная масса колхозов по своим размерам осталась в пределах одного села и на данном этапе это нужно считать нормальным. Конечно, нельзя возражать, — если только есть соответствующая техническая база, а также, если члены колхозов убедились в том на опыте,—против того, что в крупных колхозах хозяйство можно организовать лучше, это хозяйство является наиболее рентабельным. Однако, в настоящее время такая техническая база имеется не для всех колхозов. Если в левобережьи Средне-Волжского края некоторые колхозы уже имеют техническую базу (тракторные станции, тракторные колонны и т. д.), то в правобережьи этого же края дело обстоит совершенно иначе. Там высокая техническая база для крупных колхозов пока что отсутствует. Вследствие низкой товарности, а также вследствие малоземелицы тракторы направляются преимущественно в левобережье. Это вполне правильно, потому что основным зерновым районом в Средне-Волжском крае является левобережье, где громадные земельные площади пока что не освоены. Ввоз тракторов в левобережье позволяет расширить посевную площадь за счет неосвоенных земель.

В настоящее время в правобережьи имеются такие колхозы, которые имеют 23—30 дворов. Эти колхозы, конечно, не могут представлять из себя крупные производственные единицы, в лучшем случае они являются показательными среди той части населения, которая не вошла пока что в колхозы. Дальнейшая коллективизация в правобережьи Средне-Волжского края, повидимому, пройдет некоторые этапы через низшие формы об'еди-

нения (соз и т. д.). Постепенно эти низшие формы об'единения должны перейти к более высоким, т.-е. к сельскохозяйственным артелям, а в дальнейшем и к коммунам.

Население правобережья состоит из отсталых нацменьшинств, живущих в Мордовской области. Такое же положение должно быть признано и в Кузнецком округе, где тоже около 50% населения составляют отсталые национальности (мордва и татары). Если согласно директив партии в национальных республиках коллективизация должна проходить более осторожно, с учетом всех национальных особенностей, отсталости хозяйства и культурного уровня, то это нужно применить и для национальных районов правобережья С.-В. края. *Вот почему на организацию простейших форм об'единения в правобережьи нужно обратить серьезное внимание.*

Организационная структура колхоза такова. Во главе — правление колхоза, а далее колхоз разбивается на несколько бригад, имеющих во главе бригадиров. Принцип разбивки колхозов на бригады неопределенный. Они разбиваются по сотням, разбиваются по улицам, разбиваются по поселкам (если таковые в колхозе имеются). Во время полевых работ и вообще во время повседневной работы эти бригады получают соответствующие задания или наряды от правления колхоза и по выполнении сообщают в правление.

Интересно отметить состав членов правления колхозов и бригадиров. В этом отношении имеется пестрота. Некоторые колхозы, напр., колхоз «Большевик» Бузулукского района, совершенно не имеют в составе членов правления середняков. Правление состоит из 5 человек, из них: бедняков— 3 человека, рабочих — 1 и служащих — 1. В колхозе «Новая Андреевка» в Андреевском районе Самарского округа в составе правления колхоза тоже не найти середняков. Таким образом, в некоторых колхозах середняк, который должен играть большую роль как хозяйственник, в правлении колхоза недостаточно представлен, а в некоторых — и совсем его нет. Тоже самое в некоторых колхозах в составе бригадиров недостаточно представлен середняк, хотя, правда, в перечисленных выше колхозах среди бригадиров есть и середняки. Но в некоторых колхозах мы имеем прямо противоположную картину. Например, в колхозе «Новый Мир» Андреевского района в составе членов правления ни одного бедняка, а также нет его и в составе бригадиров. Нельзя считать нормальным такое положение, когда бедняк в этом колхозе на руководящей работе не представлен. Правда, бедняцких хозяйств в этом колхозе немного. Однако, нельзя обходить бедняка, не ставя его на руководящую работу в колхозе. За преобладание руководства в колхозах как в правлении колхозов, так и в бригадах некоторых колхозов между беднотою и середняками идет борьба. Середняк указывает на то, что если бедняк будет членом правления или бригадиром, то от этого работа хорошо не пойдет, т. к. бедняк плохо умеет вести хозяйство. Бедняк же, видя, что руководство находится в руках середняка, а иногда бригадирами являются даже бывшие раскулаченные, — правда, они теперь уже восстановлены, бедняк смотрит на это тоже косо, говоря, что «раньше работал я на людей, на дяденьку, теперь тоже работаю на людей». Он считает себя в загоне. В этом отношении как со стороны середняцкой части колхоза, так и бедняцкой есть недопонимание. Нельзя ставить колхозное строительство так, чтобы на руководящей работе колхоза были бы представлены только середняки или только бедняки. И тот и другой перегиб мы считаем совершенно неправильным и вредным для данного этапа колхозного строительства.

Наряду с этим *нужно отметить замечающееся разбухание аппарата некоторых колхозов.* Например, в кол-

хозе «Труженик» всего 167 домохозяев. Посмотрим теперь обслуживающий аппарат этого колхоза. Там имеется председатель, получающий 85 руб. в месяц, зам. председателя—60 руб., зав. хозяйством—60 руб., бухгалтер—125 руб., счетовод и казначей, получающие по 70 руб., делопроизводитель и т. д. Колхоз «Труженик» является небольшим колхозом, а аппарат большой: 3 человека работают только в канцелярии — бухгалтер, счетовод и делопроизводитель. Здесь мы имеем пример того, как разбухает аппарат колхоза. Нужно предостеречь в этом отношении и другие колхозы.

В настоящее время является бесспорным фактом, что колхозы значительно больше обработали (на одну тягловую силу), чем единоличники. Вот, например, в колхозе «Труженик», Черенгульского района, Сызранского округа, когда составляли план весенней посевной кампании и намечали на одну тягловую силу пашни около 5 га, то единоличники возражали, говоря, что столько ни в коем случае нельзя обработать. Однако, выполнение плана весенней посевной кампании в колхозах показывает, что норма для тягловой силы вполне выполнима. Если единоличники говорили, что норму в 5 га нельзя выполнить, то колхозники выполняют в этом колхозе по 10 га. Можно привести еще более яркий пример из жизни колхозов Самарского округа. В этом округе в прошлом году было 240.000 тягловой силы. Вследствие убоя скота зимой текущего года тягловой силы в этом году осталось только 190 тысяч. Раньше приходилось на 1 тягловую силу только 5 га. В этом году уже приходится 8 га, при чем на тягловую силу в колхозах падает большая площадь, чем у единоличников. Нужно еще принять во внимание то обстоятельство, что около 20% тягловой силы во время весенней посевной кампании в колхозах было занято на подвозке фуража и продовольствия. Как фураж, так и продовольствие своевременно не были доставлены.

Если в этом году площадь посева там расширилась на 25%, то это произошло только благодаря организации колхозов, которые охватывают 45% всего населения. План весенней посевной кампании в этом округе выполняется, включая сюда и расширение на 25% посевной площади. Здесь пример того, что уже простое сложение крестьянских средств производства дает значительно повышенную производительность труда. Значительным тормозом в посевной кампании являлось то обстоятельство, что в левобережьи Средней Волги дело с продовольствием обстоит не совсем благополучно. Вследствие недорода прошлого года значительное количество колхозников, а также и индивидуальников получают паек. Ясно, что отсутствие достаточного количества продовольствия понижает работоспособность колхозников. С организацией общественного питания во время весенней посевной кампании было также неудовлетворительно. Если некоторые колхозы во время работ в поле организовали общественное питание, то другие этого сделать не сумели. Организация общественного питания уже в этом году дает большой эффект. *В предстоящую уборочную кампанию, а также в осеннюю посевную кампанию необходимо обратить серьезное внимание на организацию общественного питания во время полевых работ, пользуясь опытом тех колхозов, которые уже проделали это в текущем году.*

Плановость в работе.

Большим недостатком в работе колхозов является отсутствие плановости. Зимой 1930 г. во многих колхозах были составлены не только планы весенней посевной кампании, но и промфинпланы. Однако, с отливом части крестьян из колхозов, колхозы должны были перестроиться быстрым тем-

пом, так как отлив происходил близко ко времени весенней посевной кампании. Старые планы, которые составлялись при крупном колхозе нельзя уже было применить при новом колхозе. Весенняя посевная кампания застала почти все колхозы без плана. Некоторые колхозы вышли сеять, пахать, бороновать, словом, выполнять план весенней посевной кампании, не зная, сколько им надо тягловой силы, сколько им надо человеко-рабочих дней и т. д. Здесь частично вина падает на агрономов, которые недостаточное участие принимали в составлении планов. Больше того, за время весенней посевной кампании во многих колхозах агрономы не выезжали в поле. Подсчет того, сколько требуется рабочих человеко-дней, не был проделан почти ни в одном колхозе. Колхозники прямо заявляют: «Агроном ни разу у нас еще на поле не был, мы даже не знаем, где сеять кукурузу, где пшеницу, а где другие культуры» и т. д.

Весенняя посевная кампания.

Несмотря на ряд трудностей, весенняя посевная кампания в колхозах проходила довольно дружно. Почти отсутствуют случаи, когда дается наряд тому или другому колхознику, чтобы эти наряды не выполнялись без уважительных причин. В колхозе «Новый мир», Андреевского района работа проходила настолько дружно, что никаких прогулов не было, учет по выполнению нарядов в этом колхозе поставлен очень четко. Каждый день вечером в правлении можно уже узнать, сколько пар лошадей работало, сколько вспахано, сколько выполнено и сколько недовыполнено и почему не выполнено. Если некоторые лошади не вышли на работу, то причины тут же указываются. Но в некоторых колхозах учет выполняемости заданий поставлен не так четко. А это в жизни колхозов имеет громадное значение. Учет выполняемости нарядов, учет выполняемости планов и т. д. является зеркалом, отражающим работоспособность данного колхоза.

Организация машинно-тракторных станций и колонн для левобережья Средне-Волжского края явилась большим подспорьем в деле замены тягловой силы тракторами, ибо если бы не было такого количества тракторов, которое сейчас имеется в этой зоне, то очень трудно было бы выполнить план весенней посевной кампании и расширить посевную площадь. Но наравне с положительными сторонами в работе машинно-тракторных станций и колонн есть и большие недостатки. Например, в машинно-тракторной колонне при колхозе «Большевик» простои выразились в размере 20%. Вот почему эта МТК вынуждена была план весенней посевной кампании закончить с большим опозданием. Здесь вопрос упирается в качество трактористов. Нужно сказать, что квалификация трактористов не только в этой колонне, но и в других машинно-тракторных станциях и колоннах, а также и в совхозах, нетерпимо низка. Во время полевых работ с первых же дней эта проблема стала давать себя чувствовать,—имеющиеся трактористы могли быть только рулевыми и то с натяжкой. При колоннах и при тракторных бригадах имеются инструктора. Но иногда, пока инструктор придет к остановившемуся трактору и узнает, в чем дело, проходит 2—3 часа, а трактор все стоит на одном месте. Благодаря низкому качеству трактористов имеются не только простои, но также и частые поломки тракторов. Вследствие этого тракторы приходится очень часто ремонтировать, на что идут громадные деньги, а также жизненность трактора значительно сокращается против нормальной. При таком положении через год трактору приходится делать капитальный ремонт, в то время как при нормальных условиях, капитальный ремонт для трактора требуется через 4—5 лет.

Машинно-тракторная колонна № 3 при колхозе «Большевик» обрабатывает для колхозов землю по цене 12 руб. за га, а при полной обработке (пахота, бороньба, молотьба) за 35% с урожая. Нельзя считать, чтобы эта цена была низкая. Однако, вследствие отсутствия хороших трактористов, раздутию штатов тракторных колонн — себестоимость понижать нельзя. Приведем статьи расходов за 1929 г. машинно-тракторной колонны № 3.

На содержание штата расходовалось:	29.796 р. 34 к.
„ общие расходы	14.187 р. 07 к.
„ нефтепродукты	28.702 р. 88 к.
„ ремонт тракторов и с.-х. машин	21.483 р. 15 к.
„ амортизацию тракторов и с.-х. машин	14.147 р. 90 к.
„ „ „ прочего инвентаря	4.308 р. 80 к.

Анализ этих статей расходов себестоимости показывает, что громадная сумма их идет на содержание штатов, ремонт, амортизацию и т. д. При хорошем уходе за трактором можно значительно сократить не только ремонт трактора и других машин, но и амортизацию. Отсюда встает вопрос об увеличении размера машинно-тракторных колонн, которое дало бы значительное сокращение стоимости содержания аппарата. В прошлом году эта машинно-тракторная колонна имела около 50 тракторов. Но один заведующий мог бы справиться и с колонной в 150 и 200 тракторов. *Мы считаем своевременным поставить вопрос об укрупнении машинно-тракторных колонн там, где имеется большой процент коллективизированных хозяйств.*

Само собой разумеется, что вопрос об оплате труда упирается в вопрос о повышении производительности труда и, наоборот, повышение производительности труда связано с оплатой труда. Согласно решения ноябрьского пленума ЦК партии, оплата труда должна быть поставлена таким образом, чтобы она способствовала всемерному поднятию производительности труда и заинтересованности в работе.

В настоящее время на Средней Волге колхозы, главным образом, применяют 4—5 разрядную сетку. Большинство колхозов работают сдельно. Оплата различного вида работ следующая:

За га пахоты получают	4 рубля
„ „ бороньбы „	1 р. 60 к.
„ „ посева „	1 р. 50 к. и т. д.

Сдельная работа заключается в том, что данная бригада, выполняя известное количество га по указанной цене, после выполнения работы подсчитывает, сколько вспахали или взборонили га. Это количество помножается на цену га. Допустим, если бригада за один день вспахала 10 га, стоимость вспашки га—4 руб., следовательно, помножают $10 \times 4 = 40$ руб. и полученную сумму делят между собой по разрядам. Каждый колхозник получает по своему разряду заработной платы, кто по 2-му, кто по 3-му и т. д. Некоторые же колхозы оплачивают труд колхозников поденно, то же самое от 80 коп. до 1 р. 70 коп.

Мы считаем, что сдельщина является наиболее приемлемой формой оплаты труда. Здесь колхозник заинтересован в поднятии производительности труда. Следовательно, здесь имеет место личная заинтересованность колхозника. Если при наличии поденной оплаты колхозник за день получает от 80 к. до 1 р. и больше, а в среднем можно считать 1 р. 20 к., то при наличии сдельщины колхозник получает около 2 р. и больше, т. к. вдвоем при наличии 2-х лошадей и 2-лемешного плуга в правобережьи вспахивают больше одного га. *Сдельщина применяется в Средне-Волжском крае больше в правобережьи, однако, в дальнейшем ее нужно применять также и в левобережьи, а также и в других районах, ибо только эта си-*

стема оплаты труда (сдельщина) способствует повышению производительности труда, повышает заработную плату, и т. д.

Учет труда ведется почти во всех колхозах по одной системе: бригадир ежедневно заносит в табель работ участвовавших в работе, после чего сдает в канцелярию, а канцелярия заносит уже в общий табель. В этом деле большим недостатком является то, что колхозник продолжительное время не знает, сколько он работает, сколько ему записали единиц. Это обстоятельство создает иногда ропот между колхозниками, некоторые говорят, что «такому-то колхознику записали много единиц, а другому мало». *Во избежание этих нареканий, необходимо через известный промежуток времени, через неделю, вывешивать на видном месте табель о количестве проработанных дней каждым колхозником, сколько записано за ним единиц, и своевременно заносить в расчетную книжку, а это не делается.*

Большим недостатком в работе колхозов является слабость постановки учета излишков рабочей силы. Многие колхозы не знают, сколько для их тяговой силы нужно рабочих рук и сколько имеется излишков. Больше того, даже недостаточно ведется учет и регулирование количества рабочих дней между отдельными колхозниками. Одни колхозники работают ежедневно, бывают также случаи, когда из членов семьи работают 2—3 человека ежедневно за всю весеннюю посевную кампанию, а другие члены колхоза работают нерегулярно. Отсюда получается то, что некоторые колхозники зарабатывают больше прожиточного минимума, а некоторые меньше. Между тем, каждый колхозник должен заработать прожиточный минимум.

Нужно учитывать еще то обстоятельство, что некоторые члены колхозов (середняки) имеют часть хозяйства в индивидуальном пользовании, как коровы, огороды и т. д., некоторые же колхозники (беднота) коров не имеют и вообще скота у них мало. Этот момент во время посылки на работу всегда нужно учитывать с тем, чтобы бедняк в смысле количества проработанных дней, в смысле прожиточного минимума не отстал бы от других членов колхоза. Нуждаемость в работе у бедноты больше, чем у середняка.

Учет излишков рабочей силы связан с отходничеством, а также и другими видами работы вне колхозов. Вопрос об отходничестве в левобережьи Средне-Волжского края стоит остро. В этом крае много крупных совхозов. Вполне естественно, что эти совхозы берут рабочую силу из колхозов. Совхозы оплачивают значительно лучше и своевременнее. Вот почему беднота стремится итти в совхозы. Надо также отметить то обстоятельство, что *различие в заработной плате в колхозе и совхозе* создает недовольство в колхозе. Колхозники указывают на то, что в совхозе получают значительно большую заработную плату, выплачивают ее своевременно и дают готовый стол, а в колхозе заработную плату получают меньше, деньги оплачивают только осенью и т. д. Отсюда необходимость, при установлении заработной платы в колхозе и совхозе стремиться к тому, чтобы размер заработной платы приблизительно совпадал, т. е. здесь не должно быть разрыва в отношении оплаты труда в колхозе и совхозе.

Отсутствие оборотных средств в колхозе является большим препятствием для успешности выполнения весенней посевной кампании в колхозах, а также закрепления бедноты в колхозах. Известно, что часть бедноты, работая несколько месяцев в колхозе, не получает ни копейки за это время. Отсутствие у бедняков достаточного количества продовольствия, отсутствие средств на другие хозяйственные, домашние расходы приводит к тому, что колхозник постепенно начинает смотреть на колхоз косо, и были такие

случаи, когда и в числе вышедших из колхоза большой процент падал на бедноту. Например, из колхоза «Новая Андреевка», Андреевского района, Самарского округа в числе вышедших беднота составляет около 60%, а середняки около 40%. В колхозе «Большевик», Бузулукского района, Самарского округа в числе вышедших тоже беднота составляет громадное большинство. И этот выход бедняки об'ясняют отчасти тем, что в колхозе трудно жить, т. к. они не имеют средств на различные расходы в виду того, что заработной платы они пока не получают. Известное дело, что из-за отсутствия оборотных средств в колхозах колхозы своевременно не могут удовлетворить необходимые, вполне законные насущные потребности части бедноты. Отсутствие оборотных средств в колхозах, конечно, ударило и по настроению середняка, но середняк дольше может терпеть не получая средства, чем бедняк, т. к. у середняка были некоторые запасы. Только в конце мая этот момент отсутствия средств был учтен соответствующими колхозными организациями по Средне-Волжскому краю и стали отпускать часть средств на выдачу заработной платы, т. е. на авансы, до 50% заработка. *Выдача авансов в счет заработной платы значительно подняла настроение колхозников, а также это обстоятельство способствовало повышению производительности труда и скорейшему выполнению плана весенней посевной кампании.*

Большой проблемой для колхозного строительства является вопрос *о производственных совещаниях и социалистическом соревновании.* Если производственные совещания, а также социалистическое соревнование на фабриках и заводах, развернулись широко и дают ощутительные результаты в смысле поднятия производительности труда, то этого нельзя еще сказать о колхозах. Производственные совещания в колхозах в большинстве имеются только на бумаге, на деле — работа их отсутствует. Ни планы, ни необходимые вопросы не прорабатываются заранее на производственных совещаниях. Планы колхозов утверждаются правлением колхоза и дальше проводятся в жизнь без обсуждения. Отсутствие работы производственных совещаний дает себя чувствовать в процессе работы колхозов. В колхозе недостаточно приковано общественное внимание к работе колхоза, к улучшению хозяйста и т. д. Также с вопросом о социалистическом соревновании — в колхозах дело обстоит неблагополучно. В ряде колхозов приняты договора о социалистическом соревновании с другими колхозами, но выполнение этих договоров совершенно никем не проверяется. Колхозники содержания этих договоров в большинстве даже не знают. Поэтому, социалистическое соревнование, заключение договоров по социалистическому соревноанию проходит формально. Такое положение нужно считать крайне ненормальным. В этом вопросе нет еще правильного понимания, этот вопрос пока что в колхозах почти совсем не разработан. Оживление работы производственных совещаний, а также социалистическое соревнование в колхозах еще впереди. Посылка городских бригад (а за последнее время в Средне-Волжском крае профсоюзы посылали специально несколько бригад по части организации труда) оживит работу производственных совещаний и соцсоревнования. Формой перенесения опыта промышленности является именно посылка городских бригад, которые специально практически помогают в этом деле колхозам.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

О литературе по экономическому кризису в САСШ.

«Экономический кризис в САСШ». (Дискуссия в Ком. Академии по докладу тов. Варга). Изд. Комакадемии. 1930 г., стр. 144.

«Кризис в САСШ». (Сборник статей под редакцией Л. Я. Эвентова и Л. А. Мендельсона). Изд. «Московск. Раб.», 1930 г., стр. 223.

Е. Варга. «Конец американского процветания». Гиз, 1930, стр. 96.

Современный мировой кризис начался с осени 1929 г. в наиболее передовой, прославленной буржуазными экономистами, международной социал-демократией и правыми оппортунистами,—стране процветания, «просперити»—в Северо-Американских Соединенных Штатах, и затем распространился на целый ряд стран. Этот начавшийся мировой кризис, может быть правильно понят лишь в связи и на фоне общего кризиса, в который вступил современный капитализм после империалистической войны 1914—18 г. Специфическое содержание и, в известной степени, форма проявления наступившего мирового кризиса в основном определяются все более обостряющимся всеобщим кризисом капиталистической системы. Правильная оценка экономического кризиса поэтому связана с оценкой послевоенного монополистического капитализма. Для сторонников теории «организованного капитализма», нынешний кризис должен явиться полной неожиданностью. В самом деле, если в современном капитализме «проблема иррациональной стихии сменяется проблемой рациональной организации» и «проблема калькуляции в ее почти общественном масштабе встает, таким образом, во весь свой рост», так как частные конкурирующие друг с другом предприятия «перерастают сами себя, вместе с ростом трестов и государственно-капиталистических тенденций, вместе с ростом гигантских электрических станций, технически об'единяющих разнородные предприятия в единый комплекс» [1]); если правда, что в современном капитализме «закон стоимости перестает действовать» [2]), «спадает фетишистская стоимостная оболочка общественного труда... перестают действовать прежние категории политической экономии» [3]),—тогда, конечно, нет возможности понять переживаемый мировой кризис, так как он, 1) порожден законами капиталистического общества, которые не отменяются, а сохраняются, остаются «базой» монополизма; и 2) выражает собою «коллективно» (Маркс), все противоречия буржуазного производства и существует только как форма их проявления и разрешения.

С другой стороны, если рассматривать всеобщий кризис капитализма так, как его рассматривает ренегат Л. Троцкий и все «левые» оппортунисты, сторонники контрреволюционного троцкизма, начисто отрицая возможность относительного под'ема, в недрах которого зреют проявляющиеся в кризисе противоречия, тогда наступивший экономический кризис нужно было бы об'явить непостижимой случайностью, чуждой имманентным законам современного капитализма. В свое время, играя «левой фразой», Л. Троцкий писал:

> «С теоретической точки зрения, социализм имеет право на существование именно потому, что капитализм не способен развивать производительные силы... Если бы капитализм обнаружил, что он способен развивать производительные силы, то это означало бы, что мы в основном диагнозе ошиблись... Буржуазия этого пока что не доказала и доказать не может. В Европе нет развития производительных сил, происходят колебания, ломка наличных производительных сил... Европа

---

[1]) Н. Бухарин. «Некоторые проблемы современного капитализма», «Правда» 26 мая 1929 г.

[2]) И. Блюмин. «Теория Курно». «Вестн. Комакад.» XX.

[3]) С. Бессонов. «Развитие машин», стр. 42.

> не увеличивает своих производительных сил... В Европе они вовсе не растут» [1]).

Производительные силы, по Троцкому, растут только в Америке. Отсюда пресловутая теория американской «исключительности», отрицание наступившего экономического кризиса и связанного с ним под'ема революционного рабочего движения и национально-революционного движения в колониях, отрицание которое делают троцкисты, правые и «левые» оппортунисты. Здесь сходятся как правые, так и «левые» ренегаты Коммунистического Интернационала. Теория американской «исключительности» (Ловстон) по существу целиком совпадает с троцкистской теорией американского «пайка», на который якобы должна быть посажена страной «просперити» дряхлая, погрузившаяся в мрак абсолютного застоя Европа. VI конгресс Коминтерна дал единственно правильную оценку нынешней стадии развития капитализма, устанавливая, что частичная стабилизация капитализма, наступившая после мирового кризиса в 1921 г. (точнее: после поражения германского пролетариата в 1923 г.), перейдя в новую свою фазу («третий период») предопределяет нарастание в неизмеримо более высоких масштабах резко обострившегося после мировой войны «противоречия между ростом производительных сил и суженными рынками, этот период неизбежно ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему расшатыванию капиталистической стабилизации, к резкому обострению общего кризиса капитализма» (Резолюция о международном положении). Наступивший мировой экономический кризис с полной силой подтверждает правильность этой оценки Коминтерна и вконец разрушает «теоретические» построения как правых, так и «левых» оппортунистов.

Но если верно, что современный мировой экономический кризис нельзя понять, исходя из позиций правых уклонистов и «левых» ренегатов, то является правильным и обратное: ошибки в понимании этого кризиса, как формы проявления общего кризиса капитализма, неизбежно ведут к переоценке взглядов партии и Коминтерна на природу последнего.

В дискуссии по докладу тов. Варга проявились такие ошибочные тенденции в оценке экономического кризиса, которые заслуживают серьезного внимания, тем более, что сам докладчик иногда солидаризировался с ними. Наступивший экономический кризис, поскольку он представляется фазой воспроизводства в пределах всеобщего кризиса капитализма, неизбежно должен отличаться от обычных «нормальных» кризисов «свободного» капитализма своеобразными чертами.

Но как понимать это его своеобразие? Тов. Герценштейн, выступавший по докладу тов. Варга, дает следующее об'яснение этому вопросу.

> «При господстве финансового капитала, когда концентрация банкового дела достигает огромных размеров, и движение спекуляции подчиняется банкам, вместо того, чтобы (как это было раньше) банки следовали за движением спекуляции, зависимость банков от судьбы того или иного предприятия ослабевает, и крушение предприятия не может с такой легкостью повлечь за собою крушение банка. И я думаю, что тов. Варга прав, когда он предсказывает отсутствие специфического банкового кризиса в САСШ» [2]).

> «...Развертывание специального денежного кризиса, как одной из форм проявления всеобщего хозяйственного кризиса также затрудняется при монополистическом капитализме... в нашу эпоху особенно ясно выступают два фактора, препятствующих лавинообразному взрыву денежного кризиса. Прежде всего, мощное развитие различных форм кредита сокращает потребность в платежных средствах и во время кризисов, так как и тогда продолжается значительный оборот чеков и расчетных операций. Помимо этого несравненно более низкая, чем раньше, связь коммерческого кредита с банковским приводит к тому, что банк компенсирует сокращение

---

[1]) «Мир. Хозяйство 1919—1925». Изд. ВСНХ СССР, 1926 г., стр. 119.

[2]) «Экон. кризис», стр. 28. (Разрядка наша. *Н. И.*).

вексельного оборота и покоящегося на нем коммерческого кредита своим кредитом в пределах, оправдываемых сохранившимся товарным обращением... И я думаю, что т. Варга, опять таки прав, когда он отрицает возможность денежного кризиса в США»[1].

Своеобразие кризиса при монополизме Герценштейн (опять-таки в согласии с Варга) далее видит в том, что в противоположность прежним кризисам, благодаря деятельности монополии, цены не испытывают понижательной тенденции (стр. 29).

«И если в ходе современного кризиса наступит все же резкое снижение цен, то это об'ясняется тем, что кон'юнктурные тенденции понижения (повышения? *Н. И.*) перекрываются общей понижательной линией цен в которой отражается ликвидация остаточных элементов инфляции»[2].

Мы не останавливаемся на других признаках, характеризующих, по мнению Герценштейна и др., своеобразие кризисов при монополизме. Рассмотрим кратко названные выше «особенности».

Герценштейн принципиально отрицает возможность банкового и денежного кризисов при монополистическом капитализме, потому, видите ли, что а) здесь зависимость банков от судьбы того или иного предприятия ослабевает «и устанавливается тесная связь с целой отраслью производства; б) здесь движение спекуляций подчиняется банкам», а не наоборот, как это было в условиях «свободного» капитализма; в) банки, овладев спекуляцией, устремляют свой проницательный глаз в товарооборот и компенсируют сокращение вексельного оборота и покоящегося на нем коммерческого кредита своим (банковским. *Н. И.*) кредитом в пределах, оправдываемых сохранившимся (видимо сократившимся. *Н. И.*) товарным обращением. Читатель сам видит, что «новое», «открытое» Герценштейном в современных кризисах, в действительности есть столь же старое, как стара сама буржуазная экономия. Банкам удалось организовать кредитные, складывающиеся на стихийных началах отношения. Банки являются устойчивыми, не испытывают значительных потрясений (банкротства, а следовательно, концентрации), так как они теперь связаны не с отдельными предприятиями, а с целой сферой или со всем общественным производством. Как-будто прежде крах банков определялся гибелью отдельных предприятий, а не потрясениями (более или менее — сильными) всей системы общественного производства. Банки заменяют коммерческий кредит своим и тем предотвращают денежные кризисы, заменяют притом в точных «пределах, оправдываемых (сократившимся) товарным обращением». Как-будто банковский кредит безграничен, и сам не определен узко ограниченными рамками и, как-будто, банки знают эти «пределы товарного обращения», на помощь которому они спешат в мрачные дни для товарного обращения. Рамки рецензии не позволяют нам выяснить подробно

---

[1]) Там же, стр. 29. (Разрядка наша. *Н. И.*).

[2]) Там же, стр. 29.

Тов. Варга в своем докладе говорит:

«Такого денежного кризиса, который является признаком классического типа кризиса, по-моему, в данном американском кризисе не будет, потому что прежде всего монополистический характер американского капитализма, связь, которая имеется между разными картелями, концернами, большими предприятиями, не создает такого настроения недоверия к способности этих предприятий —а это недоверие играет немаловажную роль в кредитном кризисе». И далее. «Отличительной чертой кризиса, который сейчас развивается в Америке, является то, что он будет особенно острым в сфере производства, но не в сфере обращения» (с. 11 — 17, курсив наш. *Н. И.*).

Исходя из отрицания возможности кризиса «в сфере обращения», т. Варга неизбежно (более или менее сильное) понижение цен, которое должно наступить в связи с кризисом, об'ясняет лишь ликвидацией мнимых остаточных элементов инфляции, но не природой самого кризиса.

теоретическую фальшь этой «теории» современных кризисов. Однако, ошибочность ее совершенно очевидна, даже после такого беглого просмотра. Верно, что денежный и кредитный кризисы часто не совпадают с промышленным кризисом. Но попытка доказать принципиальную невозможность денежных и кредитных кризисов при монополистическом капитализме, попытка, которая целиком опирается на взгляды Гильфердинга и в этом смысле не представляет собою никакого «открытия», роднит ее авторов со сторонниками теории «организованного капитализма».

Ложной является мысль Герценштейна относительно характера закономерности движения цен при монополистическом капитализме. Факты показывают, что циклический характер их движения здесь остается, с той лишь модификацией, что эта кривая не подвержена таким резким колебаниям, какие имели место при капитализме эпохи свободной конкуренции. Позиция Герценштейна ведет к отрицанию действия при монополизме закона цен, свойственного капитализму вообще. Приходится только пожалеть, что явно ошибочная позиция Герценштейна не получила заслуженного отпора в выступлениях участников названной дискуссии.

Попытку дать теорию цикла в условиях всеобщего кризиса капитализма сделал также тов. Эвентов. Он считает, что в САСШ процесс морального износа основного капитала ускорился настолько, что мы имеем полное право говорить о сокращении цикла до 3—4 лет. Теоретическим доказательством этого весьма важного с точки зрения революционной практики положения является... ссылка на письмо Маркса к Лаврову (см. «Летопись Марксизма», V), где Маркс указывает на наблюдающееся сокращение циклов в связи с развитием капитализма. Взгляд тов. Эвентова в действительности основан только на необходимости придать большую убедительность своей прежней явно ошибочной оценке кон'юнктуры американского хозяйства, исходя из которой (оценки) он пытается доказать, что в 1924 и 1927 гг. в САСШ мы имели обычный циклический кризис. Совершенно справедливо, что с развитием капитализма, в особенности в его современной стадии, благодаря неравномерности его развития и гипертрофии основного капитала, оборот основного капитала ускоряется. Однако, исходя из этого ни теоретически, ни эмпирически тов. Эвентову не удалось доказать, что сокращение цикла достигло пределов 3—4 лет. Напротив, история показывает, что послевоенное развитие американского капитализма проходило в рамках семилетнего цикла (1921—1929 г.). Явно ошибочной является также мысль тов. Эвентова о том, что

«современный кризис... характеризуется не тем, что имеется значительное перепроизводство товаров, а скорее тем, что имеется перепроизводство основного капитала» (стр. 23) и поэтому этот кризис не может сопровождаться резким снижением цен. «Почему—спрашивает тов. Эвентов—во время кризиса происходит резкое снижение цен? Потому что наступает принудительная ликвидация товарных запасов. Но сейчас в Америке нет особенно больших товарных запасов. Налицо как-раз избыток основного капитала, и избыток основного капитала не ликвидируется в порядке принудительной продажи»[1]).

С этой точки зрения только и можно понять сущность перепроизводства основного капитала, свойственного эпохе послевоенного капитализма, как одного из признаков его (капитализма) всеобщего кризиса. Современный экономический кризис усиливает эту форму перепроизводства, придает ей особую актуальность. Он, таким образом, проявляется в тех же формах, что и всеобщий кризис, создавая тем самым единство между явлениями структурного и кон'юнктурного порядка. Развиваясь на базе всеобщего кризиса капитализма, будучи явлением не только имманентным капитализму вообще, но и специфической формой проявления всеобщего кризиса капитализма, современный экономический кризис получает силу обратного воздействия на первый, обостряя, углубляя и расширяя его.

---

[1]) Там же. стр. 23.

Трудно понять, зачем понадобилось т. Эвентову искать об'яснение характера движения цен в современном капитализме не в его монополистической структуре, а в старых, давно опровергнутых еще Марксом теориях Рикардо, Уэльсона, Рошера и др. буржуазных экономистов. «Вообще часто в фразе: избыток капитала вместо перепроизводства товаров заключается только условное выражение или такого рода бессмыслица, которая одно и то же явление признает существующим и необходимым, когда оно называется А, но отрицает его, когда оно названо В; на самом деле, следовательно, здесь имеются лишь сомнения и недоумения относительно наименования явления, а не относительно самого явления...» [1]). Основной капитал есть тот же товар, но в «общественных определениях его, благодаря которым он представляет больше, чем товар, еще нечто другое, кроме товара» (Маркс). Стало быть, перепроизводство основного капитала есть вместе с тем и перепроизводство товара. Однако, поскольку перепроизводство этого товара представляется в особой общественной форме, влияние этого перепроизводства на цены должно сказываться также по-особому, в своеобразной форме.

Необходимость активизировать находящийся в пассивном состоянии основной капитал заложена в природе самого капитала как динамического процесса, в результате которого возникает прибыль, дает себя знать всякий раз, как только цена начинает подниматься вверх. Перепроизводство основного капитала действует, правда, в более усложненной форме, но в общем так же, как и перепроизводство товаров. Продажи в рассрочку, в кредит представляют собою—наиболее конкретную форму этого воздействия на цены. В наиболее критической фазе цикла находящийся товар в форме основного капитала может даже сбросить это свое «общественное определение» и быть проданным просто как товар (продажа машин в качестве простого металла и пр.). В этом случае перепроизводство основного капитала воздействует на цены в наиболее непосредственной, хотя и не совсем типичной, форме. Если бы в об'яснении движения монопольных цен, внешнее проявление которого тов. Эвентов воспринял в общем правильно, он обратился к анализу специфических особенностей ценообразования при монополистическом капитализме, тогда не возникла бы у него нужда отыскивать теоретическую аргументацию в забракованных пыльных архивах буржуазной экономии. Пора раз навсегда отказаться от мысли, что в об'яснении сущности капиталистических отношений (в частности монополистического капитализма) и в особенности таких его проявлений, как кризисы, буржуазные экономисты могут в чем-нибудь оказать помощь марксистской мысли.

Мы далеко не исчерпали всей суммы идей, связанных с об'яснением своеобразия современных кризисов, которые развивались как на дискуссии по докладу тов. Варга, так и в сборнике «Кризис в САСШ», выпущенном под редакцией Л. Эвентова и Л. Мендельсона. Необходимо, однако, отметить, что в этой области мы чрезмерно, непростительно отстали от потребности нашей революционной практики. В рецензируемой книге «Экономический кризис», можно с полным правом сказать, не дано сколько-нибудь серьезной попытки хотя бы поставить серьезно вопрос о теоретическом осмысливании своеобразия кризисов капитализма наших дней. В сборнике «Кризис в САСШ», в статьях тт. Мендельсона и Эвентова, правда, делаются попытки (нередко глубокие и убедительные) связать об'яснение современного экономического кризиса с всеобщим кризисом капитализма, однако, поскольку авторы ограничивают себя только САСШ, их суждения страдают неполнотой, отсутствием широкой перспективы, цельности.

Марксисты-коммунисты еще не подошли вплотную к этой актуальнейшей проблеме. Совершенно очевидно, что понять взаимную связь всеобщего кризиса капитализма и его специфических форм проявления, экономических кризисов, т.-е. закономерностей циклов воспроизводства, происходящих в рамках всеобщего кризиса, невозможно исходя из одних лишь общих положений. Необходимо основательное изучение конкретной картины дви-
жения современного капитализма, которое позволит марксистской
мысли сделать новые теоретические обобщения. Коллективная марксистская мысль
должна это сделать, в противном случае ее отставание от потребности классовой
борьбы пролетариата может принять весьма опасную форму.

[1]) Маркс. Теории прибав. стоимости. II. стр. 171.

Полное идейное бессилие перед переживаемыми событиями показал тов. Пав-
лов. Он отрицает не только возможность мирового кризиса, но отказывается приз-
нать наличие кризиса даже в САСШ, потому что—а) «степень сокращения (произ-
водства) не дает картины кризиса, не дает картины тяжелого кризиса», б) мы
имеем низкий учетный процент (4,5%), тогда как при кризисе «учетный процент»
доходит до 200—300»; в) «в САСШ нет резкого увеличения безработицы»
(стр. 37), «мы имеем (здесь) не изменившийся уровень зарплаты»; г) «нет товарных
запасов». Вывод: «...те явления, которые мы имеем в настоящий момент, не могут
быть подведены под кризис» (стр. 39). Неудивительно, что тов. Мадьяр в ответ
на речь тов. Павлова заявил: «Мне... кажется, что Гувер так оптимистически не
оценивает положения американского капитализма, как оценивает его тов. Павлов»
(стр. 40). Действительно, «зачем нам заниматься извращением фактов в пользу
американского империализма?» (стр. 40). Эта апологетическая, явно правая оценка
кризиса в САСШ свидетельствует не только о недостаточном знании фактов, но,
больше того, также и о том, что т. Павлов об'ективно оказался в плену у теоре-
тиков «просперити». Позиция Павлова получила заслуженный отпор.

В дискуссии в К. А. (ни в докладе, ни в прениях) не был достаточно подчер-
кнут тот факт, что мировое хозяйство идет к мировому кризису не только через
САСШ, но также через ряд стран Европы и Азии. Нарастание кризиса внутри ка-
питалистических стран Европы остается в общем за пределами внимания авторов.
Этим дается повод к неправильному, искаженному представлению о кон'юнктуре
мирового хозяйства. Этот факт является крупнейшим недостатком обоих сборников
(и в большей мере сборника «Кризис в САСШ»). Касаясь теоретических проблем,
затронутых на дискуссии в Комм. Академии нельзя не отметить, на наш взгляд,
ошибочное, не соответствующее взглядам Маркса, понимание причины периодич-
ности кризисов, которое разделялось рядом товарищей (Эвентов, Герценштейн).
Герценштейн говорит:

> «движение противоречия между производством и потреблением на базе толчкообразного роста основного капитала в условиях анархической структуры хозяйства формирует закономерно повторяющуюся фигуру с ее волнообразным внутренним ритмом» (стр. 26) (см. также речь Эвентова, с. 22)

Далее констатируется явно механистическое различие причины а) кризиса
и б) его периодичности. Причиной первого является: «движение противоречия
между производством и потреблением», причиной второго: «толчкообразный рост
масс основного капитала». Возникает вопрос, откуда получаются эти мифические
толчки, стимулирующие «рост масс основного капитала?» Почему возникает
раздвоение (а две причины как раз и предполагают существование двух парал-
лельных процессов) на два ряда процессов воспроизводства капитала? Концеп-
ция «двухпричинного об'яснения» циклов (причина самого кризиса и причина его
периодичности) основана:

1) На непонимании того факта, что в противоречии между производством
и потреблением содержится также момент воспроизводства основного капи-
тала, последний определяется первым, специфицируется им. «Условием перепроиз-
водства является общий закон производства капитала, производство
происходит соответственно производительным силам... не считаясь с существую-
щими границами рынка, с платежеспособными потребностями, и это совершается
путем постоянного расширения воспроизводства и накопления, значит и путем об-
ратного превращения дохода в капитал (в том числе, понятно, и в основной капи-
тал. *Н. И.);* между тем, с другой стороны, масса производителей ограничена и,

соответственно, природе капиталистического производства должна быть всегда ограничена средним размером потребностей».—Вот, по Марксу, одна единственная причина кризиса и его периодичности.

2) На признании толчкообразного, происходящего от удара, полученного извне от непостижимой (трансцендентной) силы восстановления основного капитала, не обусловленного единой причиной, о которой выше говорил Маркс. Этот механистический взгляд молчаливо исходит из признания (притом тоже искаженного) лишь физического износа основного капитала. Необходимость об'яснить факт моральной амортизации тотчас привела бы сторонников этой странной концепции к анализу специфических капиталистических производственных отношений, именно: «общего закона производства капитала».

3) На представлении о соотношении между капиталистическим производством и свойственным ему потреблением как «всегда равным себе» и потому не могущим об'яснить периодичность кризиса. Это соотношение изменяется вследствие своих внутренних причин, связанных с капиталистической кон'юнктурой, но не благодаря «толчкообразному росту масс основного капитала».

Эта концепция в конечном счете уводит нас в сторону от необходимости анализа классовых антагонизмов, в которых выражается противоречие между условиями «эксплоатации максимального труда, не считаясь с существующими границами рынка»—и платежеспособными потребностями, противоречия, свойственного имманентным законам воспроизводственного цикла капитала. Она (концепция) не соответствует духу учения Маркса и Ленина о капиталистических кризисах и является отрыжкой теорий Тугана, Струве и т. д.

Общим недостатком обоих сборников также является тот факт, что в них недостаточно уделено внимания тому, какое влияние должен оказать кризис а) на взаимоотношения СССР с капиталистическими странами (поскольку этого вопроса отдельные авторы касаются, дело не идет дальше абстрактных заявлений о неизбежном обострении военной опасности для СССР) и b) на под'ем международного рабочего движения. Этот крупнейший недостаток сборников в значительной степени об'ясняется тем обстоятельством, что их участники, как было сказано выше, замкнулись в своем анализе в пределах САСШ и не сделали достаточно смелых попыток поставить проблему шире, ближе связать ее с всеобщим кризисом капитализма и с нарастанием мирового экономического кризиса. Дополнительной причиной является академичность, схематизм, который пленил очень многих участников дискуссии в Комм. Академии. Касаясь «индивидуальной физиономии» каждого сборника, надо сказать, что сборник «Кризис в САСШ» выгодно отличается от сборника «Экономический кризис» полнотой, систематичностью, глубиной постановки проблем (статьи т. Эвентова и т. Мендельсона) и тщательной разработкой конкретного материала. Правда, многие статьи, (например, 5, 6, 7, 9, частью 14) написаны так, что они могли быть с успехом опубликованы годом раньше или позже американского кризиса. Авторам этих статей не удалось достаточно связать свои темы с данным кризисом, поэтому их статьи больше носят характер абстрактного экономического обзора.

Положительным достоинством этих названных выше работ является в общем достаточно четкая критика социал-демократических, правооппортунистических и троцкистских взглядов в оценке современного капитализма (см. особенно статью тов. Мендельсона в сборнике «Кризис...»).

Брошюра т. Варга «Конец американского процветания» «представляет собою попытку общедоступно изложить, исходя из основ марксизма, выдвигаемую американским кризисом проблему» (стр. 3). Автор популярно, с привлечением богатого, умело подобранного фактического материала, излагает ход, перспективу развертывания американского кризиса и одновременно пытается дать теоретическое об'яснение его своеобразных черт, обусловленных монополистическим характером капитализма. Мы считаем совершенно правильным утверждение автора в противоположность теории т. Эвентова, что современный кризис не только не исключает, но, напротив, предполагает рост товарных запасов (стр. 54). Однако, это утверждение находится в явном противоречии с мыслью т. Варга о том, что «при монополистическом капитализме капиталисты имеют возможность защитить себя от падения цен, диспропорция выравнивается с помощью сильного и весьма длительного уменьшения производства» (стр. 68).

Последнее утверждение в такой категорической форме нам представляется спорным по следующим соображениям: 1) увеличение издержек, являющееся следствием сокращения производства, увеличивает силу давления на заработную плату рабочих, вызывает рост ввозных пошлин, снижение налога на капитал и перенесение его на пролетарские и мелкобуржуазные слои населения. Это обстоятельство сокращает платежеспособный спрос населения и (с этой стороны) воздействует на цены в сторону их падения; 2) покупателем монопольных товаров является также монополист, который, маневрируя массовыми закупками, вынуждает монополиста-продавца снижать цены; 3) возможность нажима на рабочий класс позволяет монополисту, сохраняя прежнюю или даже повышающуюся норму прибыли, снижать цены за счет зарплаты. Падение оптовых цен, наблюдающееся в связи с развертыванием мирового кризиса, подтверждает мысль о том, что современный кризис вовсе не исключает падения цен, но изменяет его (падения) характер (диспропорция между оптовыми и розничными ценами) и степень (более медленное, нежели это было при «классических» кризисах).

Своеобразие здесь состоит в том, что падение цен сопровождается главным образом 1) необычайно сильным сокращением зарплаты, ростом интенсивности труда и 2) всесторонним воздействием на мелкую буржуазию в целях перераспределения национального фонда и для обогащения монополистов. Поэтому при современных кризисах норма прибыли остается стабильной или возрастает, хотя цены и падают. Точка зрения тов. Варга неизбежно ведет к полному отрицанию закона цен, свойственного капиталистическому способу производства. Между тем монополистический капитализм не отрицает, но лишь модифицирует этот закон.

В своей брошюре т. Варга повторяет свое принципиальное отрицание возможности при монополизме кризиса в сфере обращения (стр. 66—67). Мы выше уже указывали на ошибочность этой теории.

Недостатком брошюры также должно быть признано недостаточно ясное изложение проблемы структурной безработицы, благодаря чему у читателя может получиться впечатление, что автор ее рассматривает как фактор «технологического» порядке (см. стр. 26, 29). Нельзя признать достаточной характеристику форм влияния кризиса САСШ на мировое хозяйство, которая представлена в следующей фразе: «Существуют,—говорит Варга—два главных (Разрядка наша. *Н. И.*) вида перенесения (?*Н. И.*) кризиса: 1) ограничение ввоза, 2) усиление вывоза по низким ценам» (стр. 73). Усиление экспорта капитала, таким образом, об'является второстепенной формой влияния, тогда как в действительности он играет одну из решающих форм.

Брошюра «Конец американского процветания», несмотря на названные недостатки, представляет собою развернутое, популярное и достаточно обоснованное об'яснение современного кризиса. «Американский кризис, — пишет автор, — ... превращается во всеобщий мировой экономический кризис» (стр. 3), он приведет к обострению всех противоречий и к срыву относительной стабилизации капитализма. Автор детально обосновывает неизбежность наступления «остро революционной ситуации», дальнейшей фашизации социал-демократии, рост военной опасности для СССР, приближение империалистической войны. «Кризис быстрыми шагами приблизит нас к конечной цели — свержению капиталистического господства во всем мире» (стр. 92).

Развертывающийся мировой кризис должен привести к еще более форсированному нарастанию международного революционного движения, к обострению всеобщего кризиса капитализма, к срыву гнилой, с каждым днем расшатываю-

щейся стабилизации капитализма, к еще большему под'ему национально-революционного движения колониальных и полуколониальных народов, к разоблачению социал-фашизма, к полному разгрому жалких остатков контрреволюционного троцкизма и к разоблачению капитулянтских позиций правых уклонистов.

Экономистам-марксистам необходимо перейти от американского кризиса к анализу мирового экономического кризиса. Названные три работы, отражающие лишь один из начальных этапов нарастания мирового кризиса, при всем их достоинстве, все же не могут оказать достаточной помощи партийному активу при изучении переживаемых нами событий в капиталистических странах. Они (работы) теперь уже отражают больше историю нарастания мирового кризиса. В качестве таких, главным образом, исторических документов, они, бесспорно, окажут большую службу партийному активу и могут быть ему рекомендованы.

НИК. ИЛЬЮХОВ

Условия приема аспирантов в Коммунистическую академию при ЦИК СССР.

В целях подготовки марксистских кадров научных работников для научно-исследовательской и научно-педагогической работы при Коммунистической Академии учрежден институт аспирантов.

На 1930/31 г. производится прием аспирантов в перечисленные в § 9 учреждения Ком. Академии на следующих условиях:

1. В число аспирантов во все учреждения К. А. (§ 9) принимаются члены ВКП(б), имеющие 5-летний партийный стаж и 3-летний стаж практической и общественно-массовой работы, окончившие вуз, комвуз, или имеющие знания в об'еме высшего учебного заведения.

Примечание. а) Для аспирантов Института истории, Института литературы, искусства и языка партийный стаж устанавливается не менее, чем в 3 года, а в состав естественно-научных институтов (Биологический ин-т, Биомузей, Ин-т высшей нервной деятельности) принимаются члены ВКП(б), кандидаты в члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ без ограничения стажа.

б) При приеме преимущество отдается рабочим, колхозникам, крестьянам.

2. В состав аспирантов зачисляются лица не старше 40 лет.
3. При поступлении желательно знакомство кандидата в аспиранты по крайней мере с одним западно-европейским языком.
4. Срок подготовки аспирантов устанавливается 3 года.
5. Зачисленные в аспиранты получают стипендию в размере 200 р. в месяц и общежитие.

Примечание. По материальному обеспечению иждивенцев аспиранта (общежитие, увеличение стипендии на семейность и проч.) Ком. Академия на себя никаких обязательств не берет.

6. Для приема необходимо представить следующие документы:

а) Заявление о приеме, с обязательным указанием избираемого учреждения К. А., в котором предполагает подготовляться кандидат.
б) Краткую автобиографию, заверенную партийными органами.
в) Заполненную анкету.
г) Командировку партийной организации не ниже окружкома (райкома для Москвы и Ленинграда), отзыв об общественной работе, заверенную справку о партийном стаже.
д) Документ (или его заверенную копию) об образовании, а для лиц, окончивших вуз или комвуз в 1928/29 и 1929/30 гг., отзыв квалификационной комиссии.
е) Документ (или его заверенную копию) об отношении к воинской повинности.
ж) Справку о состоянии здоровья.
з) Печатные или рукописные работы, если имеются.

7. Заявления товарищей, представивших все необходимые документы, рассматриваются особой мандатной комиссией.
8. Товарищи, удовлетворяющие поставленным условиям и допущенные мандатной комиссией к испытаниям, должны представить письменную работу, тему которой желательно согласовать с соответствующим учреждением К. А. В случае признания работы удовлетворительной, товарищи допускаются к устным испытаниям по диалектическому и историческому материализму, политэкономии и предмету своей специальности.

Примечание. а) Вступительная работа должна отвечать следующим требованиям: 1) тема вступительной работы должна соответствовать избираемой специальности; 2) работа должна свидетельствовать о достаточных навыках кандидата к научному исследованию, и 3) критическом отношении к привлекаемому в работе материалу.

б) Списки общей литературы и специальной, знакомство с которой необходимо для поступления в отдельные научные учреждения К. А., будут

напечатаны в ближайшем (37—38) номере «В. К. А.» за 1930 г., ближайших номерах специальных журналов и, кроме этого, могут быть высланы по первому требованию.

в) От поступающих в учреждения естественного сектора К. А. вступительная работа не требуется.

9. На 1930/31 год производится прием в следующие научные учреждения К. А.: а) Аграрный ин-т, б) Ин-т экономики, в) Секцию техники, г) Кооперативную секцию, д) Ин-т мирового хозяйства и мировой политики, е) Ин-т советского строительства и права, ж) Ин-т истории, з) Биологический ин-т им. Тимирязева, и) Ин-т по изучению высшей нервной деятельности, к) Биомузей, л) Ин-т литературы, искусства и языка, м) Антирелигиозную комиссию, н) Ассоциацию востоковедов, о) Комиссию по изучению национального вопроса, п) Ин-т философии.

10. Допущенные мандатной комиссией к испытаниям получают 2-месячный отпуск не позднее 15 июля с. г., с сохранением содержания за счет учреждений и предприятий, где эти товарищи состоят на службе.

11. Прием заявлений производится с момента опубликования настоящих «условий» по 1 августа с. г.

12. Письменные работы должны быть представлены не позднее 1 сентября.

13. Устные испытания будут производиться с 15 сентября по 1 октября с. г.

14. Лица, подавшие заявление на основании первоначальных условий приема, опубликованных в «Правде» от 26/I-30 г., удовлетворяющие настоящим условиям, должны, в случае непредставления ими при первоначальной подаче указанных в настоящих условиях документов, немедленно их дослать.

Примечание. Заявления, полученные ранее и не удовлетворяющие настоящим условиям, рассматриваться не будут.

15. Заявления следует направлять по адресу: Москва, Волхонка, 14, Коммунистическая Академия ЦИК СССР, мандатная комиссия по приему аспирантов

16. Анкеты заполняются по прилагаемому ниже образцу.

17. Справки о характере темы вступительной работы, ее об'еме и по прочим вопросам, связанным со вступительной работой, даются только учреждениями К. А., где предполагает поступающий подготовляться.

Справки же общего характера даются секретариатом К. А. и мандатной комиссией.

КОМАКАДЕМИЯ.

АНКЕТА АСПИРАНТА.

Институт . . . . По какой дисциплине специализируется . . . . 1) Фамилия, имя и отчество . . . . 2) Время и место рождения . . . . 3) Социальное происхождение (основное занятие родителей до и после революции) . . . . 4) Социальное положение (основное занятие и основной источник существования до поступления в институт) . . . . 5) Образовательный ценз (когда и какой вуз окончил, самообразование) . . . . 6) Национальность . . . . 7) Партийность (партийный стаж, организация и № билета) . . . . 8) Состоял ли в других партиях . . . . 9) Член профсоюза и стаж . . . . 10) Семейное положение (женат, холост), состав семьи . . . . 11) Работа и общественная деятельность до поступления в институт . . . . а) В партийных органах . . . . б) В профорганизациях . . . . в) В прочих общественных организациях . . . . г) Педагогическая . . . . д) Литературная . . . . е) Прочая (работа на заводах, в сельском хоз-ве, в советских органах, учреждениях и т. д.) . . . . 12) Отношение к воинской повинности . . . . 13) Перечень научных работ . . . . 14) Состоял ли аспирантом или научным сотрудником 2-го разр. когда-либо (когда и где) . . . . 15) Адрес постоянного местожительства . . . . 16) Адрес для извещения результатов приема . . . .

Подпись . . . .

Дата . . . .

Главлит № А—54826. Москва. Тираж 1[illegible]5.000 экз.

Типография газеты „Правда", Тверская, 48.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13 15 ИЮЛЯ № 13

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „Правда"